

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2023 Том 10 № 3

Рукописи для печати: Зачем нужен каталог графики Достоевского? Как экспертиза помогла узнать в известном тексте автограф писателя? Какие типы почерков использовал Достоевский? Кто и как сохранил утраченное письмо Е. Ф. Юнге Достоевскому? **Книга и труд:** Каким образом вдова писателя издавала собрания сочинений Достоевского? **Карикатура и метафора:** Над чем смеялась «Искра» в полемике с журналом «Время»? **Судьба и текст:** проклятие грешника в романе и в Москве.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2023

Том 10 № 3

Журнал имеет целью открытие новых перспектив в изучении биографии и творчества Ф. М. Достоевского, публикует оригинальные биографические и текстологические исследования, неизвестные архивные материалы, посвященные гениальному русскому писателю и его окружению

Основан в июле 2013 г.

Девятый год издания

Выходит ежеквартально

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ

Индексируется в Web of Science (ESCI), Scopus, Erih Plus, EBSCOhost
и др.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров —
доктор филологических наук, профессор

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

2023

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2023

Vol. 10 No. 3

The journal aims to open new perspectives in the study of the biography and work of F. M. Dostoevsky. It publishes original biographical and textual research findings and unknown archival materials dedicated to the brilliant Russian writer and his entourage.

Established in May 2013

The journal is published quarterly

Indexed in Web of Science (ESCI), Scopus, Erih Plus, EBSCOhost
and others

All the submitted articles are reviewed

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov

Doctor of Philology, Professor

PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY

2023

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров (Петрозаводск, Москва, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Редакционный совет

Игорь Леонидович Волгин (Москва, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Хорст-Юрген Геригк (Гейдельберг, Германия) — PhD, профессор

Ирэн Зохраб (Веллингтон, Новая Зеландия) — PhD, профессор

Вильям Милс Тодд III (Кембридж, США) — PhD, профессор

Борис Николаевич Тихомиров (Санкт-Петербург, Российская Федерация) — доктор филологических наук

Виктор Федорович Молчанов (Москва, Российская Федерация) — доктор исторических наук

Александр Васильевич Подосинов (Москва, Российская Федерация) — доктор исторических наук, профессор

Александр Васильевич Антощенко (Петрозаводск, Российская Федерация) — доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия

Стефано Алоэ (Верона, Италия) — PhD, доцент

Кэрол Аполлонио (Дарем, США) — PhD, профессор

Раффаэлла Вассена (Милан, Италия) — PhD, доцент

Владимир Александрович Викторovich (Коломна, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Каталин Кроо (Будапешт, Венгрия) — PhD, профессор

Павел Евгеньевич Фокин (Москва, Российская Федерация) — кандидат филологических наук

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov (Petrozavodsk, Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Editorial staff

Igor L. Volgin (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Horst-Jürgen Gerigk (Heidelberg, Germany) — PhD, Professor

Irene Zohrab (Wellington, New Zealand) — PhD, Professor

William Mills Todd III (Cambridge, USA) — PhD, Professor

Boris N. Tikhomirov (St. Petersburg, Russian Federation) — Doctor of Philology,

Victor F. Molchanov (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences

Alexander V. Podosinov (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences, Professor

Alexander V. Antoshchenko (Petrozavodsk, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences, Professor

Editorial board

Stefano Aloe (Verona, Italy) — PhD, Associate Professor

Carol Apollonio (Durham, USA) — PhD, Professor

Raffaella Vassena (Milan, Italy) — PhD, Associate Professor

Vladimir A. Viktorovich (Kolomna, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Katalin Kroó (Budapest, Hungary) — PhD, Professor

Pavel E. Fokin (Moscow, Russian Federation) — PhD

СОДЕРЖАНИЕ

Т. В. Панюкова

Электронный каталог графики Ф. М. Достоевского: знак, буква, текст..... 5

Б. Н. Тихомиров

Неучтенный автограф Достоевского
(вновь о каллиграфии писателя как текстологической проблеме)..26

В. Н. Захаров

Сколько почерков у Достоевского: задачи типологии.42

М. В. Михновец, И. С. Андрианова

Утраченное письмо Е. Ф. Юнге к Ф. М. Достоевскому.....63

О. В. Захарова

«Искра» против «Времени»: полемика по поводу «почвы».....89

В. Н. Степченкова

Технология производства книг (из опыта А. Г. Достоевской).....110

И. В. Дергачева

Мотив проклятия грешника в тексте и контексте
романа Ф. М. Достоевского «Идиот»..... 134

CONTENTS

T. V. Panyukova

Electronic Catalog of F. M. Dostoevsky's Graphics: Sign, Letter, Text 5

B. N. Tikhomirov

The Unaccounted Autograph of Dostoevsky
(More on the Writer's Calligraphy as a Textological Problem) 26

V. N. Zakharov

How Many Handwritings Does Dostoevsky Have: Typology Tasks 42

M. V. Mikhnovets, I. S. Andrianova

The Lost Letter of E. F. Junge to F. M. Dostoevsky 63

O. V. Zakharova

"Iskra" Versus "Vremya": Controversy Over "Soil" 89

V. N. Stepchenkova

Technology of Book Production
(from the Experience of A. G. Dostoevskaya) 110

I. V. Dergacheva

The Motif of the Sinner's Curse in the Text and Context
of F. M. Dostoevsky's Novel "The Idiot" 134

Электронный каталог графики Ф. М. Достоевского: знак, буква, текст

Т. В. Панюкова

Петрозаводский государственный университет

(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

e-mail: aurinko75@mail.ru

Аннотация. В 2020–2023 гг. на базе цифрового архива Ф. М. Достоевского, содержащего образы и исследовательские расшифровки текстов его записных тетрадей (<http://dostoevsky-archive.ru/>), велась работа по созданию комментированного корпуса графики писателя. В статье вынесены на обсуждение вопросы, возникшие в ходе работы по созданию электронного каталога графики Достоевского, а также указаны возможные способы их решения, обозначены пути применения создаваемой онлайн-базы. Основной единицей описания для базы была выбрана не минимальная единица письменности (графема), а грамматическая категория (словоформа) — таким образом постепенно отбираемый материал составляет онлайн-словарь языка рукописей писателя. Данный выбор заложил необходимость согласовывать требования графики (как описания внешних особенностей текста, начертаний) и грамматики (как структурообразующего принципа). Так, разными словоформами в базе считаются: 1) графически схожие слова (омографы), являющиеся при этом разными частями речи; 2) супплетивные формы одного слова; 3) имена собственные — включая антропонимы, топонимы, названия, а также апеллятивы, являющиеся эквивалентами собственных имен (последнее создает предпосылки для создания словаря имен внутри онлайн-словаря рукописей). Структурно сложные лексические единицы (многочленные онимы, названия, сложные союзы и предлоги, вводные и фразеологические сочетания) также описываются в базе как единая словоформа. Разрабатываемая платформа стала дополнительным инструментом при расшифровке неразобранных мест в рукописях писателя или при корректировке предыдущих прочтений. Отдельную перспективную для изучения группу образовали авторские пометы Достоевского — в них входят как слова («Февр.»), так и невербальная графика (в виде символов либо корректурных знаков). При описании еще одной группы графики — каллиграфий Достоевского, с одной стороны, стала очевидной необходимость разграничения вариантов каллиграфических прописей писателя, систематизации имеющихся знаний об особенностях его каллиграфических начертаний и определения критериев отбора и описания материала. С другой стороны, оказалось возможным использовать уже имеющиеся в базе образцы как опору для атрибуции и разграничения автографов и писарских копий в рукописном наследии Достоевского. Таким образом, электронная база данных по графике Достоевского стала оптимальной платформой для решения разнонаправленных задач, касающихся кодикологии, текстологии, изучения языка и стиля автора, атрибуции, научного комментирования, ономастики, и в силу заложенного в ней программного потенциала имеет широкую перспективу развития.

Ключевые слова: Достоевский, записные тетради, электронный каталог графики, текстология, кодикология, почерк, скоропись, каллиграфия, ономастика, авторские пометы, атрибуция, стиль автора

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00333 [Электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/project/21-18-00333/>, ИРЛИ РАН.

Для цитирования: Панюкова Т. В. Электронный каталог графики Ф. М. Достоевского: знак, буква, текст // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 3. С. 5–25. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6801. EDN: CZIWIZ

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6801

EDN: CZIWIZ

Electronic Catalog of F. M. Dostoevsky's Graphics: Sign, Letter, Text

Tatiana V. Panyukova

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: aurinko75@mail.ru

Abstract. Based on the digital archive of F. M. Dostoevsky, containing images and research transcripts of the texts of his notebooks (<http://dostoevsky-archive.ru/>), work was underway to create a commented corpus of the writer's graphics in 2020–2023. This article discusses issues that have arisen in the course of practical work on filling the catalog of graphic samples, indicates possible ways to solve them, identifies ways to use the created online database. One of the main practical applications of the developed platform was the ability to use special tools to recognize hard-to-read Dostoevsky records. The choice of the description unit became important: instead of the minimum spelling unit — grapheme, the grammatical category of word forms was used. The emphasis on the word as the main unit of description created conditions for the gradual selection of material for an online dictionary of the writer's manuscripts, if necessary, coordinating the requirements for graphics (as a description of the external features of the text, sketches) and grammar (as a structure-forming principle). The search for ways to solve the issues that arose resulted in the description of individual word forms: semantic homographs that are different parts of speech, suppletive forms of a word, proper names (including anthroponyms, toponyms, common names, as well as appellatives that are equivalents of proper names — this creates prerequisites for creating a dictionary of names inside the online dictionary of manuscripts). Structurally complex lexical units are also described as a single word form: polynomial synonyms, names, complex conjunctions and prepositions, introductory and phraseological combinations. A separate promising group for the study consisted of Dostoevsky's author's signs, hybrid in form: these include both words ("February") and author's signs (as symbols or proof-reading signs). When describing Dostoevsky's calligraphic works, on the one hand, it became obvious that it was necessary to differentiate the variants of the writer's calligraphic inscriptions, systematize the available knowledge about the peculiarities of his calligraphic handwriting and determine the criteria for selecting and describing the material. On the other hand, it turned out to be possible to use the samples already available in the database as the basis for the attribution of autographs and stationery copies in Dostoevsky's handwritten legacy. Thus, the created electronic database of Dostoevsky's graphics turned out to be the optimal platform for solving multidirectional tasks — codicology, textual studies, the study of the author's language and style, attribution, scientific commentary, onomastics — and, thanks to the software potential embedded in it, has fairly extensive development prospects.

Keywords: Dostoevsky, notebooks, electronic catalog of graphics, textual studies, codicology, handwriting, cursive writing, calligraphy, onomastics, author's marks, attribution, author's style

Acknowledgement. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 21-18-00333. Available at: <https://rscf.ru/project/21-18-00333/>, The Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Panyukova T. V. Electronic Catalog of F. M. Dostoevsky's Graphics: Sign, Letter, Text. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 3, pp. 5–25. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6801. EDN: CZIWIZ (In Russ.)

.....

Электронный каталог вербальной и невербальной графики Достоевского, «основанный на соединении современных программных методов и текстологического анализа» [Тарасова, Мбого, Захаркина: 193]¹, обеспечивая полноту состава публикуемого материала, аутентичность отражения и ускоренный поиск информации с помощью функционального технического инструментария (см.: [Тарасова, Мбого, Захаркина: 195]), является в настоящее время первым опытом такого рода на материале рукописей Достоевского². Как и каждое электронное собрание, он создавался «на основе длительной, иногда занимавшей целые десятилетия, научной работы, направленной на сбор рукописных и печатных источников <...>, их текстологическое исследование, изучение их творческой и нетворческой истории, определение методики работы с ними и концепции их текстуального и цифрового воспроизведения, а также длительную подготовительную работу по выбору технического оборудования и оцифровке текстов» [Тарасова, Мбого, Захаркина: 193]. В настоящее время, исходя из опыта работы, определились направления развития, структура, особенности функционала, обозначились многочисленные возможности практического использования создаваемой информационной базы, часть которых достаточно сложно было спрогнозировать.

Исследование почерка Достоевского

Основным практическим приложением разрабатываемой платформы является «возможность использовать полученные данные при изучении трудночитаемого почерка, неразборчивых написаний, а также при анализе невербальных форм графики Достоевского и их роли в творческом процессе автора» — «для решения этих задач разработан специальный инструментарий» [Тарасова, 2022: 5]. Создание цифрового архива записных книжек и тетрадей Достоевского и на его базе Библиотеки графических образцов скорописи, каллиграфии и невербальной графики позволило качественно изменить графический анализ автографов писателя, автоматизировав процесс и обеспечив бóльшую аргументированность анализа, благодаря возможности сплошной масштабной выборки однотипных написаний вместо трудоемкой, временнозатратной частичной выборки информации [Алексеева, Панюкова: 54, 64].

Процесс создания электронной базы данных, который можно охарактеризовать как погружающее, медленное чтение рукописи: отбор образцов

¹ Детальный обзор наиболее репрезентативных зарубежных и российских Интернет-порталов см. в указанной публикации.

² Часть затронутых в статье рабочих вопросов была обсуждена в дискуссии по докладу, сделанному 8 ноября 2022 г. на одном из Круглых столов в рамках проекта («Панюкова Т. В., Алексеева Л. В. Вопросы практической подготовки электронного каталога графики Ф. М. Достоевского»).

почерка, описание лексем по полям-маркерам, наглядное сравнение образов как в буквенных сочетаниях, так и в написании целых слов, — позволил не только «совершенствовать знание почерка и уточнять текстологические прочтения сложных мест в черновых текстах писателя», но и сразу же «исправлять неточности» [Тарасова, 2022: 8³]. Таким образом, электронная база стала дополнительным исследовательским инструментарием для распознавания трудночитаемых записей Достоевского. Логическим продолжением этой работы должно стать введение маркировки <нрзб.>, единой для оставшихся неразобранными слов или частей фраз, пользуясь которой можно было бы загружать в базу и все соответствующие написания, сопровождая их необходимым минимальным контекстом и ссылкой на источник.

Проблема выбора единицы описания: лингвистический аспект

При разработке структуры каталога важно было определить, что станет единицей отбора: в отличие от привычных для медиевистов описаний скорописи, устава и полуустава в рукописях средних веков или для имеющих несколько иные задачи криминалистических почерковедческих экспертиз, описание почерка, графики писателей нового времени — тема еще достаточно новая и малоразработанная. Выбор стоял между двумя вариантами. Первый, привычный для анализа и средневековых рукописей, когда за единицу описания берется минимальная единица письменности — графема; для русской скорописи — это буква⁴, цифра, знак препинания, авторские знаки, дополняемые также часто сочетанием букв, чаще всего двух — когда на конфигурацию букв в связном письме с лигатурами может влиять конфигурация букв соседних (см. подробнее: [Зализняк: 561–562, 566]). При таком выборе мы остались бы строго в пределах заявленного описания *графики*, понимаемой как совокупность начертаний букв и вообще знаков, однако сильно ограничили бы возможности практического использования создаваемого каталога и, кроме того, рисковали «утонуть» в огромном количестве материала. Уже имелся опыт описания графики Достоевского, когда единицей отбора была графема⁵: многочисленные инварианты букв,

³ См. некоторые примеры подобных исправлений, сделанных уже с опорой на создаваемую базу: [Алексеева, Панюкова], [Тарасова, 2022].

⁴ Как отдельные рассматриваются строчные и прописные буквы; «с другой стороны, разнообразнейшие способы написания <...>, различающиеся размером, наклоном, пропорциями, стилем, конфигурацией каких-то деталей, особенностями индивидуального почерка и т. д., образуют лишь аллографы данной графемы» [Зализняк: 561].

⁵ При работе над проектом «Подготовка материалов для информационной базы данных "Графические особенности рукописей Достоевского (конец 1850-х — первая половина 1860-х годов): почерк — язык — смысл"» (РФФИ, проект № 18-012-00129 а, 2018–2020, рук. Т. В. Панюкова).

буквосочетаний, цифр вычленились из рукописей без привлечения средств программирования, после чего подвергались анализу⁶:

Таблица 1. Алфавит начертаний Достоевского
Table 1. Lettering alphabet of Dostoevsky's handwriting

Буква алфавита	Буква в слове	Слово (графический контекст)	Комментарий (при необходимости)
А		А потомъ (6)	В первом случае в скорописи автора слитное написание двух слов. Примеры подобного рода достаточно часто встречаются в рукописях Достоевского
а		Ахъ (100)	
Б		арестъ (19)	Буду (6)
б		Буду (6)	
6		больша (2)	Примеры типичного написания строчной буквы «б» и видоизмененного — в почерке с элементами каллиграфии в словах «безцеремонностью» и «бродяга». В таких случаях буквы принимают более выверенные одномерные начертания, часто появляются дополнительные элементы, росчерки, вильетки
		было (2)	
		быть (5)	
		безцеремонностью (15)	
в		бродяга (15)	Все (4)
		Влюбленъ (26)	
В		Влюбленъ (27)	вамъ (2)
		выдерживаетъ (2)	
в		ведетъ (4)	

Таблица цифр

0	

Цифра ноль пишется против часовой стрелки, начальная точка движения: вверху слева. Вытянутый, сплюснутый овал часто не закрыт, может иметь угловатую форму. Часто соединяется с соседними цифрами петлеобразными движениями. В скорописи Достоевского может смешиваться с плохо прописанными цифрами «6» и «8»

Буква	Почерк Достоевского (рисунок, слово, страница рукописи)	Характеристика
Прописные буквы ²⁰		
А		Антоновичъ (с. 46)
		Азиатомъ (с. 60)
А		А (с. 69)
		А въ (с. 100)
Строчные буквы ²¹		
а		Старого (с. 42)
		Мая (с. 42)
		Оставалось (с. 42)
		описание (с. 44)
		разговоръ (с. 44)
		а (с. 46)
		времени (с. 46)
		Голыдкина (с. 61)

Илл. 1. Примеры классификации графем в скорописи Достоевского (с описанием)

Fig. 1. Examples of grapheme classification in Dostoevsky's cursive (with description)

В ходе этой работы были накоплены и предварительно систематизированы знания об особенностях начертаний каждой графемы, выявлены многочисленные эксперименты по изменению почерка, расширен спектр задач, связанных с исследованием графики в рукописях писателя, в который, на примере разработки замысла романа «Идиот», был включен анализ каллиграфий писателя⁷. Исследование показало, что «почерк зрелого Достоевского,

⁶ См.: [Тарасова, Заваркина, Панюкова], [Заваркина, Панюкова, Тарасова], [Тарасова, Панюкова].

⁷ Вопреки распространенному мнению, каллиграфии не обязательно так или иначе соотносятся с текстом на той же странице — «в гораздо большей степени [они] связаны с каждодневными событиями в жизни писателя и с теми или иными его впечатлениями» [Тарасова, Панюкова: 222, 275].

отличающийся большим количеством вариантов начертаний», тем не менее «имеет ярко выраженные индивидуальные устойчивые характеристики, поддающиеся описанию и систематизации», и «дальнейшая разработка и углубление данной темы на материале всех видов сохранившегося рукописного наследия писателя» перспективна, но при этом «обработка таких объемов информации уже едва ли может быть проведена только методом выборочного исследовательского анализа текстов — она требует использования математических методов и автоматизации процесса обработки данных по графике писателя» [Тарасова, Панюкова: 222, 283]. Возможности при такой единице описания (графеме) исчерпали себя и значительно сужали перспективы практического применения полученных обобщающих сведений в дальнейших исследованиях. Поэтому для электронного каталога графики Достоевского принято другое, оптимальное, решение: за единицу отбора взята не графическая, а грамматическая категория — слово как часть речи. Библиотека графических образцов получила понятную структуру — она состоит из словоформ (начальных форм загружаемых в базу конкретных частей речи); на момент написания статьи Библиотека содержит 11 790 основных словоформ и 61 845 слов.

Ориентированность на слово как основную единицу описания создает условия для постепенного отбора материала, на основе которого возможным стало бы создание еще одного Словаря языка Достоевского: словаря его рукописей (пока ограниченного записными книжками и тетрадями), но, в отличие от уже существующих статичных печатных и электронных версий словарей его языка⁸, — словаря пополняемого, в будущем — наиболее полного и наиболее точно отражающего авторское слово.

Однако выбор слова единицей описания создал противоречия между требованиями графики (при цели: описать именно *графические* особенности рукописей) и грамматики — как структурообразующего принципа. Именно поэтому стали возникать вопросы, которые требовали индивидуального подхода и решались иногда с отступлением от строго формального следования грамматическим нормам.

Отметим одно из противоречий. Если вспомнить об омонимичных словоформам, то с формальной точки зрения, по графическим очертаниям — они совершенно идентичны: в одной из своих форм («мой» (чей?) как притяжательное местоимение и «мой» (что делаешь?) как повелит. форма глагола 2 л. ед. ч.; «стать» (что?) как существительное и «стать» (что сделать?) как глагол сов. вида) или полностью (слово «так», которое может быть наречием, частицей и союзом, и аналогичные ему одинаково пишущиеся слова, которые

⁸ См., например, «Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта» (Словарь языка), «Словарь языка Достоевского: идиоглоссарий» (Словарь языка, идиоглоссарий), «Статистический словарь языка Ф. М. Достоевского» А. Я. Шайкевича, В. М. Андриященко и Н. А. Ребецкой — в корпус текстов последнего не вошли «ранние редакции и варианты, подготовительные материалы и **тексты записных книжек**», к которым невозможно применение методов статистического анализа (см.: *Статистический словарь*).

тем не менее являются разными частями речи и разными словами, чье значение часто выявляется только в предложении). Однако в данном случае, имея в виду возможное развитие концепции создаваемого корпуса — быть не просто описанием его графики, но и словарем языка писателя, подобные графические омонимы заводятся в базу отдельно, как разные словоформы.

Другой случай противоречия между восприятием слова как графемы и слова как грамматической единицы представляют собой супплетивные формы одного и того же слова. Графически такие формы слов иногда не имеют между собой ничего общего («человѣкъ — люди»). И в данном случае выбор сделан в пользу графики: разграничены и заведены в базу как отдельные словоформы все падежные формы личных местоимений (ср.: «я» и «мнѣ»), формы сравнения некоторых наречий и прилагательных («плохой / плохо — хуже», «хорошій / хорошо — лучше»). Аналогичная работа проведена по разграничению глаголов от причастий и деепричастий. В разные гнезда разведена также формально одна часть речи — местоимение «онъ»: в ранних набросках к роману «Подросток» оно является заменой имени собственного (=Версильовъ) и имеет иной, чем в скорописи, графический облик — заглавные, близкие к печатным, буквы (см. ниже).

Важно также помнить, что словоформа базы — это не лексическая, а грамматическая единица, часть речи, т. е. может состоять не из одной, а из нескольких лексем. Это, например, составные подчинительные союзы, сложные предлоги, наречные и вводные выражения. Их отдельные составляющие могут быть омонимичны другим частям речи (см. примеры ниже) и могут ошибочно смешиваться, если не принимать во внимание контекст. При занесении слова в базу такие состоящие из нескольких слов части речи заносятся как единая словоформа, нерасчлененно⁹. Подобные формы показывают, как семантика (в связке с графикой и морфологией), а также автоматизм написания устойчивых языковых конструкций, воспринимающихся пишущим как единое целое, могут влиять на почерк и на изменение привычных начертаний одних и тех же букв и слов¹⁰. В перспективе внутри создаваемого онлайн-словаря языка рукописей писателя может быть создан еще один, отдельный, словарь — фразеологический.

⁹ Например: между (*предлог*) / между тѣмъ (*нар. выражение*); вслѣдствіе (*предлог*) / вслѣдствіе того (*союз*); послѣ (*нар.*) / послѣ того, какъ (*союз*); вмѣстѣ (*нар.*), тѣмъ (=то) (*мест.*) / вмѣстѣ съ тѣмъ (*союз*); мало (*нар.*) / мало того (*вводное сочетание*); стало (=стать), быть (*гл.*) / стало быть (*вводное сочетание*); такимъ (*мест.*), образомъ (=образъ) (*сущ.*) / такимъ образомъ (*вводное сочетание*); оттого, отъ того (*нар., сущ. с предлогом*) / оттого что, отъ того что (*союз*); по мѣрѣ (*предлог*) / по мѣрѣ того какъ (*союз*); прежде (*нар.*) / прежде всего (*нар. сочетание*); тогда (*нар.*) / тогда какъ (*союз*); такъ (*нар.*), вотъ (*част.*) / такъ вотъ (*устойчив. сочетание*); только (*нар., част.*), и (*союз*) / только и (*устойчив. сочетание*); что (*мест., союзное слово*), касается (=касаться) (*гл.*) / (а) что касается (*устойчив. сочетание*); чѣмъ (=что) (*мест.*) / чѣмъ, чѣмъ... тѣмъ (*союз*).

¹⁰ Можно привести близкий пример из криминалистической почерковедческой экспертизы, где подпись человека, несмотря на наличие в ее составе отдельных букв, анализируется как совершенно отдельное, неделимое на составляющие явление (см.: [Винберг, Шванкова: 151–173]).

Проблема выбора единицы описания: ономастический аспект

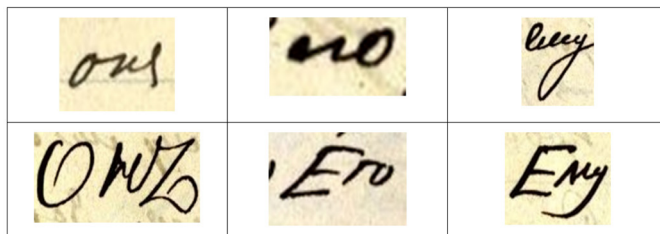
Вариантом подобных структурно сложных грамматических единиц, о которых следует сказать отдельно, являются двух-, трехчленные антропонимы (*Анна Григорьевна, *Анна Николаевна Энгельгардт). Ясно, что, «когда речь идет об экспрессивности имени, нельзя <...> рассматривать отдельно его составные структурные части» [Таич: 315]. Согласно этому же принципу объединения грамматических и семантических критериев анализа графем, дающему возможность проследить степень автоматизированности их написаний и специфику влияния семантики на почерк, заносятся в базу все названия (книг, статей, рукописей из портфелей редакций, периодических изданий и т. п.): они маркируются кавычками и описываются не как морфологическое, а как семантическое целое, единой словоформой. Все имена собственные (кроме названий) — антропонимы, включающие в себя как имена реальных лиц, так и имена героев произведений, топонимы и под. — вычленены в отдельный список. В группу имен собственных заносятся и этнонимы, чаще всего маркированные в рукописях Достоевского прописной буквой, — названия различных видов этнических общностей, народов и народностей, в т. ч. и выраженные в форме субстантивированного прилагательного (кто? — *Русский), отделенные от омонимичных соответствующих апеллятивов (какой? — русский). Таким образом, внутри онлайн-словаря языка рукописей Достоевского выделилась автономная группа, включающая в себя все имена собственные. Это дает возможность в дальнейшем работать с ней исследователям ономастики, а также создает предпосылки для подготовки Аннотированного именного указателя рукописей писателя, о необходимости которого еще в 1930-е гг. писал А. Л. Бем¹¹. Именно для этой категории словоформ наиболее актуально использование поля-классификатора «Комментарии». В техническом плане в связи с разработкой темы Словаря имен и возможности дальнейшей работы с ним

¹¹ В 1933 г. с участниками «Семинария по изучению Достоевского» при Русском народном университете в Праге он подготовил на материале художественных произведений писателя «Словарь личных имен у Достоевского» и позже, уже в одиночку, — еще менее известный исследователям-русистам «Словарь личных имен к "Дневнику писателя"» (издан посмертно в составе пражского сборника «О Dostojevském», 1972). Из позднейших изданий схожего типа можно упомянуть один из разделов («Персонажи») энциклопедии Н. Наседкина «Достоевский» (М., 2003) — однако он включает сведения только об основных действующих лицах художественных произведений писателя (ок. 530), не являясь собранием абсолютно всех онимов; ср. также авторский словарь персонажей Накамура Кэнноскэ (СПб., 2011) — см.: (Бем), (Словарь личных имен), (Накамура). А. Л. Бем писал: «В дальнейшем мы предполагаем напечатать третью часть "Словаря", в которую войдут личные имена литературно-критических и полемических статей Достоевского <...>. Когда будет закончено издание писем Достоевского под редакцией А. С. Долинина, необходимо будет по тому же плану составить указатель личных имен и к этому изданию. **Как завершение нашей работы мы предполагаем в будущем дать указатель личных имен к записным тетрадям Достоевского и другим записям его...**» (Бем: 289). См. также: [Магидова], [Тихомиров, 2006], [Панюкова, Кипрушѐва], [Михайлова], [Панюкова: 18].

с помощью функции расширенного поиска (по полям-фильтрам) в описание основной словоформы в поле «Буква» к уже имевшимся полям «Строчная», «Прописная» добавлено еще одно поле-классификатор, ставшее дополнительным маркером этой группы слов: «Прописная (имя собственное)».

Гибридным характером базы (необходимостью сочетать при отборе словоформ как требования графики, так и грамматические характеристики) продиктовано правило, согласно которому разные орфографические варианты одного и того же имени, а также полные и усеченные его формы, случаи инверсий в многочленных конструкциях считаются разными словоформами и заносятся в отдельные «гнезда» (см., например: Васильевскій (островъ) / Васильевскій островъ; Вознесенскій (проспектъ) / Вознесенскій проспектъ; Ависага / Ависагъ; Алексѣй Божій человѣкъ / Алексѣй человѣкъ Божій; Дон-Кихотъ / Донъ Кихотъ / Донъ-Кихотъ)¹².

К онимам, различая их от омонимичных форм обычных апеллятивов и маркируя астериском, мы относим также апеллятивы, которые являются «эквивалентами собственных имен», словами-заменителями имени и, «имея устойчивый характер», употребляются «только в применении к определенному человеку» [Таич: 318] — см., например: *Идіотъ*, *Князь* (=Ставрогин), *Красавица*, *ОНЪ* (и его падежные варианты — по отношению к Версиллову), *Мальчикъ/Подростокъ* (будущий Аркадий Долгорукий). В последнем случае местоимения различаются в большинстве случаев даже графически — в значении «=Версиллов» часто все слово пишется прописными буквами:

Илл. 2. Местоимение *онъ*, *его*, *ему* (ОНЪ, ЕГО, ЕМУ) — как имя нарицательное и как замена имени собственного

Fig. 2. Pronoun *he*, *him*, [to] *him* (HE, HIM, [to] HIM) — as a common name, and as a substitute for a proper name

¹² Ср. альтернативный способ «гнездового» расположения вариантов одного и того же имени, позволяющий показывать «динамику антропонима» в словаре антропонимов романа «Господа Головлевы» (но при этом случаи полиинимии, когда один персонаж называется разными именами, отнесены в разные словарные статьи) [Таич: 315].

Орфографическое оформление таких нарицательных эквивалентов антропонима носит вариативный характер: они пишутся как со строчной, так и с прописной буквы, что иногда вызывает сложности при внесении подобной графической единицы в базу; часто также такие вариативные написания соседствуют, располагаясь на одном листе. Аналогичные колебания в написании второго наименования персонажа (Порфирий Головлев — «Кровопивец/кровопивец») на материале романа «Господа Головлевы» М. Е. Салтыкова-Щедрина были отмечены Р. У. Таичем [Таич: 318], что доказывает общий, а не локальный характер подобных вариаций. Можно отметить также, что для записных тетрадей Достоевского, отражающих первоначальную стадию работы над художественным замыслом, такая замена имен собственных апелляциями как раз характерна — имена у героев, как правило, появляются на самых поздних стадиях работы. См., например, в одной из тетрадей с набросками к роману «Подросток» (РГАЛИ. Ф. 212.1.12): *Мальчикъ (Подростокъ)* — с. 30, 33, 35, 38–39, 41–44, 46–48, 50–58, 61–99, 101–102, 104–128, 130–135, 155–181, 183–191, 196–198, 202–204 — при полном отсутствии имени Аркадий; редкое *Брусиловъ* — с. 112–113, 115, 117, 121, 127, 156, 162–164 — при частотном *ОНЪ* (изначально — старший сводный брат Подростка, позже отец его, будущий Версиров) — с. 30, 32–33, 35–41, 43–44, 46–50 (отец Подростка), 51–59, 61, 63–86, 88–91, 93, 94–109, 112–135, 141, 155–163, 165–166 (*отец*), 167–169 (*отец, Идиот*), 170, 173–179 (*отец*), 180–190, 197–198, 202–204.

Кроме комментариев к изданию записных тетрадей в серии «Литературное наследство» и в академическом Полном собрании сочинений Достоевского, учитывались также и позднейшие находки исследователей. Так, получило комментарий выражение: «{*Это восторженны<я> фигуры Кукольника*} {*въ его [худож]е*} {*драмахъ какъ*} Доменикино *Цаца, Ляля!*» (Ф. 212.1.16. С. 266) — в «Истории слов» о нем рассказал В. В. Виноградов: «С литературным языком слово *цаца* сблизилось в 30-е годы XIX в. Его пустил в литературный язык тогдашний модный писатель Н. В. Кукольник. В его драматической фантазии "Джулио Мости" (СПб., 1830) есть песенка, сопровождающая пляску Доменико Зампиери. Тут встречается слово *цаца*:

Цаца! не пиши пером!
Ляля! не играй смычком!

В примечаниях к пьесе Кукольник пишет об этих словах: "Многие спрашивали у меня, что значат эти два слова [*цаца* и *ляля*. — В. В.]. В ребячестве я приветствовал и ласкал ими мои игрушки. Привычка и память детства ввели их в мой словарь. Да простит читатель воспоминаниям нежного возраста"» (см.: [Виноградов: 731]; указано Н. А. Тарасовой).

В другом случае учтены исправление неверной расшифровки (непонятное словечко «дремадолит»)¹³ и скрытая аллюзия к пушкинской «Полтаве»¹⁴ — таким образом, пополнился поэтический ономастикон данной записной тетради: «Языковъ (Добровольцы, Больничары, Дрема долитъ)» (Ф. 212.1.16. С. 265; см. об этом: [Андрианова: 30, 35]). Адреса и фамилии некоторых книгопродавцев получили реальный комментарий в работах Б. Н. Тихомирова и М. В. Заваркиной (см.: [Тихомиров, 2017], [Заваркина]); подробности нашумевшего уголовного дела Анастасии Васильевны Каировой (1844–1888) изложены в статьях О. А. Бабук и О. Макаровой (см.: [Макарова], [Бабук]).

На порталах Российской государственной и Российской национальной библиотек выложены оцифровки периодических изданий второй половины XIX в. (в частности — газет «Новое Время» и «Голос»¹⁵), которые постоянно были в сфере внимания Достоевского при работе над «Дневником Писателя» и отсылки к которым, часто лаконичные, не всегда получившие должный комментарий, имеются почти на каждой странице данной записной тетради. Благодаря этим ресурсам появилась возможность обратиться к источникам, проверить и дополнить или уточнить комментарии предыдущих исследователей¹⁶.

Авторские пометы в рукописях Достоевского

Отдельная перспективная тема — это анализ авторских помет Достоевского. Графика Достоевского представлена тремя группами: слова, каллиграфия и т. н. невербальная графика. Однако во время наполнения базы информацией по рукописям к роману «Подросток» (записные тетради РГАЛИ. Ф. 212.1.11, 212.1.12, 212.1.13) возник вопрос. Одной из постоянно встречающихся здесь авторских помет, маркирующих отдельные фрагменты текста, является словечко «Февр.». Формально — это существительное в сокращенной

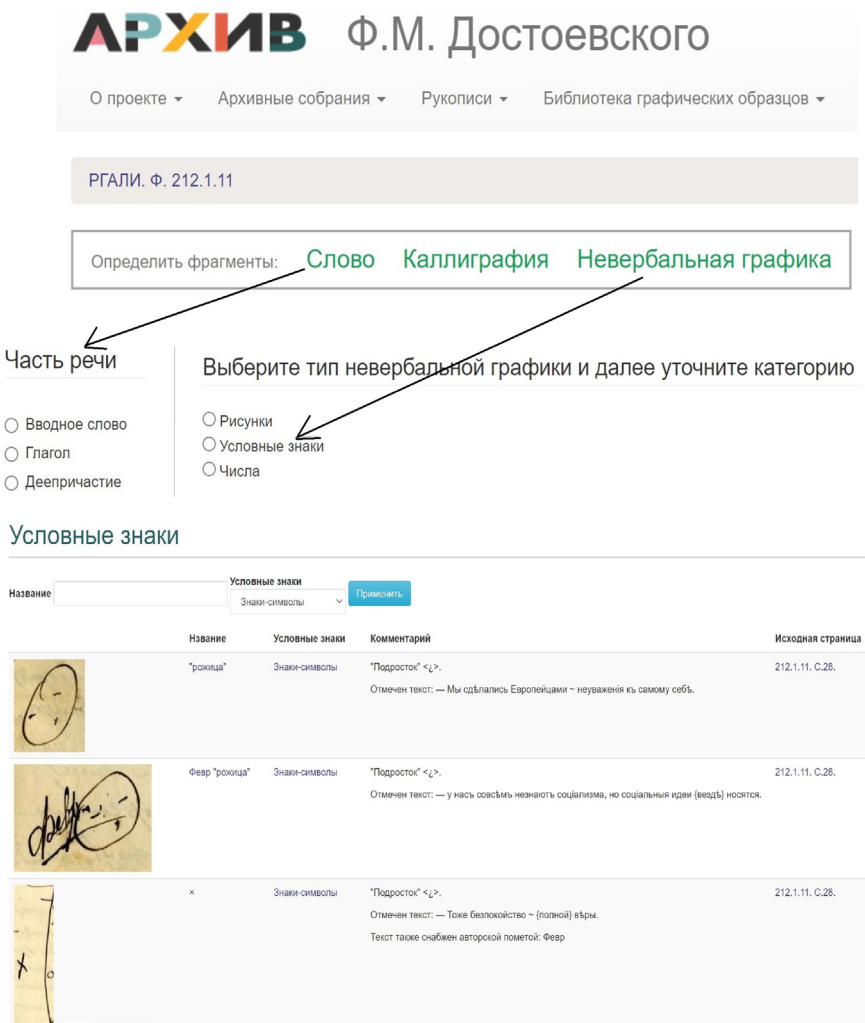
¹³ См.: ЛН: 618; ДЗ0; т. 24: 287.

¹⁴ Ср.: «Что смерть ему? желанный сон. / Готов он лечь во гроб кровавый. / Дрема долит. Но, Боже правый!», — где «долит» значит «одолевает». О происхождении слова см.: [Виноградов: 892], ср. также: Виноградов В. В. История слов [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/istorija-slov/602> (20.07.2023).

¹⁵ См., например, электронные копии газеты А. С. Суворина «Новое Время» за 1876 г.: Среди газет и журналов // Российская национальная библиотека [Электронный ресурс]. URL: https://primo.nl.ru/primo-explore/search?query=lsr24,exact,UPNLR01010311706,AND&query=lsr07,exact,1876,AND&tab=default_tab&search_scope=default_scope&sortby=lsr04&vid=07NLR_VU1&lang=ru_RU&mode=advanced&offset=0 (20.07.2023).

¹⁶ См., например, почти прямую цитату из судебного отчета «Нового Времени» по делу А. В. Каировой: «*Купила заранѣ бритву. Какъ же необдуманно? Безъ афекта<,> обдуманно. "Нѣтъ не нанесла ударовъ" (присяжные) Ктоже ихъ нанесъ?*» (РГАЛИ. Ф. 212.1.16. С. 41). Ср.: «На разрѣшеніе присяжныхъ было поставлено четыре вопроса: п е р в ы й — нанесла ли Каирова Великановой раны бритвою съ обдуманномъ заранѣе намѣреніемъ съ цѣлью лишить ее жизни, но была остановлена какъ самую Великановою, такъ и мужемъ ея? В т о р о й — нанесла ли она эти раны и съ тою же цѣлью въ запальчивости и раздраженіи? <...> Постѣ 5-ти минутнаго совѣщанія присяжные засѣдатели вынесли такой вердиктъ: на п е р в ы й вопросъ они отвѣтили: "нѣтъ, не нанесла". На в т о р о й вопросъ: "нѣтъ, не нанесла"» (НВ. 1876. № 60. С. 5).

форме («Февраль»), которое должно заноситься в раздел «Слово». Однако функция у него иная, совпадающая с функцией других, невербальных, помет: условных обозначений (изображений «носа», «рожицы», а также знаков x, //, /// и др.).

Илл. 3. Авторские пометы Достоевского

Fig. 3. Author's notes by Dostoevsky

Логичным решением было бы объединить все подобные авторские пометы, формально разделенные по трем разным группам, с целью их дальнейшей систематизации и изучения. Для этого в разделе «Невербальная графика» имеет смысл

разделить поле-классификатор «Условные знаки» на три: 1) «Символы» (для описания невербальных частей собственно текста, например, знака «№», знака ~ (рубля) и под.), 2) «Корректурные знаки» (скобки, прямые, круглые и фигурные, линии, указывающие на место вставки или перестановки текста, косые черточки, крестики, галочки и под.) и 3) «Авторские пометы» (включающие слова, рисунки, значки, аналогичные корректурным, но маркирующие однотипные фрагменты текстов в соответствии с авторским замыслом). Поле «Комментарии» в данном случае может быть использовано для указания минимального контекста.

Каллиграфия Достоевского: проблема идентификации, вопросы атрибуции

Дискуссионной остается наименее разработанная в текстологии Достоевского тема — изучение и описание его многочисленных каллиграфий. В редакторский интерфейс портала была заложена возможность вводить выявленные образцы «чистых» каллиграфий в одноименном классификаторе. При этом одновременно, для слов, написанных скорописью, но включающих в себя «элементы каллиграфии», существовало поле в классификаторе «Слово» — в параметре «Тип текста» (загруженные туда фрагменты пополняли «Библиотеку графических образцов»).

Определить фрагменты: Слово **Каллиграфия** Невербальная графика

Тип текста

- ☐ Скоропись
- ☒ С элементами каллиграфии
- ☐ Укрупненный почерк
- ☐ Запись печатными буквами

Илл. 4. Классификаторы базы, позволяющие описывать каллиграфии

Fig. 4. Database classifiers that allow to describe calligraphy

В процессе работы стала очевидной необходимость разграничения многочисленных вариантов каллиграфических прописей писателя — в этом убеждало также существование ошибочных описаний нетипичных образцов

скорописи как «каллиграфий» (примеры см.: [Тарасова, 2023]). В целом — «анализ материала [показал], что записи, идентифицируемые как каллиграфия, имеют существенные отличия в своих графических характеристиках, а к каллиграфии нередко относят то, что каллиграфией не является» [Тарасова, 2023: 5]. Требовалась систематизация имеющихся знаний об особенностях каллиграфических начертаний Достоевского, зачастую отличающихся индивидуализированным характером написаний от образцов; необходимо было сформулировать критерии отбора и описания материала на основании предварительного изучения истории развития каллиграфического письма. Первым шагом в этом направлении стала детальная обзорная статья Н. А. Тарасовой, написанная с привлечением и анализом большого числа источников по скорописи и чистописанию XVIII–XIX вв.: в ней приведена информация об исторических разновидностях каллиграфических почерков Нового времени, проанализированы многочисленные каллиграфические упражнения самого писателя из рабочих тетрадей, имеющие градацию в зависимости от близости к каллиграфическим образцам, и поставлен вопрос об идентификации каллиграфического почерка в записях Достоевского [Тарасова, 2023]. Было доработано также описание основной словоформы в базе: в классификатор «Тип записи» добавлен наиболее частый элемент «скорописи с элементами каллиграфии» — росчерк, ранее факультативно описываемый в поле «Комментарии», что позволило автоматизировать процесс.

Заметим, что, по результатам практической работы по наполнению этой части базы и замечаниям участников, данный классификатор в целом существенно дополнен: к изначально установленным полям *полная*, *сокращенная* или *недописанная* запись добавлены характеристики, позволяющие автоматизировать процесс описания повторяющихся элементов ряда букв (надстрочные или подстрочные штрихи в вариантах букв «ш», «щ», «т», «п», «б», которые иногда могут смешиваться с подчеркиванием либо разделительной линейкой). Введена характеристика «буквенно-цифровая форма записи», позволившая решить проблему с включением в словник гибридных форм порядковых числительных (типа: 2^е, 31^и), в которых первая часть передавалась на письме цифрой/цифрами: графически приближаясь к невербальной графике (числам), они, тем не менее, грамматически оставались полноценными частями речи и должны описываться именно как словоформы. Доработанный интерфейс позволяет также выбирать не «одну из» (как было изначально), а несколько характеристик в одном поле-классификаторе.

Тип записи	
☐ Полная	☐ Полная
☐ Сокращенная	☐ Сокращенная
☐ Недописанная	☐ Недописанная
	☒ Буквенно-цифровая
	☒ Росчерк
	☒ Буква "т" с надстрочным штрихом
	☒ Буква "п" с надстрочным штрихом
	☒ Буква "ѣ" с надстрочным штрихом
	☒ Буква "ш" с подстрочным штрихом
	☒ Буква "щ" с подстрочным штрихом

Илл. 5. Дополнительные поля в классификаторе «Тип записи», появившиеся в процессе работы над базой

Fig. 5. Additional fields in the "Record Type" classifier that appeared in the process of working on the database

В. Н. Захаров указал на перспективность «использования гипертекстовой информации» при решении проблем атрибуции текста [Захаров, 2020] — «одной из наиболее дискуссионных областей литературной критики» и текстологии [Захаров, 2022: 7]. И если привычная задача, встающая перед достоеведами-текстологами и решаемая в последние годы в т. ч. и с помощью математических методов, — это определение принадлежности тому или иному автору анонимных или псевдонимных текстов периода издания журналов «Время», «Эпоха» и «Гражданин», то неожиданный поворот в теме атрибуции можно увидеть в серии статей Б. Н. Тихомирова, показавшего, что на материалах базы (в частности — на образцах каллиграфии Достоевского) можно основывать аргументированные, убедительные решения по разграничению автографов писателя и писарских копий [Тихомиров, 2022, 2023].

Таким образом, создаваемая электронная база данных по графике Достоевского оказалась оптимальной платформой для решения разнонаправленных задач — кодикологии, текстологии, изучения языка и стиля автора, атрибуции, научного комментирования — и, в силу заложенного в ней программного потенциала, имеет достаточно широкую перспективу развития.

Список источников

Бем — Бем А. Л. Словарь личных имен к «Дневнику писателя» // О Dostojevském. Praha: Edice Slovanské knihovny, 1972. С. 287–345.

Д30 — Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

ЛН — Неизданный Достоевский: записные книжки и тетради 1860–1881 гг. М.: Наука, 1971. 728 с. (Сер.: Литературное наследство; т. 83.)

Накамура — Накамура К. Словарь персонажей произведений Ф. М. Достоевского / пер. с япон. А. Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 2011. 400 с.

Наседкин — Наседкин Н. Н. Достоевский: энциклопедия. М.: Алгоритм, 2003. 798 с.

Словарь личных имен — Словарь личных имен у Достоевского / сост. А. Л. Бем, С. В. Завадский, Р. В. Плетнев, Д. И. Чижевский // Вокруг Достоевского: в 2 т. Т. 1: О Достоевском: сб. ст. / под ред. А. Л. Бема. ПРАГА 1929/1933/1936. М.: Русский путь, 2007. Сб. 2: 1933. С. 288–361.

Словарь языка — Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта. Ч. I–II / под ред. Ю. Н. Караулова. РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. Вып. 1. М.: Азбуковник, 2001. 508 с. ISBN 5-88744-039-2 (ИРЯ РАН); ISBN 5-93786-031-4; Вып. 2. 2003. 510 с. ISBN 5-88744-039-2; ISBN 5-93786-031-4 [Электронный ресурс]. URL: [https://archive.org/details/slovar_yazyka_dostoyevskogo_leksicheskiy_sloy_idiolekta/Караулов%20Ю.Н.%20%28ред.%29%20Словарь%20языка%20Достоевского.%20Лексический%20строй%20идиолекта.%20Вып.%201/ \(10.07.2023\)](https://archive.org/details/slovar_yazyka_dostoyevskogo_leksicheskiy_sloy_idiolekta/Караулов%20Ю.Н.%20%28ред.%29%20Словарь%20языка%20Достоевского.%20Лексический%20строй%20идиолекта.%20Вып.%201/ (10.07.2023)).

Словарь языка, идиоглоссарий — Словарь языка Достоевского: идиоглоссарий / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; гл. ред. чл.-корр. РАН Ю. Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2008. Т.: А — В. 992 с. [Электронный ресурс]. URL: [http://lib2.pushkinskijdom.ru/словарь-языка-достоевского-идиоглоссарии \(10.07.2023\); Т.: Г — З. 2010. XVII, 1048, \[2\] с.; Т.: И — М. 2012. VIII, 846, \[1\] с.; Т.: Н — По. 2017. 856 с.](http://lib2.pushkinskijdom.ru/словарь-языка-достоевского-идиоглоссарии (10.07.2023); Т.: Г — З. 2010. XVII, 1048, [2] с.; Т.: И — М. 2012. VIII, 846, [1] с.; Т.: Н — По. 2017. 856 с.)

Статистический словарь — Шайкевич А. Я., Андриющенко В. М., Ребецкая Н. А. Статистический словарь языка Ф. М. Достоевского / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; М.: Языки славян. культуры, 2003. 832 с. [Электронный ресурс]. URL: [http://cfrl.ruslang.ru/dost_cd0/dostoevski.htm \(10.07.2023\)](http://cfrl.ruslang.ru/dost_cd0/dostoevski.htm (10.07.2023)).

Список литературы

1. Алексеева Л. В., Панюкова Т. В. Графические аспекты текстологической расшифровки рукописного текста Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 3. С. 54–77 [Электронный ресурс]. URL: [https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1666973663.pdf \(20.07.2023\). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6181. EDN: HSDGGD](https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1666973663.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6181. EDN: HSDGGD)
2. Андрианова И. С. «Друг писателей» М. А. Языков и Ф. М. Достоевский: взаимоотношения в письмах, атрибуция, комментарий // Неизвестный Достоевский. 2017. Т. 4. № 2. С. 23–58 [Электронный ресурс]. URL: [https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1501230224.pdf \(20.07.2023\). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3141. EDN: YZIQXN](https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1501230224.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3141. EDN: YZIQXN)
3. [Бабук О. А.] Автобиографический очерк А. В. Каировой / публ., [вступ. ст. и примеч.] О. А. Бабук // Российский Архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2001. [Т. XI]. С. 375–387 [Электронный ресурс]. URL: [https://runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=148772 \(20.07.2023\)](https://runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=148772 (20.07.2023)).
4. Винберг Л. А., Шванкова М. В. Почерковедческая экспертиза / под ред. проф. Р. С. Белкина. Волгоград: МВД СССР, Высшая следственная школа, 1977. 172 с.

5. Виноградов В. В. История слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1999. 1138 с.
6. Заваркина М. В. Издательское дело и книжная торговля Достоевских // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 1. С. 145–187 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489908.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6581. EDN: EUREGQ
7. Заваркина М. В., Панюкова Т. В., Тарасова Н. А. Графические особенности рукописей Достоевского (по материалам записных книжек и тетрадей 1862–1865 гг.) // *Неизвестный Достоевский*. 2019. Т. 6. № 4. С. 84–138 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576766460.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4301. EDN: SAGUNB
8. Зализняк А. А. О понятии графемы // Зализняк А. А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 559–576. (Сер.: *Studia philologica*.)
9. Захаров В. Н. Проблема трансформации текста Достоевского в гипертекст: тезисы доклада // Международный научно-исследовательский семинар и круглый стол «Проблема цифровой текстологии произведений Достоевского» (19, 22 мая 2020 г., СПб.). С. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://dostoevsky-archive.ru/ru/publications/%093131> (20.07.2023).
10. Захаров В. Н. Задачи атрибуции анонимных статей в изданиях Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 3. С. 5–24 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1666963031.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6221. EDN: PDRBEB
11. Магидова М. Пражские сборники «О Достоевском» // *Вокруг Достоевского: в 2 т. Т. 1: О Достоевском: сб. ст. под ред. А. Л. Бема: ПРАГА 1929/1933/1936. М.: Русский путь, 2007. С. 9–47.*
12. Макарова О. «Судьба каким-то роковым образом ставит меня поперек Вашей дороги...»: «Дело Каировой» и его след в биографии А. С. Суворина. (Приложение: Дневник Настасьи Васильевны Каировой в сумасшедшем доме) // *НЛО*. 2005. № 5 (75) [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2005/5/sudba-kakim-to-rokovym-obrazom-stavit-menya-poperek-vashej-dorogi.html?ysclid=llwhdy2d5o35625044> (20.07.2023). EDN: HSEHWL
13. Михайлова А. К. Библиизмы в «Дневнике Писателя» 1876 года // *Евангельский текст в русской словесности: сб. тезисов докладов X Всерос. науч. конференции (с межд. участием), 21–24 сентября 2020 г. / отв. ред. И. С. Андрианова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2020. С. 233–235 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44008432_10406167.pdf (20.07.2023). EDN: OEKJEB*
14. Панюкова Т. В. Имя в публицистическом тексте Ф. М. Достоевского // *Проблемы текстологии публицистики Достоевского (1873–1881)*. СПб.: РХГА, 2021. С. 13–21 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128156 (20.07.2023). EDN: FZQFSQ
15. Панюкова Т. В., Кипрушёва О. О. Библиизмы в структуре аннотированного именного указателя к «Дневнику Писателя» Ф. М. Достоевского // *Евангельский текст в русской словесности: сб. тезисов докладов X Всерос. науч. конференции (с межд. участием), 21–24 сентября 2020 г. / отв. ред. И. С. Андрианова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2020. С. 243–247 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44008436_70718362.pdf (20.07.2023). EDN: JVDJNP*
16. Таич Р. У. Опыт антропонимического словаря писателя // *Антропонимика: сб. ст. / под ред. В. А. Никонова, А. В. Суперанской. М.: Наука, 1970. С. 314–319.*
17. Тарасова Н. А. Принципы создания электронного каталога графики на материале рукописей Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 2. С. 5–36

- [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657210955.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6061. EDN: RUJXWT
18. Тарасова Н. А. Каллиграфия Достоевского: проблемы изучения // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 2. С. 5–57 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1689190888.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6661. EDN: NECYHH
 19. Тарасова Н. А., Заваркина М. В., Панюкова Т. В. Графические особенности рукописей Достоевского: материалы для информационной базы данных // *Неизвестный Достоевский*. 2018. Т. 5. № 4. С. 17–69 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737853.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3788. EDN: YWRIPJ
 20. Тарасова Н. А., Мбого И. А., Захаркина В. В. Новые методы изучения творческого наследия Ф. М. Достоевского: на материале цифрового архива писателя // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 3. С. 193–248 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633701239.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5662. EDN: BYRUVT
 21. Тарасова Н. А., Панюкова Т. В. Семантика и идеография рукописного текста Достоевского: от почерка к смыслу // *Неизвестный Достоевский*. 2020. Т. 7. № 4. С. 222–292 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607609576.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5081. EDN: GCICSQ
 22. Тихомиров Б. Н. О практической ценности пражского «Словаря личных имен у Достоевского». Заметки по поводу публикации М. Магидовой // *Достоевский и мировая культура: альманах*. СПб.: Серебряный век, 2006. № 21. С. 246–253.
 23. Тихомиров Б. Н. Петербургские адреса и адресаты Достоевского (к проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя) // *Неизвестный Достоевский*. 2017. Т. 4. № 4. С. 90–140 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1514461706.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3361. EDN: YLWFHS
 24. Тихомиров Б. Н. Каллиграфические элементы в почерке Достоевского как текстологическая проблема // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 2. С. 37–57 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657390353.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6102. EDN: WJRQAT
 25. Тихомиров Б. Н. Неучтенный автограф Достоевского (вновь о каллиграфии писателя как текстологической проблеме) // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 3. С. 26–41 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1697015282.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6781. EDN: AFJMXW

References

1. Alekseeva L. V., Panyukova T. V. Graphic Aspects of Textual Interpretation of Dostoevsky's Handwritten Text. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2022, vol. 9, no. 3, pp. 54–77. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1666973663.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6181. EDN: HSDGGD (In Russ.)
2. Andrianova I. S. "A Friend of Writers" Mikhail Yazykov and Fedor Dostoevsky: History of Relationship in Letters, Attribution, Commentary. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2017, vol. 4, no. 2, pp. 23–58. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1501230224.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3141. EDN: YZIQXN (In Russ.)
3. Babuk O. A. Autobiographical Essay by A. V. Kairova. In: *Rossiyskiy Arkhiv: istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vekov: al'manakh [Russian Archive: History of the Fatherland in Certificates and Documents of the 18th — 20th Centuries: Almanac]*. Moscow, Studio

- TRITE Publ., Russian Archive Publ., 2001, vol. 11, pp. 375–387. Available at: https://runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=148772 (accessed on July 20, 2023). (In Russ.)
4. Vinberg L. A., Shvankova M. V. *Pocherkovedcheskaya ekspertiza [Handwriting Expertise]*. Volgograd, Ministry of Internal Affairs of the USSR Publ., Higher Investigative School Publ., 1977. 172 p. (In Russ.)
 5. Vinogradov V. V. *Istoriya slov [History of Words]*. Moscow, V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences Publ., 1999. 1138 p. (In Russ.)
 6. Zavarkina M. V. Publishing and Book Trade of the Dostoevskys. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 1, pp. 145–187. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489908.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6581. EDN: EUREGQ (In Russ.)
 7. Zavarkina M. V., Panyukova T. V., Tarasova N. A. Graphical Peculiarities of Dostoevsky's Manuscripts (Based on the Materials of the Notebooks and Workbooks of the Years 1862–1865) In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, vol. 6, no. 4, pp. 84–138. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576766460.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4301. EDN: SAGUHB (In Russ.)
 8. Zaliznyak A. A. On the Concept of Grapheme. In: Zaliznyak A. A. *“Russkoe imennoe slovoizmenenie” s prilozheniem izbrannykh rabot po sovremennomu russkomu yazyku i obshchemu yazykoznaniyu [Zaliznyak A. A. “Russian Nominal Inflection” with the Application of Selected Works on the Modern Russian Language and General Linguistics]*. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2002, pp. 559–576. (Ser.: Studia Philologica.) (In Russ.)
 9. Zakharov V. N. Problem of Transformations of Dostoevsky's Text into Hypertext: Theses of the Report. In: *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy seminar i kruglyy stol “Problema tsifrovoy tekstologii proizvedeniy Dostoevskogo” (19, 22 maya 2020 goda, Sankt-Peterburg) [International Research Seminar and Round Table “The Problem of Digital Textology of Dostoevsky's Works” (May 19, 22, 2020, St. Petersburg)]*. P. 2. Available at: <http://dostoevsky-archive.ru/ru/publications/%093131> (accessed on July 20, 2023). (In Russ.)
 10. Zakharov V. N. Problems of Attribution of Anonymous Articles in Dostoevsky's Publications. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2022, vol. 9, no. 3, pp. 5–24. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1666963031.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6221. EDN: PDRBEB (In Russ.)
 11. Magidova M. Prague Collections “About Dostoevsky”. In: *Vokrug Dostoevskogo: v 2 tomakh [Around Dostoevsky: in 2 Vols]*. Moscow, Russkiy put' Publ., 2007, vol. 1: About Dostoevsky: Collection of Articles Edited by A. L. Bem, pp. 9–47. (In Russ.)
 12. Makarova O. “Fate Somehow Fatally Puts Me Across Your Path...”: “The Case of Kairova” and Its Trace in the Biography of A. S. Suvorin (Appendix: Nastas'ya Vasil'evna Kairova's Diary in a Madhouse). In: *Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review]*, 2005, no. 5 (75). Available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2005/5/sudba-kakim-to-rokovym-obrazom-stavit-menya-poperek-vashej-dorogi.html?ysclid=llwhdy2d5o35625044> (accessed on July 20, 2023). EDN: HSEHWL (In Russ.)
 13. Mikhaylova A. K. Bibleisms in “The Writer's Diary” of 1876. In: *Evangel'skiy tekst v russkoy slovesnosti: sbornik tezisov dokladov X Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem), 21–24 sentyabrya 2020 goda [The Gospel Text in Russian Literature: Report Theses Collection of the 10th All-Russian Scientific Conference (with International Participation), September 21–24, 2020]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2020, pp. 233–235.

- Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44008432_94259316.pdf (accessed on July 20, 2023). EDN: OEKJEB (In Russ.)
14. Panyukova T. V. The Name in the Journalistic Text of F. M. Dostoevsky. In: *Problemy tekstologii publitsistiki Dostoevskogo (1873–1881)* [Problems of Textology of Dostoevsky's Journalism (1873–1881)]. St. Petersburg, The Russian Christian Humanitarian Academy Publ., pp. 13–21. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128156 (accessed on July 20, 2023). EDN: FZQFSQ (In Russ.)
 15. Panyukova T. V., Kiprushova O. O. Bibleisms in the Structure of the Annotated Nominal Index to “The Writer’s Diary” by F. M. Dostoevsky. In: *Evangel’skiy tekst v russkoy slovesnosti: sbornik tezisev dokladov X Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem), 21–24 sentyabrya 2020 goda* [The Gospel Text in Russian Literature: Report Theses Collection of the 10th All-Russian Scientific Conference (with International Participation), September 21–24, 2020]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2020, pp. 243–247. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44008436_70718362.pdf (accessed on July 20, 2023). EDN: JVDJNP (In Russ.)
 16. Taich R. U. An Experience of an Anthroponymic Dictionary of the Writer. In: *Antroponimika: sbornik statey* [Anthroponymics: Collection of Articles]. Ed. by V. A. Nikonov, A. V. Supersanskaya. Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 314–319. (In Russ.)
 17. Tarasova N. A. Principles of Creating an Electronic Catalog of Graphics Based on the Manuscripts of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 2, pp. 5–36. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657210955.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6061. EDN: RUJXWT (In Russ.)
 18. Tarasova N. A. Dostoevsky’s Calligraphy: Problems of Study. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 2, pp. 5–57. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1689190888.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6661. EDN: NECYHH (In Russ.)
 19. Tarasova N. A., Zavarkina M. V., Panyukova T. V. Graphical Peculiarities of Dostoevsky’s Manuscripts: Materials for the Information Database. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, vol. 5, no. 4, pp. 17–69. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737853.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3788. EDN: YWRIPJ (In Russ.)
 20. Tarasova N. A., Mbogo I. A., Zakharkina V. V. New Approaches to the Creative Heritage of F. M. Dostoevsky: Based on the Materials from the Writer’s Digital Archive. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 3, pp. 193–248. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633701239.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5662. EDN: BYRUVT (In Russ.)
 21. Tarasova N. A., Panyukova T. V. Semantics and Ideography of Dostoevsky’s Handwritten Text: from Handwriting to Meaning. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, vol. 7, no. 4, pp. 222–292. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607609576.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5081. EDN: GCICSQ (In Russ.)
 22. Tikhomirov B. N. About the Practical Value of the Prague “Dictionary of Personal Names by Dostoevsky”. Notes on the Publication of M. Magidova. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul’tura: al’manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2006, no. 21, pp. 246–253. (In Russ.)

23. Tikhomirov B. N. St. Petersburg Addresses and Dostoevsky's Addressees (on the Problem of Regional Commentaries on Address Books of the Writer). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2017, vol. 4, no. 4, pp. 90–140. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1514461706.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3361. EDN: YLWFHS (In Russ.)
24. Tikhomirov B. N. Calligraphic Elements in Dostoevsky's Handwriting as a Textological Problem. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2022, vol. 9, no. 2, pp. 37–57. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657390353.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6102. EDN: WJRQAT (In Russ.)
25. Tikhomirov B. N. The Unaccounted Autograph of Dostoevsky (More on the Writer's Calligraphy as a Textological Problem). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 3, pp. 26–41. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1697015282.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6781. EDN: AFJMXW (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Панюкова Татьяна Викторовна, ведущий редактор Международного центра изучения Достоевского Института филологии, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4494-4332>; e-mail: aurinko75@mail.ru.

Tatiana V. Panyukova, Leading Editor of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4494-4332>; e-mail: aurinko75@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 31.07.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 01.09.2023

Принята к публикации / Accepted 10.09.2023

Дата публикации / Date of publication 12.10.2023

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6781

EDN: AFJMXW

Неучтенный автограф Достоевского (вновь о каллиграфии писателя как текстологической проблеме)

Б. Н. Тихомиров

*Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Аннотация. В статье осуществлена почерковедческая экспертиза рукописи третьей «сибирской оды» Достоевского «Умолкла грозная война!» (1856), хранящейся в Российском государственном военно-историческом архиве. Необходимость проведения такой экспертизы обусловлена тем, что рукопись написана особым типом почерка, который должен быть квалифицирован как почерк с элементами каллиграфии. В данном типе почерка, начертания многих элементов которого ориентированы на стандарты каллиграфического письма, закрепленные в учебных пособиях, в значительной степени ослаблены индивидуальные особенности почерка пишущего, в силу чего оказывается затруднительным установить статус рукописи — писарская копия или автограф (в нашем случае Достоевского). Методика почерковедческой экспертизы была разработана автором в статье «Каллиграфические элементы в почерке Достоевского как текстологическая проблема» (*Неизвестный Достоевский*. 2022. № 2), где анализу была подвергнута рукопись первой «сибирской оды» писателя «На европейские события в 1854 году», в определении статуса которой в авторитетных публикациях были приняты противоположные решения (беловой автограф / писарская копия). Экспертиза доказательно установила, что рукопись стихотворения 1854 г. — автограф Достоевского. Настоящая статья является прямым продолжением статьи 2022 г. Рукопись стихотворения «Умолкла грозная война!» написана почерком, весьма схожим с тем, которым написана первая «сибирская ода», однако с момента ее первой публикации в 1935 г. и по настоящее время во всех без исключения публикациях статус рукописи 1856 г. квалифицировался как писарская копия. Проведенной почерковедческой экспертизой доказательно установлено, что и рукопись третьей «сибирской оды» — беловой автограф Достоевского.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Умолкла грозная война!, На европейские события в 1854 году, текстология, атрибуция, почерк, каллиграфия, беловой автограф, писарская копия, учебные прописи

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ) № 21-18-00333 [Электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/project/21-18-00333/>, ИРЛИ РАН.

Для цитирования: Тихомиров Б. Н. Неучтенный автограф Достоевского (вновь о каллиграфии писателя как текстологической проблеме) // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 3. С. 26–41. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6781. EDN: AFJMXW

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6781

EDN: AFJMXW

The Unaccounted Autograph of Dostoevsky (More on the Writer's Calligraphy as a Textological Problem)

Boris N. Tikhomirov

*The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Abstract. The article carries out a handwriting examination of the manuscript of Dostoevsky's third "Siberian Ode" "The Terrible War Has Fallen Silent!" (1856), stored in the Russian State Military Historical Archive. The need for such an examination is due to the fact that the manuscript is written in a special type of handwriting, which contains elements of calligraphy. In this type of handwriting, the outlines of many elements are oriented to the standards of calligraphic writing, fixed in textbooks, while the individual features of the writer's handwriting are significantly weakened, making it difficult to establish the status of the manuscript — a copy of a scribe or an autograph (in our case Dostoevsky). The methodology of handwriting expertise was developed by the author in the article "Calligraphic Elements in Dostoevsky's Handwriting as a Textual Problem" (Unknown Dostoevsky. 2022. No. 2), where the manuscript of the first "Siberian Ode" of the writer "On European Events of 1854" was analyzed, in determining the status of which opposing decisions were made in authoritative periodicals (white autograph/clerical copy). The examination proved that the manuscript of the 1854 poem was Dostoevsky's autograph. This article is a direct continuation of the article written in 2022. The manuscript of the poem "The Terrible War Has Fallen Silent!" is written in a handwriting very similar to that of the first "Siberian Ode," however, since its first publication in 1935 and to this day the status of the 1856 manuscript was that of a clerical copy. The conducted handwriting expert examination proved that the manuscript of the third "Siberian Ode" is a white autograph of Dostoevsky.

Keywords: F. M. Dostoevsky, The Terrible War Has Fallen Silent, On European Events of 1854, textual criticism, attribution, handwriting, calligraphy, fair copy, clerical copy, educational copybooks

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 21-18-00333. Available at: <https://rscf.ru/project/21-18-00333/>, The Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Tikhomirov B. N. The Unaccounted Autograph of Dostoevsky (More on the Writer's Calligraphy as a Textological Problem). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 3, pp. 26–41. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6781. EDN: AFJMXW (In Russ.)

В 2022 г., в № 2 журнала «Неизвестный Достоевский», мною была опубликована статья «Каллиграфические элементы в почерке Достоевского как текстологическая проблема» (см.: [Тихомиров, 2022]). В этой статье почерковедческой экспертизе была подвергнута рукопись стихотворения

Достоевского «На европейские события в 1854 году» (далее сокращенно — 1854), хранящаяся в Государственном архиве Российской Федерации¹. Необходимость такой экспертизы была обусловлена тем, что в наиболее авторитетных на сегодняшний день публикациях названного стихотворения: в новом академическом Полном собрании сочинений Достоевского (2014)², с одной стороны, и в Полном собрании сочинений Достоевского, издающемся в авторской орфографии и пунктуации под ред. проф. В. Н. Захарова (1997)³, — с другой, статус этой рукописи квалифицирован по-разному. В первом случае в текстологической преамбуле к публикации стихотворения сообщается: «Печатается по **беловому автографу**»⁴ (Д35; т. 2: 724). Во втором в качестве источника текста 1854 указана «**писарская копия**» (Ө. Д.; т. 3: 848).

Ситуация текстологической неопределенности усугублялась еще тем обстоятельством, что в первом академическом Полном собрании сочинений Достоевского (1972)⁵, где также в текстологической преамбуле источником публикации назван «**беловой автограф**» (Д30; т. 2: 519), в подписи к иллюстрации с воспроизведением первой страницы рукописи 1854 непоследовательно указано: «"На европейские события в 1854 году". **Писарская копия**» (Д30; т. 2: 406). Очевидно, у редакции Д30 были колебания в определении статуса этой рукописи: в подписи под иллюстрацией отразилось первоначальное решение, в текстологической справке — окончательное.

По заключению, высказанному мною в статье 2022 г., корень проблемы, обусловившей принятие авторитетными текстологами диаметрально противоположных решений, состоял в том, что рукопись 1854 написана особым типом почерка, который можно квалифицировать как *почерк с элементами каллиграфии*⁶. Писавший явно был знаком с каллиграфическими

¹ См.: ГА РФ. Ф. 109 (III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии), 1 экспедиции. Оп. 24, 1849 г. № 214: «По разысканию *Липранди* и донесениямъ *Антонелли*, о *Буташевичъ-Петрашевскомъ* и его *сотоварищахъ*». Ч. 13^а: «Объ инженеръ *Поручикъ* *Федоръ Достоевскомъ*». Л. 15–17 об.

² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 2013–2022. Т. 1–11. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения Д35 и указанием тома и страницы в круглых скобках.

³ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995–2015. Т. 1–9, 11. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения Ө. Д. и указанием тома и страницы в круглых скобках.

⁴ Здесь и далее полужирные выделения в цитатах принадлежат автору статьи, курсивные — цитируемым авторам.

⁵ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения Д30 и указанием тома и страницы в круглых скобках.

⁶ В статье 2022 г. я акцентировал внимание на том, что при усиливающемся в последние годы интересе исследователей к системному изучению особенностей почерка Достоевского «конкретные текстологические исследования ведутся на этом поле преимущественно в отношении черновой скорописи» и «гораздо меньше внимания уделяется особенностям почерка Достоевского в каллиграфических записях» [Тихомиров, 2022: 39]. За прошедший год появились весьма ценные статьи Н. А. Тарасовой, специально посвященные изучению

образцами, закрепленными в учебных прописях 1830–1850-х гг., ориентировался на них (особенно в начертаниях многих прописных букв), и в силу этого оказались существенно редуцированными многие индивидуальные особенности его собственного, обычного почерка. В то же время целый ряд особенностей рукописи 1854 отличает ее от типичных писарских копий с их твердо поставленным почерком, строго следующим каллиграфическим стандартам эпохи. Подобные писарские копии, в частности, обильно представлены в том же архивном деле, в котором сохранился и текст стихотворения «На европейские события в 1854 году».

Из последнего наблюдения, однако, нельзя автоматически заключать (от противного), что перед нами именно *автограф Достоевского*. Поэтому и потребовалась почерковедческая экспертиза, в основу которой было положено сопоставление начертаний серии букв (в первую очередь прописных) в рукописи 1854 и в каллиграфических прописях Достоевского, широко представленных прежде всего в его рабочих тетрадях 1860-х гг. с творческими записями к художественным и публицистическим произведениям. Совпадение целого ряда начертаний в рукописи 1854, имеющих характерные отклонения от общепринятых каллиграфических образцов, с аналогичными особенностями каллиграфий в твердо установленных рукописях Достоевского позволило наглядно доказать, что в архивном деле III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии сохранился *автограф* стихотворения писателя «На европейские события в 1854 году»⁷.

По ходу изложения в статье 2022 г. мною было отмечено, что рукопись еще одной «сибирской оды» Достоевского, датируемой 1856 г., — «Умолкла грозная война!»⁸ (далее — 1856) — написана «*схожим почерком с рукописью 1854*» [Тихомиров, 2022: 44]. Однако, в отличие от рукописи 1854, в определении статуса которой имели место колебания текстологов, рукопись 1856, начиная с ее первой публикации в 1935 г. (см.: [Гроссман: 735]), последовательно характеризовалась всеми ее публикаторами как *писарская копия*, то есть список с *автографа*, сделанный *профессиональным писарем* (см.: ДЗ0; т. 2: 520; О. Д.; т. 3: 849; ДЗ5; т. 2: 731⁹). Как *писарская копия* рукопись 1856 квалифицирована и в новейшем (2021) фундаментальном научном описании рукописей Достоевского (см.: [Рукописное наследие: 162]). Твердое доказательство того, что

каллиграфии писателя (см.: [Тарасова, 2022, 2023а, b]), однако они имеют своим предметом каллиграфические записи Достоевского в его рабочих тетрадях и не затрагивают материал, являющийся предметом анализа в настоящей статье.

⁷ Историю бытования рукописи этого стихотворения Достоевского см.: [Тихомиров, 2017: 176–183].

⁸ И в двух академических изданиях Пушкинского Дома, и в петрозаводских «Канонических текстах» без крайней необходимости это стихотворение опубликовано под редакционным названием «<На коронацию и заключение мира>» (см.: ДЗ0; т. 2: 409; О. Д.; т. 3: 46; ДЗ5; т. 2: 401).

⁹ См. также: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье, 2003. Т. 3. С. 620.

рукопись 1854 представляет собою автограф Достоевского, лишь усугубило парадоксальность этого обстоятельства и обусловило необходимость провести почерковедческую экспертизу также и рукописи стихотворения «Умолкла грозная война!».

Текст стихотворения 1856 сохранился в «Деле Канцелярии Инспекторского департамента Военного министерства 2-го Стола "По отношению Канцелярии Военного министерства о производстве рядового Сибирского Линейного № 7-го батальона Федора Достоевского в Унтер-Офицеры"», которое находится в Российском государственном военно-историческом архиве¹⁰. При работе над статьей 2022 г. в моем распоряжении был только микрофильм этого документа, хранящийся в петербургском Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского (заказ директора Б. В. Федоренко 1971 г.). Однако для наглядного представления результатов почерковедческой экспертизы требовалась электронная копия рукописи 1856. Благодаря товарищеской помощи старшего научного сотрудника музейного центра «Московский дом Достоевского» И. М. Дробышевской (которой я выражаю сердечную благодарность) сегодня я располагаю сканами пяти страниц рукописи 1856 и имею возможность продемонстрировать результаты проведенной экспертизы.

* * *

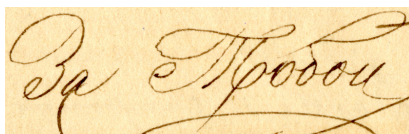
Первое, что бросается в глаза при беглом ознакомлении с рукописью 1856, это то, что она написана тем же «анемичным» (как я назвал это в статье 2022 г.) почерком, что и рукопись 1854, который решительно отличается от твердо поставленных почерков писарских копий. Строчка за строчкой рукописи обоих стихотворений написаны практически без нажима, с одинаковой толщиной основных и вспомогательных штрихов, в то время как писарским рукописям обычно присущ характерный, требуемый каллиграфическими правилами нажим на основных, пишущихся сверху вниз вертикальных штрихах. И трудно избавиться от впечатления, что человек, из-под пера которого вышла эта рукопись, не писал ее в естественном ритме, но медленно «выводил» буквы.

Впрочем, в рукописи 1854 данная особенность выражена более явно, и это понятно: ведь то была первая попытка еще совсем недавно (менее трех месяцев назад) вышедшего из острога Достоевского — рядового солдата линейного № 7 Сибирского батальона — напомнить о себе, продемонстрировать лояльность и в перспективе, если его стихотворение будет опубликовано, ходатайствовать о разрешении печататься.

Это, однако, еще слишком общая характеристика. Поэтому сразу перейду к конкретным наблюдениям, начав с забавного казуса, который был рассмотрен мною в статье 2022 г. Еще не приступая к почерковедческой

¹⁰ РГВИА. Ф. 395. Оп. 291. Ед. хр. 45. Л. 25–27.

экспертизе рукописи 1854, я обратил внимание на тот факт, что без знания особенностей каллиграфического почерка Достоевского иногда могут возникать сложности с прочтением некоторых его каллиграфических прописей. Так, среди подготовительных материалов к роману «Преступление и Наказание» в рабочей тетради 1864–1865 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.3) сделана отдельно стоящая каллиграфическая запись, которая при первой публикации получила прочтение: «За Пробой» [Баршт: 39, № 31]. Это прочтение было тождественно повторено и в новом академическом ЛСС Достоевского, причем в примечаниях комментатор связал ее с той пробой, на которую в начале романа идет к старухе процентщице Родион Раскольников (см.: Д35; т. 7: 172, 777). В действительности же эта запись читается иначе: «За Тобой» (см. Илл. 1):

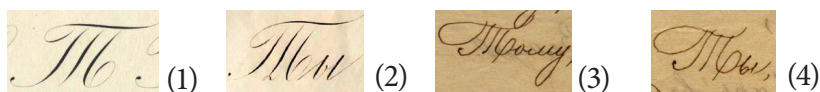
Илл. 1. Запись «За Тобой» в записной тетради Достоевского (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 118)

Fig. 1. The entry “Za Toboy” (“Behind You”) in Dostoevsky’s notebook

Публикаторов ввела в заблуждение специфика начертания писателем прописной буквы «Т», которое сопровождается характерной петлей (или завитком) со штрихом, продолженным вниз в завершающем элементе буквы. Изредка схожая петля в начертании буквы «Т» встречается в некоторых каллиграфических пособиях 1850-х гг., причем не только при воспроизведении отдельно стоящей буквы (см.: Бриф 1852: 3), но и в связных написаниях (см.: Богданов 1851: <7>). Однако продолженный под строку штрих, действительно делающий этот завиток отчасти похожим на строчную букву «р», — это особенность начертания прописной «Т», характерная только для Достоевского. В рукописи 1854 подобная конфигурация прописной «Т» не встречается, но в рукописи 1856 она повторяется дважды («Тому», «Ты» — см. Илл. 2)¹¹. Посчитаем данную резко индивидуальную примету первым аргументом в пользу того, что перед нами автограф Достоевского.

Стоит также отметить в начертаниях буквы «Т» гипертрофию левой верхней петли, особенно бросающуюся в глаза в сравнении с образцами из учебных пособий, что, как было показано в статье 2022 г., также является отличительной особенностью каллиграфического почерка Достоевского.

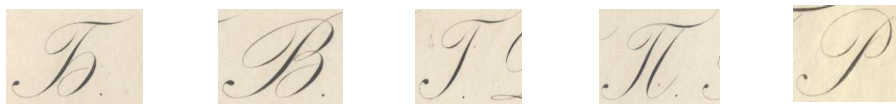
¹¹ Третий случай («Тебе») не столь показателен, поскольку завершающий петлю штрих уходит под строку лишь незначительно.

Илл. 2. Прописная буква «Т» в учебных прописях 1850-х гг. (1, 2)¹² и в рукописи Достоевского 1856 (3, 4)

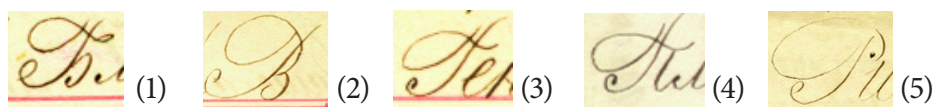
Fig. 2. The capital letter “T” in the cursive workbooks of the 1850s (1, 2) and in Dostoevsky’s manuscript of 1856 (3, 4)

На последнем наблюдении необходимо задержаться. Гипертрофией верхней левой петли, в сравнении с начертаниями из учебных пособий 1830–1850-х гг., в каллиграфическом почерке Достоевского также отличаются прописные буквы «Б», «В», «Г», «П», «Р». Эта особенность, отмеченная в почерковедческой экспертизе рукописи 1854, обнаруживается и в начертаниях указанных букв в рукописи 1856. Ср. Илл. 3–6:

Илл. 3. Образцы из каллиграфических пособий 1830–1850-х гг.

Fig. 3. Samples from calligraphy manuals of the 1830–1850s

Илл. 4. Прописные буквы «Б», «В», «Г», «П», «Р» в записной тетради Достоевского — РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 108 (1), 45 (2), 35 (3), 23 (4), 2 (5)

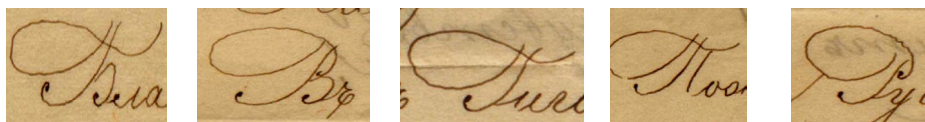
Fig. 4. Capital letters “Б”, “В”, “Г”, “П”, “Р” in Dostoevsky’s notebook

Илл. 5. Прописные буквы «Б», «В», «Г», «П», «Р» в рукописи Достоевского 1854

Fig. 5. Capital letters “Б”, “В”, “Г”, “П”, “Р” in Dostoevsky’s manuscript of 1854

¹² Образцы из каллиграфических учебных пособий 1830–1850-х гг. извлечены из изд.: (Бриф 1831), (Гиллис 1843), (Богданов 1844), (Богданов 1851), (Бриф 1852).

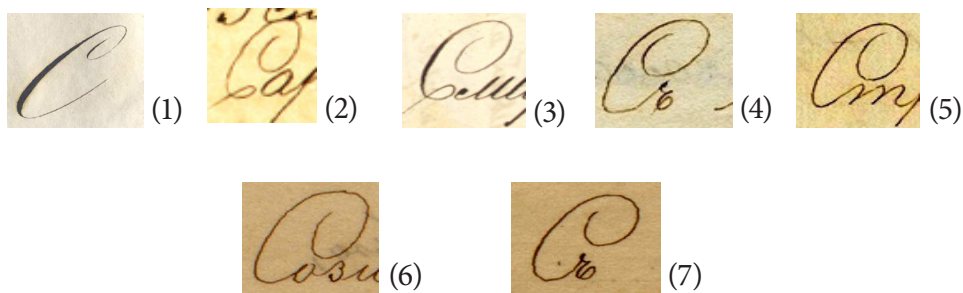

Илл. 6. Прописные буквы «Б», «В», «Г», «П», «Р» в рукописи Достоевского 1856

Fig. 6. Capital letters “B”, “B”, “T”, “P”, “P” in Dostoevsky’s manuscript of 1856

Характерно также, что в почерке Достоевского, по сравнению с образцами из учебных пособий, в начертании прописных букв «В» и «Р» гипертрофия верхней левой петли во всех приведенных случаях сопровождается существенным уменьшением верхней правой петли. Присутствие этой особенности в начертании указанных букв в рукописи 1856 также должно рассматриваться как аргумент в пользу того, что перед нами автограф Достоевского.

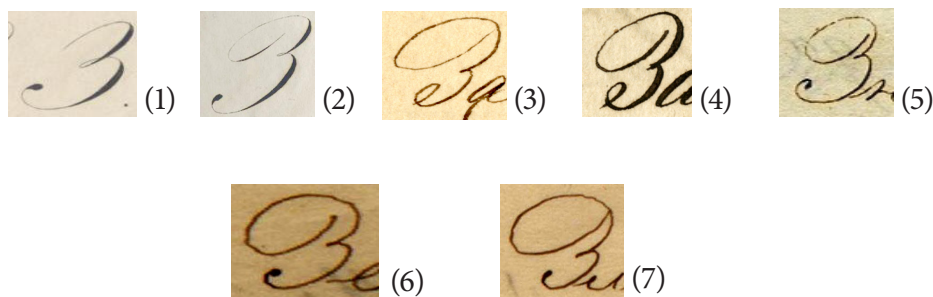
Гипертрофия верхней петли, только ориентированной не по горизонтали (как в приведенных выше примерах), а по вертикали, также обнаруживается в начертании прописной буквы «С». И вновь — как в рукописях 1854 и 1856, так и в рабочих тетрадях Достоевского 1860-х гг. Ср. Илл. 7:

Илл. 7. Прописная буква «С» в учебных прописях (1), в записных тетрадях Достоевского — РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 124 (2); Ф. 212.1.7. С. 97 (3) и в рукописях 1854 (4, 5) и 1856 (6, 7)

Fig. 7. The capital letter “C” in the cursive workbooks (1), in Dostoevsky’s notebooks (2, 3) and in Dostoevsky’s manuscripts of 1854 (4, 5) and of 1856 (6, 7)

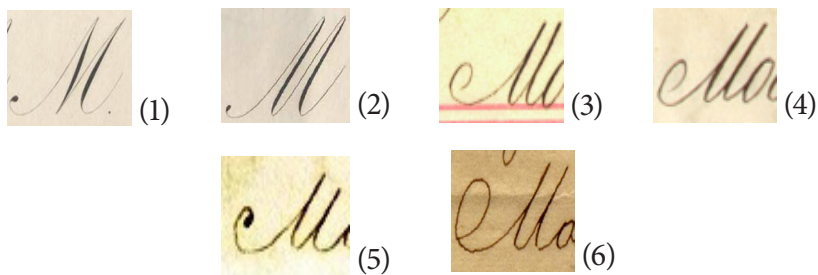
Аналогичную картину дает и наблюдение над начертанием прописной буквы «З» (см. Илл. 8). В образцах учебных прописей верхняя петля или вообще отсутствует, или имеет весьма скромный размер. В каллиграфиях Достоевского вновь имеет место гипертрофия этого элемента, и данная особенность встречается как в записных книжках 1860-х гг., так и в рукописях 1854 и 1856.

Илл. 8. Прописная буква «З» в учебных прописях 1830–1850-х гг. (1, 2), в записных тетрадах Достоевского — РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 118 (3); Ф. 212.1.6. С. 99 (4) и в рукописях 1854 (5) и 1856 (6, 7)

Fig. 8. Capital letter “З” in the cursive workbooks of the 1830–1850s (1, 2), in Dostoevsky’s notebooks (3, 4) and in manuscripts of 1854 (5) and of 1856 (6, 7)

К приведенным наблюдениям, уже достаточно показательным, можно добавить и наблюдения над начертаниями прописных букв «М» и «Л». В учебных прописях вертикально ориентированные штрихи в начертании этих букв сходятся только в самой верхней точке, сохраняя расстояние между собой вплоть до вершины. В каллиграфиях же Достоевского вертикальные штрихи сходятся гораздо раньше, продолжая движение к вершине единой линией, и такая картина вновь наблюдается как в каллиграфических прописях из записных тетрадей, так и в рукописях 1854 и 1856. Ограничусь примерами лишь в отношении прописной буквы «М» (см. Илл. 9), у которой отмеченная особенность каллиграфического почерка Достоевского с небольшой вариацией повторяется сугубо — также и в начертании срединной соединительной линии, не устремленной круто ко второй вершине, как того требовал каллиграфический стандарт, а с плавным закруглением примыкающей к нижней части второго основного вертикального штриха.

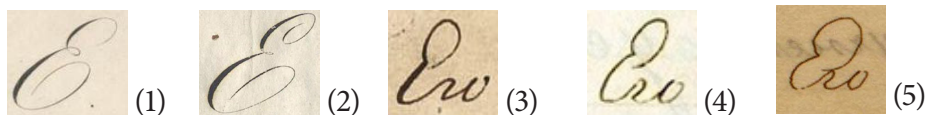

Илл. 9. Прописная буква «М» в учебных прописях 1830–1850-х гг. (1, 2), в записных тетрадах Достоевского — РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 35 (3); Ф. 212.1.7. С. 107 (4) и в рукописях 1854 (5) и 1856 (6)

Fig. 9. The capital letter “М” in the cursive workbooks of the 1830–1850s (1, 2), in Dostoevsky’s notebooks (3, 4) and in manuscripts of 1854 (5) and of 1856 (6)

Рукопись 1854 была охарактеризована в статье 2022 г. как написанная почерком с элементами каллиграфии, для которого характерны, с одной стороны, ориентация на каллиграфические образцы, а с другой — отступление от них, появление начертаний, сбивающихся на скоропись. Эта особенность характерна и для рукописи 1856. Для почерковедческой экспертизы внимание к элементам скорописи, столь нехарактерным для писарских копий, также оказывается весьма продуктивным.

Привлеку внимание к начертаниям в рукописях 1854 и 1856 прописной буквы «Е», которая лишь отдаленно, в общем контуре, может быть сопоставлена с каллиграфическим образцом, но весьма схожа с начертанием, обнаруженным в беловом автографе официального документа сибирского периода — рапорте Достоевского подполковнику Д. И. Белихову от 27 июля 1857 г.¹³ Ср. Илл. 10:

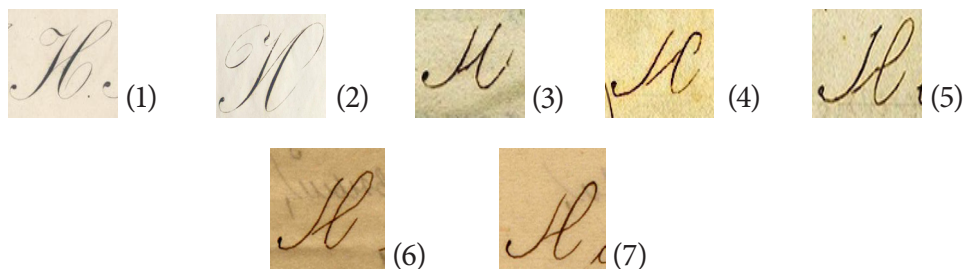
Илл. 10. Прописная буква «Е» в учебных прописях (1, 2), в рапорте Достоевского 1857 г. (3) и в рукописях 1854 (4) и 1856 (5)

Fig. 10. The capital letter “E” in the cursive workbooks (1, 2), in the 1857 Dostoevsky’s report (3) and in manuscripts of 1854 (4) and of 1856 (5)

Еще ближе к скорописи в рукописях 1854 и 1856 ряд начертаний прописных букв «И», «К» и «Н», которые, кроме всего прочего, представлены, каждая, в нескольких вариациях, что также нехарактерно для писарского почерка с его последовательной однотипностью начертаний одних и тех же букв (см. Илл. 11, 12, 13). Приводимые ниже примеры заглавных букв, характеризующиеся существенным отступлением от традиций каллиграфического письма, редукцией ряда обязательных элементов каллиграфических начертаний, как кажется, говорят сами за себя и уже не нуждаются в комментариях.

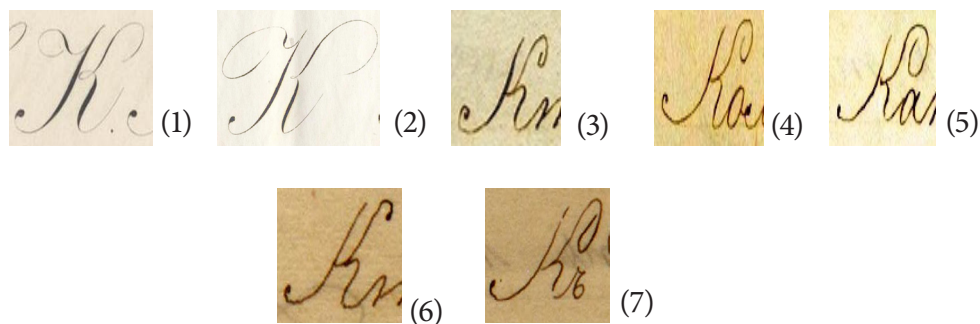
Тут, пожалуй, стоит только отметить почти тождественное начертание прописных «И» в рукописях 1854 (5) и 1856 (6, 7), что невозможно объяснить общей ориентацией на какие-либо учебные образцы.

¹³ Хранится: Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского города Семей. ГИК 221. Р-І-26. Л. 1–2.

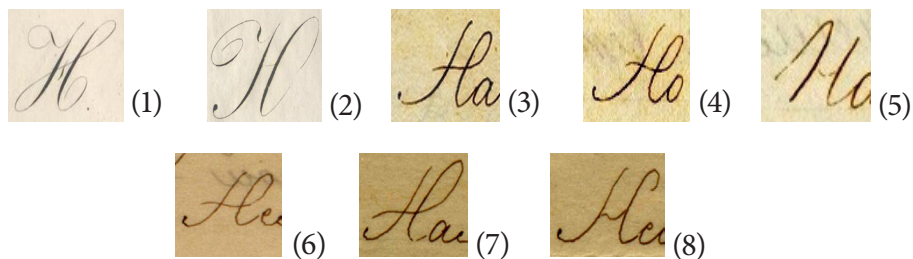
Илл. 11. Прописная буква «И» в учебных прописях (1, 2) и в рукописях 1854 (3, 4, 5) и 1856 (6, 7)

Fig. 11. The capital letter “И” in the cursive workbooks (1, 2) and in manuscripts of 1854 (3, 4, 5) and of 1856 (6, 7)

Илл. 12. Прописная буква «К» в учебных прописях (1, 2) и в рукописях 1854 (3, 4, 5) и 1856 (6, 7)

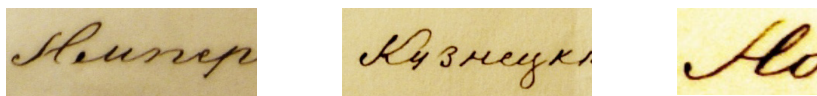
Fig. 12. The capital letter “К” in the cursive workbooks (1, 2) and in manuscripts of 1854 (3, 4, 5) and of 1856 (6, 7)

Илл. 13. Прописная буква «Н» в учебных прописях (1, 2) и в рукописях 1854 (3, 4, 5) и 1856 (6, 7, 8)

Fig. 13. The capital letter “К” in the cursive workbooks (1, 2) and in manuscripts of 1854 (3, 4, 5) and of 1856 (6, 7, 8)

Таких начертаний прописных букв «И», «К», «Н» не встречается в каллиграфических прописях Достоевского 1860-х гг. Однако, как было отмечено в статье 2022 г. (см.: [Тихомиров, 2022: 51]), в беловом автографе прошения Достоевского на имя императора Александра II, датированном серединой октября 1859 г.¹⁴, который также написан почерком с элементами каллиграфии, в словах «Императорский», «Кузнецк», «Но» обнаруживаются единичные случаи начертания таких же «редуцированных» прописных букв «И», «К», «Н», более характерных для скорописи, как и в рукописях 1854 и 1856. См. Илл. 14:

Илл. 14. Образцы начертаний прописных букв «И», «К», «Н» в прошении Достоевского на имя императора Александра II

Fig. 14. Samples of capital letters “И”, “К”, “Н” in Dostoevsky’s petition addressed to Emperor Alexander II

Если к сделанным наблюдениям над начертаниями серии прописных букв в рукописи 1856 в сравнении как с рукописью 1854, так и с каллиграфическими прописями в записных тетрадях Достоевского 1860-х гг. (а также с некоторыми другими документами) добавить еще сходство в своеобразной постановке писателем такого составного пунктуационного знака, как точка с запятой, у которого точка последовательно ставится на нижней линейке, а запятая еще ниже — под строкой (ср.: РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 53), то результат проведенной почерковедческой экспертизы должен быть сформулирован однозначно: рукопись третьей «сибирской оды» «Умолкла грозная война!» представляет собою не писарскую копию, как считалось почти девяносто лет, со времени первой публикации стихотворения в 1935 г., а бесспорный автограф Достоевского.

В результате фонд выявленных автографов писателя, в том числе *полных беловых автографов художественных произведений*, увеличился еще на единицу. Замечу, что полных беловых рукописей художественных произведений Достоевского, кроме рассмотренных автографов двух «сибирских од», практически не сохранилось¹⁵. Так что и это немало!

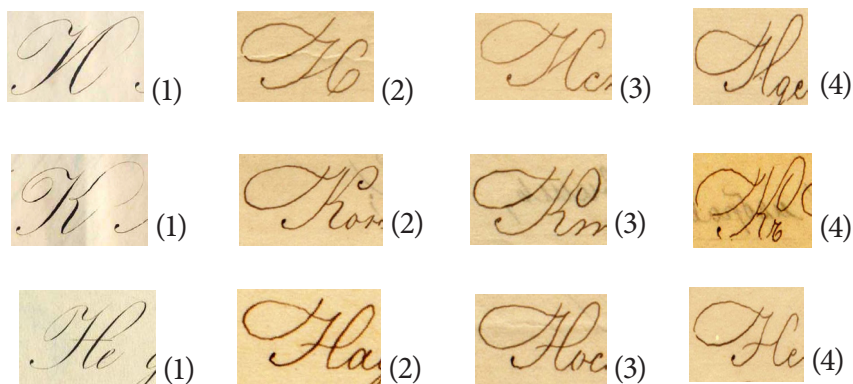
И в заключение. По ходу анализа я прежде всего акцентировал внимание на *сходстве* в начертаниях конкретных букв в рукописях 1854 и 1856. Теперь

¹⁴Хранится: ГА РФ. Ф. 109 (III отд.). Оп. 24. № 45. Л. 63–64 об. Здесь же хранится копия прошения, написанная рукой Достоевского тем же типом почерка (Л. 65–66 об.).

¹⁵Если не считать записанной без помарок «для себя» в рабочей тетради Достоевского 1870-х гг. (РГАЛИ. 212.1.13. С. 68) эпиграммы на Н. С. Лескова («Описывать всё сплошь одних попов...»), да сохранившегося на отдельном листке текста стихотворения «Господчина» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29493), которое относится к Dubia (о нем см.: [Тихомиров, 2017: 51]).

стоит отметить и *различие*. В статье 2022 г. я назвал почерк рукописи 1854 не только «анемичным», но (в сравнении с образцами из каллиграфических прописей) также «аскетическим»: «В начертании целого ряда прописных букв Достоевский как бы *сдерживает себя*, отказываясь от экспрессивных элементов каллиграфических начертаний — петель, завитков, росчерков и проч.» [Тихомиров, 2022: 52]. В рукописи 1856 эта тенденция также присутствует, и на примерах прописных букв «И», «К», «Н» я это выше продемонстрировал.

Однако одновременно в рукописи третьей «сибирской оды» проявилась и противоположная тенденция. В том числе и в начертаниях, в других случаях, *тех же самых букв*, в которых появляются редуцированные в рукописи 1856 элементы, сближающие их с каллиграфическими образцами. Приведу примеры (см. Илл. 15):

Илл. 15. Прописные буквы «И», «К», «Н» в учебных прописях (1) и в рукописи Достоевского 1856 (2, 3, 4)

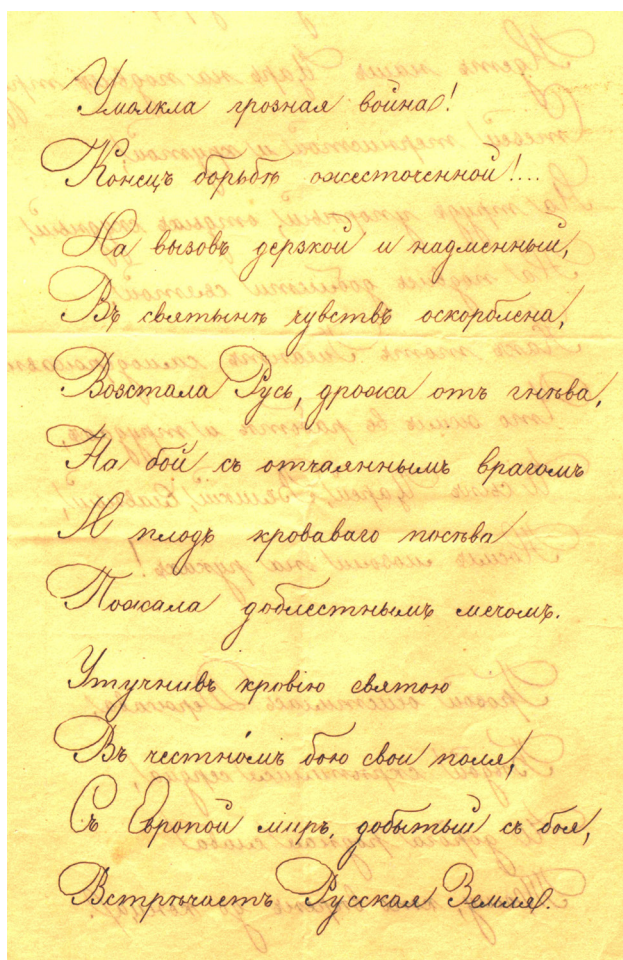
Fig. 15. Capital letters “И”, “К”, “Н” in the cursive workbooks (1) and in Dostoevsky’s manuscript of 1856 (2, 3, 4)

Здесь вновь, у всех трех букв, имеет место уже знакомая по другим каллиграфиям Достоевского гипертрофия левой верхней петли, серьезно отличающая начертания прописных букв «И», «К», «Н» от каллиграфических стандартов. Но важно подчеркнуть, что в рукописи 1854 вообще *нет ни одного случая* начертания этих букв с левой верхней петлей. В рукописи же третьей «сибирской оды» в начертании этих прописных букв левая верхняя петля (в разных вариантах) встречается более двух десятков раз, что вдвое превышает число «аскетических» вариантов тех же букв.

Эту же тенденцию, которая свидетельствует о гораздо меньшей «зажатости» Достоевского при создании рукописи 1856 в сравнении с рукописью 1854, можно показать на примере и некоторых других прописных букв — «Ч», «Ц», «О», «Х». О том же говорят и появившиеся в рукописи третьей «сибирской оды» (хотя лишь в единичных случаях) росчерки в окончаниях

нескольких строчек. Но вот парадокс: «аскетический» почерк рукописи 1854, в силу элиминации в начертании целого ряда букв стандартных элементов каллиграфического письма, имел больше бросающихся в глаза индивидуальных примет (что и было выявлено при почерковедческой экспертизе в статье 2022 г.). Почерк же рукописи 1856, где обнаруживается (относительно, конечно) гораздо *большая психологическая свобода* писавшего, при непосредственном, до сопоставительного анализа, восприятии читающим представляется более стандартизированным, более похожим на писарские копии.

Скорее всего, именно в силу данного обстоятельства на протяжении почти девяноста лет все без исключения публикаторы стихотворения «Умолкла грозная война!» квалифицировали как писарскую копию *беловой автограф* Достоевского.

Илл. 16. Первая строфа автографа стихотворения Достоевского
«Умолкла грозная война!»

Fig. 16. First stanza of the autograph of Dostoevsky's poem
«The Terrible War Has Fallen Silent!»

Список источников

- Богданов 1844* — [Богданов И.] Листки каллиграфии И. Богданова. [Б. м., 1844]. 16 л.
- Богданов 1851* — [Богданов И.]. Самоучитель русской каллиграфии / грав. И. Богданов; издал Салаев. М., 1851. 13 л.
- Бриф 1831* — [Бриф М.] Российские прописи для чистописания, изданные М. Брифом в Санкт-Петербурге. [СПб., 1831]. 9 л.
- Бриф 1852* — [Бриф М.] Каллиграфическая тетрадь в 30-ти листах на трех языках русском, французском и немецком, писанные и гравированные [sic!] М. Брифом. СПб., [1852]. 30 л.
- Гиллис* — [Гиллис Р.] Русские прописи для обучения в Чистописании, <составленные> Робертом Гиллисом. СПб., [1843]. 12 л.

Список литературы

1. [Баршт К. А.] Рисунки. Каталог // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье, 2005. Т. 17: Рисунки. С. 6–672.
2. Гроссман Л. П. Гражданская смерть Ф. М. Достоевского // Литературное наследство. М.: Жур.-газ. объединение, 1935. Т. 22/24. С. 683–736.
3. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / отв. ред. И. С. Андрианова; редкол.: Л. В. Алексеева, Е. Н. Вяль, М. В. Заваркина и др. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 560 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128147 (01.07.2023). EDN: COGYQP
4. Тарасова Н. А. Достоевский и Писемский: каллиграфическая пропись «Неведомов» в черновых записях к роману «Бесы» // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 4. С. 69–104 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670622722.pdf (01.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6342. EDN: YPPRAV
5. Тарасова Н. А. Каллиграфия Достоевского: проблемы изучения // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 2. С. 5–57 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1689190888.pdf (01.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6661. EDN: NECYHH (a)
6. Тарасова Н. А. Итальянские события 1867-го года в каллиграфических набросках Ф. М. Достоевского: по материалам газетной хроники // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 3 (23). С. 81–113 [Электронный ресурс]. URL: <https://dostmirkult.ru/ru/arkhiv/108-3-2023/1050-italyanskie-sobytiya-1867-go-goda-v-kalligraficheskikh-nabroskakh-f-m-dostoevskogo-po-materialam-gazetnoj-khroniki> (01.07.2023). DOI: <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-81-113> (b)
7. Тихомиров Б. Н. Достоевский стихотворный // «Жил на свете таракан...»: стихи Ф. М. Достоевского и его персонажей. «Витязь горестной фигуры...»: Достоевский в стихах современников / сост., подгот. текста, примеч., послесл. Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2017. С. 174–239.
8. Тихомиров Б. Н. Каллиграфические элементы в почерке Достоевского как текстологическая проблема // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 2. С. 37–57 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657390353.pdf (01.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6102. EDN: WJRQAT

References

1. Barsht K. A. Drawings. Catalog. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 18 Vols]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2005, vol. 17, pp. 6–672. (In Russ.)
2. Grossman L. P. The Civil Death of F. M. Dostoevsky. In: *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage]. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe ob"edinenie Publ., 1935, vol. 22/24, pp. 683–736. (In Russ.)
3. *Rukopisnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128147 (accessed on July 1, 2023). (In Russ.)
4. Tarasova N. A. Dostoevsky and Pisemsky: The Calligraphic Inscription “Nevedomov” in the Draft Notes for the Novel “Demons”. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 4, pp. 69–104. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670622722.pdf (accessed on July 1, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6342. EDN: YPPRAV (In Russ.)
5. Tarasova N. A. Dostoevsky's Calligraphy: Problems of Study. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 2, pp. 5–57. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1689190888.pdf (accessed on July 1, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6661. EDN: NECYHH (In Russ.) (a)
6. Tarasova N. A. The Italian Events of 1867 in Fyodor Dostoevsky's Calligraphic Sketches: Based on Newspaper Chronicles. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2023, no. 3 (23), pp. 81–113. Available at: <https://dostmirkult.ru/ru/arkhiv/108-3-2023/1050-italyanskie-sobytiya-1867-go-goda-v-kalligraficheskikh-nabroskakh-f-m-dostoevskogo-po-materialam-gazetnoj-khroniki> (accessed on July 1, 2023). DOI: <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-81-113> (In Russ.) (b)
7. Tikhomirov B. N. Dostoevsky Poetic. In: “*Zhil na svete tarakan...*”: *stikhi F. M. Dostoevskogo i ego personazhey*. “*Vityaz' gorestnoy figury...*”: *Dostoevskiy v stikhakh sovremennikov* [“Once Upon a Time There Lived a Cockroach...”: Verses of F. M. Dostoevsky and of His Characters. “A Knight of a Grieving Figure...”: Dostoevsky Through the Verses of His Contemporaries]. Moscow, Boslen Publ., 2017, pp. 174–239. (In Russ.)
8. Tikhomirov B. N. Calligraphic Elements in Dostoevsky's Handwriting as a Textological Problem. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 2, pp. 37–57. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657390353.pdf (accessed on July 1, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6102. EDN: WJRQAT (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тихомиров Борис Николаевич, доктор филологических наук, президент Российского общества Достоевского, заместитель директора по научной работе, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге (пер. Кузнечный, 5/2, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191002); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru.

Boris N. Tikhomirov, PhD (Philology), the President of the Russian Dostoevsky Society, Deputy Director of Academic Affairs, The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg (per. Kuznechnyy 5/2, St. Petersburg, 191002, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru.

Поступила в редакцию / Received 10.07.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.09.2023

Принята к публикации / Accepted 17.09.2023

Дата публикации / Date of publication 12.10.2023

Сколько почерков у Достоевского: задачи типологии

В. Н. Захаров

Петрозаводский государственный университет

(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

e-mail: vnz01@yandex.ru

Аннотация. Почерк Достоевского лишь недавно стал предметом специальных исследований. Этому способствовал ряд задач изучения рукописного корпуса текстов писателя. Современные ученые зачастую не знают в полном объеме грамматику и графику Достоевского. Значительный объем его рукописей написан неразборчивой скорописью. Не всегда исследователи могут уверенно определить, кому принадлежит рукописный текст — автору или писарю. Во многих случаях отсутствует относительно точное печатное воспроизведение рукописей. Часть сложных текстов прочтена ошибочно. Использование цифровых технологий позволяет решить некоторые задачи исследований. Одной из вспомогательных задач является изучение типологии почерка Достоевского. В России к XIX в. исторически сложились такие общие типы почерков, как пропись, скоропись, каллиграфия. Существуют разные дефиниции этих понятий, но точнее всего их смысл объясняет семантика слов. Пропись воспроизводит начертания букв и слов по образцам. Все учились правильному письму по прописям, но у каждого образовался свой почерк. В жизни человек обычно обходился одним почерком — как правило, скорописью. Скоропись функциональна. Ее задача — упростить начертания букв, ускорить процесс письма. Типовая скоропись разборчива, но «быструю» скоропись не всегда можно разобрать. Каллиграфию часто отождествляют с прописью, но по прописи учили чистописанию — красивый почерк по расчерченным образцам мертв. Достоевский писал не по ремеслу, а по вдохновению, из любви к искусству. В каллиграфии Достоевского исключены шаблоны — требуется личное мастерство. Достаточно вспомнить умножение каллиграфий Мышкиным в романе «Идиот». К пяти известным каллиграфиям Достоевский устами Мышкина прибавляет еще четыре оригинальных. Подобного рода анализа нет в научной литературе. Достоевский стремился к многообразию почерков. В его понимании буква выражала дух, национальный характер человека и народа, смысл речи и слова. Необходима детализация типов почерка Достоевского.

Ключевые слова: Достоевский, текстология, типология, почерк, пропись, скоропись, каллиграфия

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ) № 21-18-00333 [Электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/project/21-18-00333/>, ИРЛИ РАН.

Для цитирования: Захаров В. Н. Сколько почерков у Достоевского: задачи типологии // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 3. С. 42–62. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6861. EDN: EATLYM

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6861

EDN: EATLYM

How Many Handwritings Does Dostoevsky Have: Typology Tasks

Vladimir N. Zakharov

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: vnz01@yandex.ru

Abstract. Dostoevsky's handwriting has only recently become the subject of special research. This was facilitated by a number of tasks of studying the manuscript corpus of Dostoevsky's texts. Modern scholars often do not entirely know the grammar and graphics of the writer. A significant volume of Dostoevsky's manuscripts is written in illegible cursive. It is not always possible for researchers to confidently determine who created the handwritten text — the author or the scribe. In many cases, there is no relatively accurate printed reproduction of manuscripts. Some of the complex texts were read mistakenly. The use of digital technologies allows us to solve some of the research tasks. One of the auxiliary tasks is to study the typology of Dostoevsky's handwriting. By the 19th century, such common types of handwriting as correct cursive, cursive and calligraphy had historically developed in Russia. There are different definitions of these concepts, but their meaning is most precisely explained by the semantics of words. The correct cursive reproduces the outlines of letters and words according to samples. Everyone learned to write properly according to cursive workbooks, but everyone had their own handwriting. In life, a person usually managed with one handwriting, as a rule, cursive. Tachygraphic writing is functional. Its task is to simplify the spelling of letters and speed up the writing process. Regular tachygraphic writing is legible, but rapid tachygraphic writing is not always legible. Calligraphy is often equated with correct cursive, but it was penmanship that was taught in cursive copybooks — beautiful handwriting according to the prescribed samples is dead. Dostoevsky wrote not by craft, but by inspiration, out of love for art. Patterns are excluded in Dostoevsky's calligraphy — it's all about personal skill. It is enough to recall the multiplication of calligraphies by Myshkin in the novel "The Idiot." Dostoevsky adds four more original calligraphies to the five famous ones through Myshkin's words. There is no such analysis in research literature. Dostoevsky aspired to a variety of handwritings. In his understanding, the letter expressed the spirit, the national character of a person and people, the meaning of speech and words. It is necessary to detail the types of Dostoevsky's handwriting.

Keywords: Dostoevsky, textual criticism, type, typology, handwriting, correct cursive, cursive, calligraphy

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 21-18-00333. Available at: <https://rscf.ru/project/21-18-00333/>, The Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Zakharov V. N. How Many Handwritings Does Dostoevsky Have: Typology Tasks. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 3, pp. 42–62. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6861. EDN: EATLYM (In Russ.)

.....

В семье Достоевских три старших сына учились у одних и тех же учителей, в одних и тех же учебных заведениях, все трое стали литераторами. Литературное наследие Михаила составляют беллетристика, литературная критика, переводы Шиллера, Гете, Гюго, других европейских поэтов. Андрей стал талантливым мемуаристом.

У каждого из них был свой почерк.

Если первый детский автограф будущего писателя свидетельствовал о еще не сформировавшемся навыке письма (*Илл. 1*), то уже через год (в письме от 28 августа 1833 г.) почерк будущего писателя обрел знакомые начертания (*Илл. 2*).

У Михаила — типичная и разборчивая скоропись (*Илл. 3*), то же и у Андрея (*Илл. 4*), но в поздние годы у младшего брата почерк изменился, подчас его сложно разобрать. Почерк Федора — стабильная скоропись, иногда пропись, что характерно в его эпистолярном жанре (*Илл. 5*). Многие же страницы его рукописей заполнены как будто разными почерками (*Илл. 6*). Типичны случаи, когда на одной странице рукописи находятся каллиграфия, пропись, разборчивая и неразборчивая скоропись (*Илл. 7*).

Достоевский любил письмо как процесс. Писательство доставляло ему эстетическое удовольствие. Он старательно готовил письменные принадлежности, бумагу, чернила, тщательно следил за графическим оформлением текста, за «разграфлением» рукописного и печатного текста, его разбивкой на строки и абзацы, критически оценивал разные начертания букв и типы почерков [Захаров, 2018: 87–89].

Макар Девушкин, герой романа «Бедные люди», любит после службы переписывать понравившиеся ему бумаги. Он не писарь, писарями обычно служили коллежские регистраторы и губернские секретари, он — титулярный советник, но зачем-то упражняется в красивом письме. Он служит «в присутствии», сидит рядом с Емельяном Ивановичем, с которым негласно соревнуется в письме, и готов отдать должное сопернику: «...перо у него чистый английский почерк»¹.

Макар Девушкин коллекционирует не только понравившиеся служебные документы, но из любви к литературе копирует бездарные сочинения Ратазьева (чиновника «литературного места», читай: цензуры). Любовь героя к букве, к написанному красиво тексту вдохновляет дар слова героя.

В «Двойнике» автор отмечает почерк младшего Голядкина, который написал свои стихи старшему Голядкину «довольно чувствительно, впрочем прекрасным слогом и почерком» (*Д18*; т. 1: 125).

Почерк Васи Шумкова таков, что «во всем Петербурге не найдешь», его очень ценит Юлиан Мастакович (*Д18*; т. 2: 91).

¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье, 2003. Т. 1. С. 56. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д18* и указанием тома и страницы в круглых скобках.

У Нелли по-детски «крупный, неровный почерк» (Д18; т. 4: 216).

Своеобразный почерк у Пульхерии Александровны Раскольниковой, учившей когда-то сына читать и писать: «милый», «мелкий и косенький» (Д18; т. 7: 26).

Особенно выразительны у Достоевского сюжеты о каллиграфии.

Писатель не был первым, кто наделил своих героев красивым почерком. Среди таких героев есть Ансельм в «Золотом горшке» Гофмана, Акакий Акакиевич в «Шинели» Гоголя. У Достоевского превосходно писали Макар Девушкин и Вася Шумков, лакей Видоплясов и князь Мышкин.

Повествователь и герой в романе «Село Степанчиково и его обитатели» обратил внимание на «премиленькую каллиграфскую работу» Видоплясова, который постоянно совершенствовал свой каллиграфический почерк: «великолепно» владел «разными шрифтами», использовал их украшения — «гирлянды, парафы и росчерки», разрисовывал заглавные буквы и гирлянды «разными красками» (Д18; т. 3: 191).

«Превосходный» почерк у князя Мышкина.

Трактат Мышкина о каллиграфии вошел во многие учебники и пособия. В основном исследователи цитируют слова князя или комментируют отдельные примеры и детали его речи. До недавнего времени о каллиграфии преимущественно писал К. А. Баршт (см.: [Баршт, 1994, 2018], (Д18; т. 17) и др.), но исследования последних лет существенно изменили ситуацию [Тарасова, Кибальник, Тихомиров, Захаров] и расширили спектр исследований в изучении вербальной и невербальной графики Достоевского [Заваркина, Панюкова, Тарасова], [Захаров, 2018, 2022], [Панюкова], [Тарасова, 2022, 2023], [Тарасова, Мбого, Захаркина], [Тарасова, Заваркина, Панюкова], [Тарасова, Панюкова], [Тихомиров, 2022, 2023] и др.

Рассмотрим «каллиграфический» эпизод романа «Идиот» с другой точки зрения — точки зрения типологии: выясним, какими типами каллиграфических почерков владеет князь Мышкин.

Достоевский создал своеобразную типологию каллиграфии героя. Он артистично воспроизвел характер «чужого» письма, показал мастерское владение сразу пятью почерками («шрифтами»): 1) средневековым русским, 2) французским восемнадцатого века, площадным, и переводом французских литер русскими буквами, 3) оригинальным русским военно-писарским, 4) чистейшим английским шрифтом, 5) вариациями французского и английского шрифтов.

Достоевский так характеризует талант Мышкина: «почерк превосходный», «пожалуй, и талант», «просто каллиграф» (Д18; т. 8: 25).

Первым образчиком каллиграфии Мышкина стала подпись «средневековым русским шрифтом» четырнадцатого столетия «смирненного игумена Пафнутия», которую генерал Епанчин определил как «пропись», и «пропись-то редкую» (Д18; т. 8: 28). Методика составления первой каллиграфии проста: игумен Пафнутий «подписался под одну грамотой», князь увидел «снимок

этой подписи», ему «понравился почерк», он «его заучил» и воспроизвел при случае (Д18; т. 8: 28).

Другие каллиграфические записи сложнее, их разработка требовала особого мастерства.

Вторая («площадная») каллиграфия выражает дух французской революции. Его основой был «круглый, крупный французский шрифт, прошлого столетия», «иные буквы даже иначе писались, шрифт площадной, шрифт публичных писцов, заимствованный с их обращиков», у Мышкина был один образец, «не без достоинств». Из крупного французского шрифта Мышкин «перевел французский характер в русские буквы», и вот что получилось: «Взгляните на эти круглые *д, а*. Я перевел французский характер в русские буквы, что очень трудно, а вышло удачно» (Д18; т. 8: 29).

Третий — «прекрасный и оригинальный шрифт», которым начертано назидание «усердие всё преодолагает»: «Это шрифт русский, писарский или, если хотите, военно-писарский. Так пишется казенная бумага к важному лицу, тоже круглый шрифт, славный, *черный* шрифт, черно написано, но с замечательным вкусом» (Д18; т. 8: 29). Эта каллиграфия отличается от писарских прописей: «Каллиграф не допустил бы этих росчерков или, лучше сказать, этих попыток расчеркнуться, вот этих недоконченных полухвостиков, — замечаете, — а в целом, посмотрите, оно составляет ведь характер» (Д18; т. 8: 29). Почерк выражает характер писца: «...право, вся тут военно-писарская душа проглянула: разгуляться бы и хотелось, и талант просится, да воротник военный туго на крючок стянут, дисциплина и в почерке вышла, прелесть!» (Д18; т. 8: 29).

Другой образчик каллиграфии Мышкин случайно нашел в Швейцарии — «это простой, обыкновенный и чистейший английский шрифт»: «далее уж изящество не может идти, тут всё прелесть, бисер, жемчуг; это закончено» (Д18; т. 8: 29).

В описании данного типа каллиграфии Достоевский использует метафоры: «бисер» и «жемчуг» — обе контекстуально синонимичны. Внешне буквы подобны бусинам и жемчужинам.

В воспоминаниях Д. В. Григорович назвал почерк Достоевского середины 1840-х годов бисерным:

«Я мог только видеть множество листов, исписанных тем почерком, который отличал Достоевского: буквы сыпались у него из-под пера, точно бисер, точно нарисованные»².

Бисерный почерк изящен, четок, аккуратен, округл, как правило, мелок, но бывает и крупным (например, «ровные, крупные зернушки» — Д18; т. 9: 129).

² Григорович Д. В. Литературные воспоминания. М.: Худож. лит., 1987. С. 81.

Сложнее другой случай. У Достоевского есть два персонажа, образ речи которых характеризует та же метафора. Они говорят, *словно сыплют бисером*, роняют слова, «как многоценный бисер». В частности, Петр Степанович Верховенский говорит **«скоро, торопливо**, но в то же время **самоуверенно**, и не лезет за словом в карман. Его мысли **спокойны, несмотря на торопливый вид, отчетливы и окончательны**, — и это особенно выдается. **Выговор у него удивительно ясен; слова его сыплются как ровные, крупные зернушки, всегда подобранные и всегда готовые к вашим услугам. Сначала это вам и нравится, но потом станет противно, и именно от этого слишком уже ясного выговора**, от этого **бисера вечно готовых слов**. Вам как-то начинает представляться что язык у него во рту должно быть какой-нибудь особенной формы, какой-нибудь необыкновенно длинный и тонкий, ужасно красный и с чрезвычайно острым, непрерывно и невольно вертящимся кончиком» (Д18; т. 9: 129; выделено мной. — В. З.). «Бисерная» дикция требует особого органа речи героя — змееподобного языка.

Следующую, пятую, каллиграфию — снова вариацию, «опять французскую», Мышкин заимствовал у одного «французского комми» (комми — коммивояжер: *voyageur de commerce*, разъездной торговый агент) — это «тот же английский шрифт, но черная линия капельку почернее и потолще чем в английском, ан — пропорция света и нарушена; и заметьте тоже: овал изменен, капельку круглее и вдобавок позволен росчерк, а росчерк это наипаснейшая вещь! Росчерк требует необыкновенного вкуса; но если только он удался, если только найдена пропорция, то эдакой шрифт ни с чем не сравним, так даже, что можно влюбиться в него» (Д18; т. 8: 29).

Князь Мышкин искусно владеет пятью каллиграфическими почерками («шрифтами»), два из них оригинальны (средневековый русский и русский «военно-писарский»), типичен «чистейший» английский (не уточнено, но, надо полагать, — с трансформацией в русские буквы). В синтезе французских и английских «шрифтов» и их русских трансформаций возникли новые каллиграфии. Таким образом, их больше, чем пять. На основе русского, двух английских и двух французских шрифтов писатель создал новые «шрифты».

В небольшом эпизоде Мышкин обсуждает до девяти типов каллиграфии. Рефлексия героя раскрывает методологический принцип самого автора. В каждой типологии писатель обнаруживает смысл и образ письма: «В понимании Достоевского буква выражает дух, национальный характер человека и народа, смысл речи и слова» [Захаров, 2018: 89].

Почерк Достоевского лишь недавно стал предметом специальных исследований (см. указанные выше исследования Н. А. Тарасовой, Б. Н. Тихомирова, Т. В. Панюковой, М. В. Заваркиной и др.). Значительный объем рукописей Достоевского написан неразборчивой скорописью. Не всегда исследователи могут уверенно определить, кому принадлежит рукописный текст — автору или писарю. Часть сложных текстов прочтена ошибочно.

Одной из насущных задач является изучение типов почерка Достоевского. Нужна типология его почерков.

Тип — идеальная модель объектов и явлений. На основе их классификаций образуются типологии. Их может быть множество. Возможна их интеграция на основе четких и понятных признаков, своего рода единство в многообразии.

В мире исторически сложилось множество почерков и шрифтов — рукописных и печатных, в России после предпринятой Петром I реформы русского алфавита основными типами рукописных начертаний стали *пропись*, *скоропись*, *каллиграфия*.

Существуют разные дефиниции этих понятий, но точнее всего их значения определяет семантика слов. Пропись воспроизводит начертания букв и слов по образцам — по прописям учили письму и чистописанию. Назначение каллиграфии — писать красиво, задача скорописи — писать быстро.

Исходный тип почерка Достоевского — пропись (Илл. 8). В его тезаурусе это не только тетради с образцами письма и школьные упражнения учеников, но и почерк, созданный по образцам: крупный, четкий, ясный, красивый. Пропись как образец и как каллиграфия стремится не к множеству, а к минимуму вариаций. По прописям учились правильному письму (почерку) — учились, как писать, как ставить прямой или косой наклон, какими делать размер букв и их пропорции, расстояния между буквами и словами, нажим букв и линий, как воспроизводить начертания слов, украшать их росчерками, завитками, арабесками, парафами и т. п.

Все учились писать по прописям, но у каждого выработался свой почерк.

Каллиграфия (от др.-греч. καλλιγραφία — красивое письмо) — умение красиво писать. Так определяют этот термин все словари. Каллиграфии как ремеслу учились писари и школяры. Для Достоевского каллиграфия была искусством, а не ремеслом, и здесь исключены образцы и шаблоны — требуются творчество и мастерство.

Пропись часто отождествляют с каллиграфией, но каллиграфия не есть пропись или не всегда является прописью. Не все прописи, особенно ученические, — каллиграфия. Есть каллиграфические прописи, но бывают прописи и некаллиграфические.

Каллиграфия Достоевского оригинальна и индивидуальна (Илл. 9). Типов его каллиграфического письма значительно больше, чем каллиграфических упражнений князя Мышкина, однако их разнообразие не поддается полной и исчерпывающей типизации.

Скоропись — «скорое», или быстрое письмо. Она функциональна. Ее задача — ускорить почерк, ускорить процесс письма. Скоропись упрощает начертания, снимает нажим в буквах, тонкой линией соединяет буквы и слова и т. д. (Илл. 10).

По неполным квалификационным признакам скоропись Достоевского бывает разборчивой и неразборчивой, четкой и нечеткой, слитной или раздельной, мелкой или крупной, завершенной и незавершенной. Ее атрибуты нужно дополнить. Типы скорописи — самый обширный класс типологии почерка Достоевского.

Почерк каждого человека индивидуален. В жизни, как правило, каждый обходится одним почерком, обыкновенно скорописью. Достоевскому было необходимо многообразие почерков — своих и литературных героев.

Все типологии условны. Любая типология имеет свои функциональные ограничения и задачи. Общий принцип трех типов вербальной графики Достоевского — *писать правильно* (пропись), *писать скоро* (скоропись), *писать красиво* (каллиграфия). Существуют разнообразие прописей и многообразие типов скорописи и каллиграфий автора и его героев.

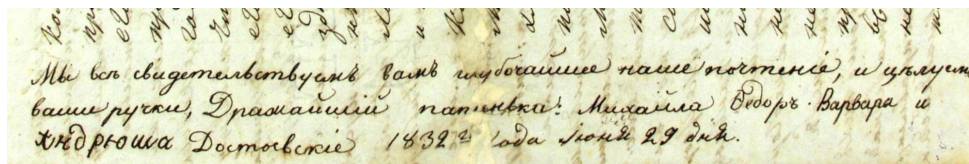
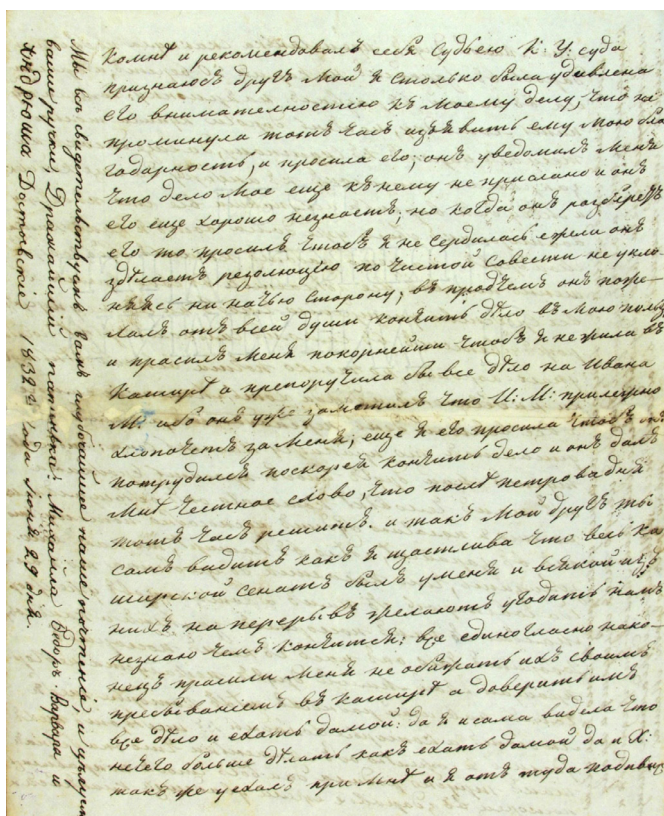
Конкретные проблемы атрибуции и типологии вербальной графики Достоевского сложнее, чем можно представить. Зачастую границы типов размыты. Есть переходы одного явления в другое: например, переходы каллиграфии или ее элементов к скорописи, от разборчивого к неразборчивому почерку, явления противоречивы, атрибуция типов относительна, в типах есть подтипы, или субтипы (каллиграфические и школьные прописи, писарские каллиграфии и т. п.).

Необходима дальнейшая детализация типов почерка и их типологии у Достоевского.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Образцы прописи, скорописи и каллиграфии

в почерке Ф. М. Достоевского

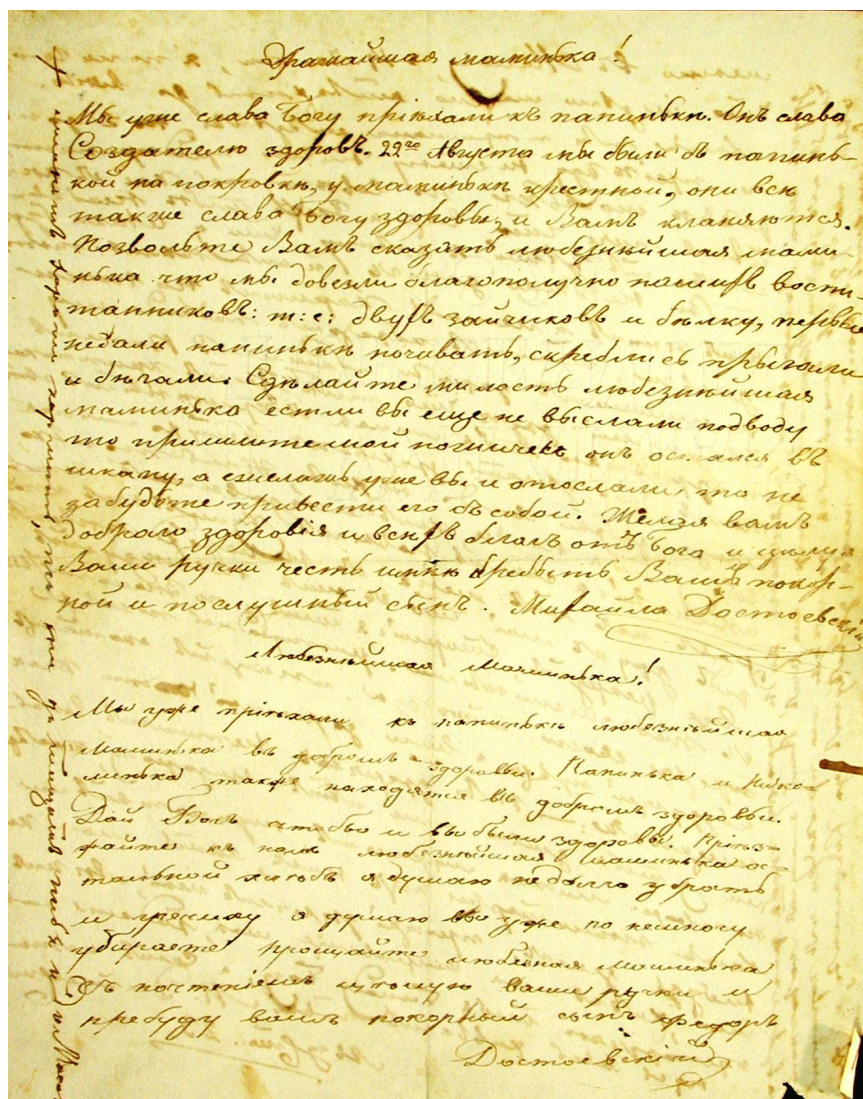

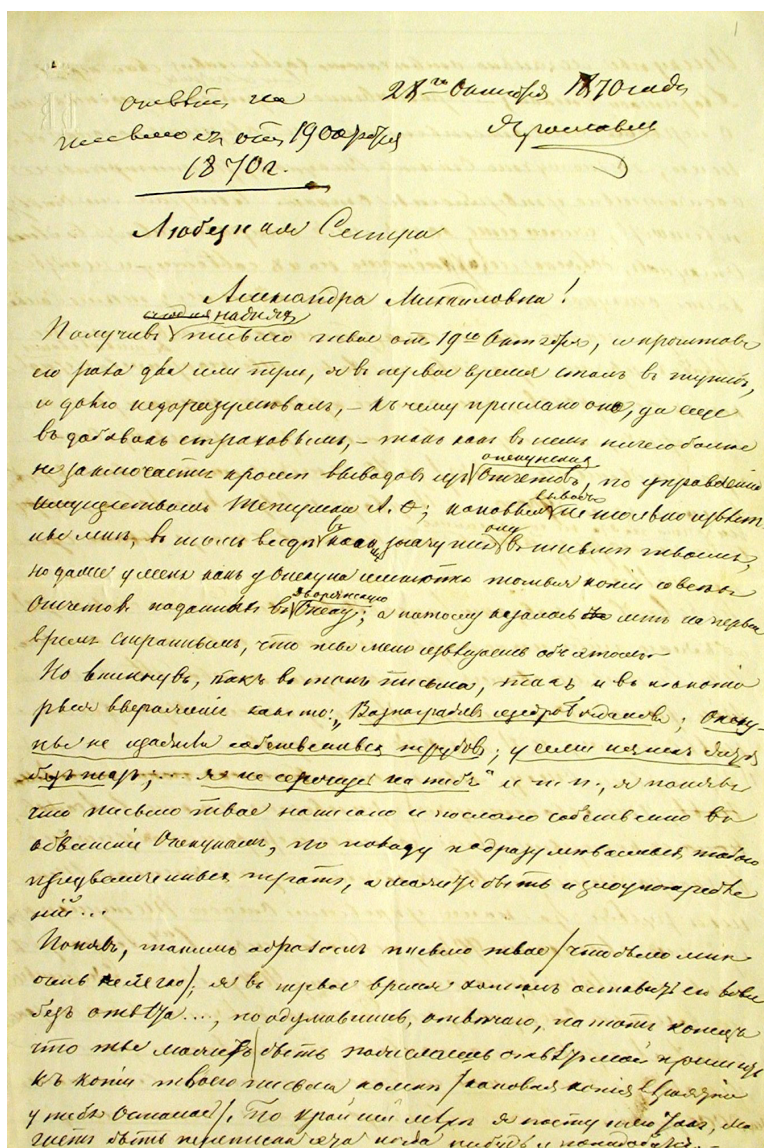
Илл. 1. Фрагмент письма М. Ф. Достоевской к М. А. Достоевскому от 29 июня 1832 г. Запись на полях рукой М. М. Достоевского с подписью Ф. М., В. М. и А. М. Достоевских.

Тип почерка — пропись (ОР РГБ. Ф. 93. II. 4. 16)

Fig. 1. Fragment of a letter from M. F. Dostoevskaya to M. A. Dostoevsky dated June 29, 1832. Note in the margins by M. M. Dostoevsky's hand with the signature of F. M., V. M. and A. M. Dostoevskys.

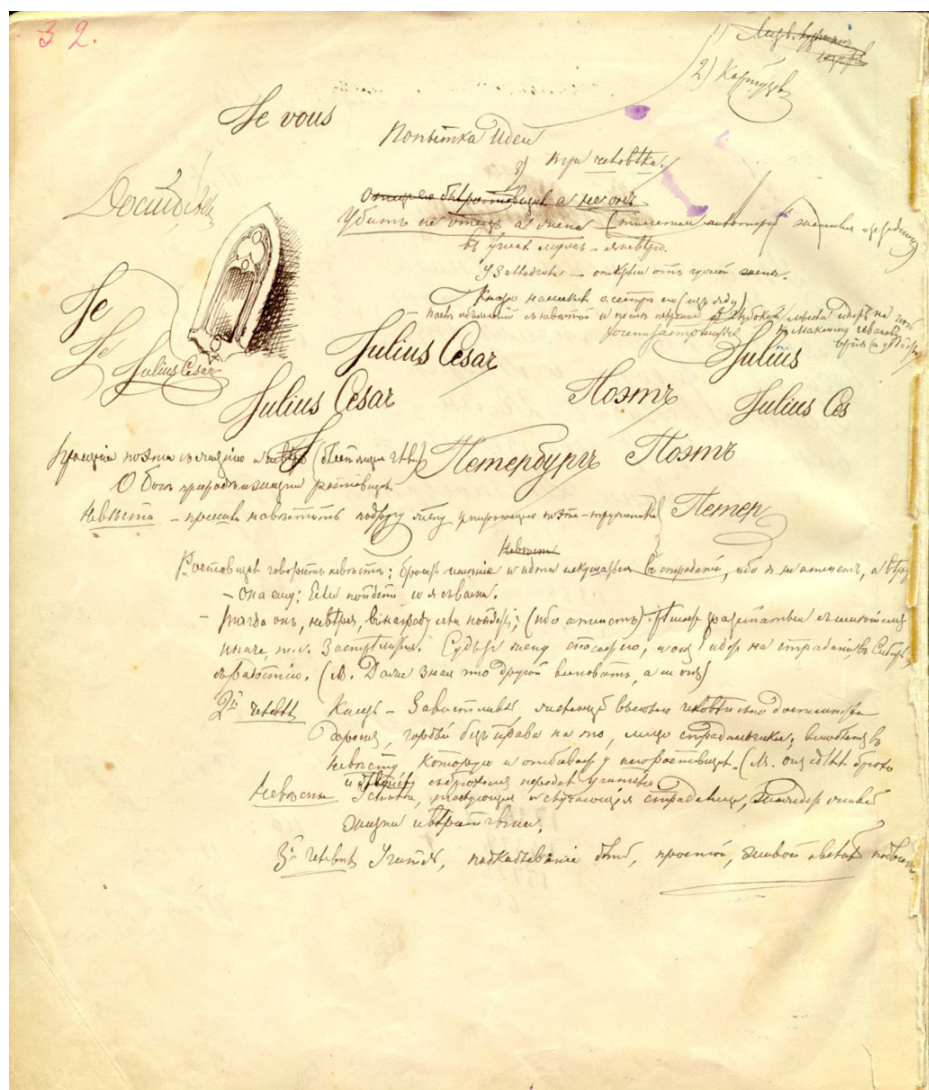
Handwriting type is correct cursive

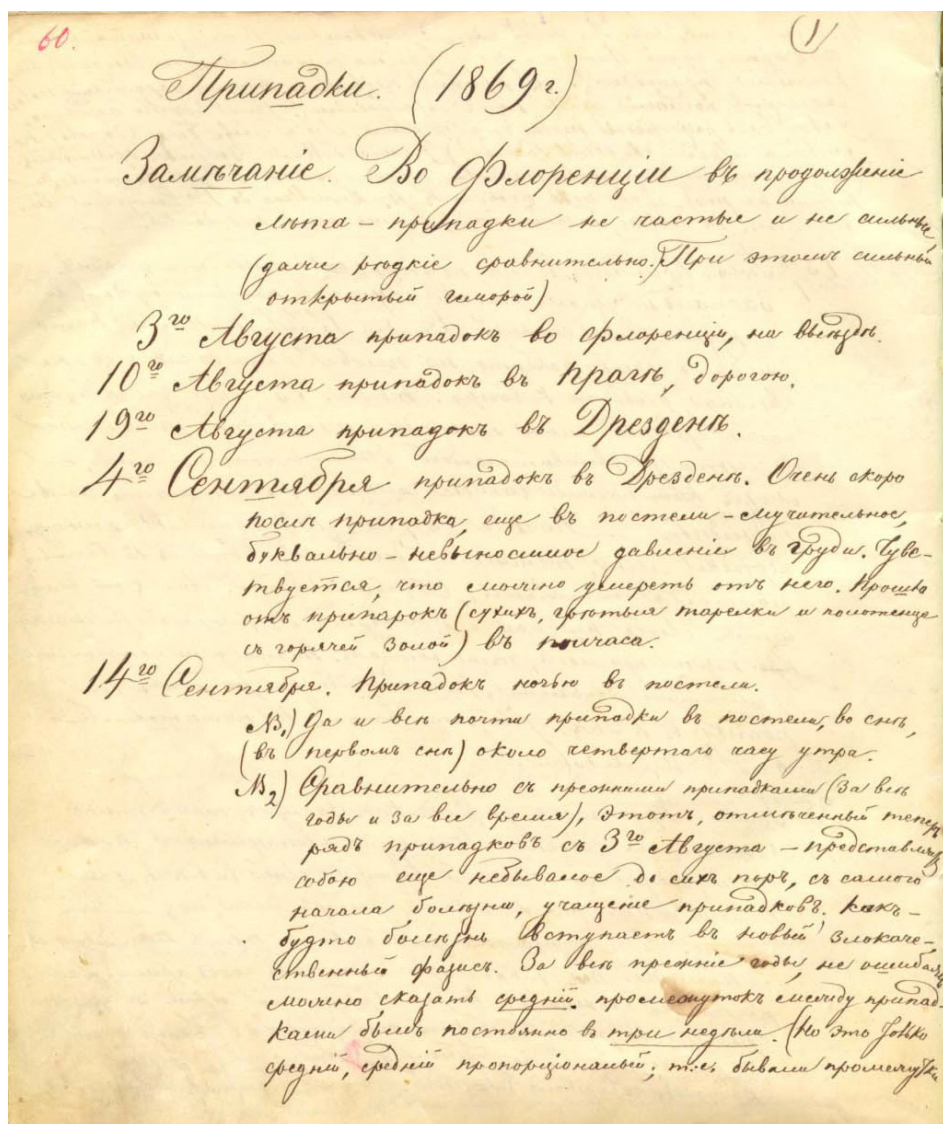
Илл. 4. Первая страница письма А. М. Достоевского к А. М. Голеновской от 28 октября 1870 г. Тип почерка — скоропись (РО ИРЛИ. Ф. 56. № 19)

Fig. 4. The first page of A. M. Dostoevsky's letter to A. M. Golenovskaya dated October 28, 1870. Handwriting type is cursive

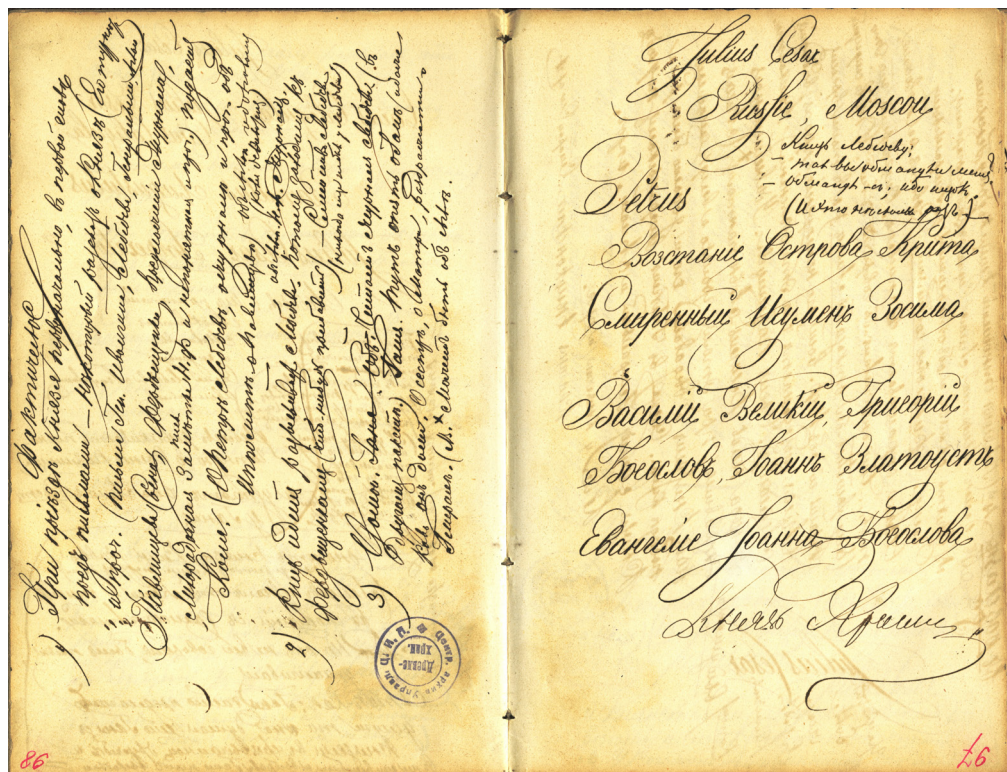
Илл. 7. Страница записной тетради Ф. М. Достоевского 1869–1870 гг.
 Типы почерка — пропись, скоропись, каллиграфия, элементы каллиграфии,
 фрагмент рисунка (РГАЛИ. Ф. 212.1.8. С. 2)

Fig. 7. A page of F. M. Dostoevsky's notebook, 1869–1870.
 Types of handwriting are correct cursive, cursive, calligraphy, elements of calligraphy,
 a fragment of the drawing

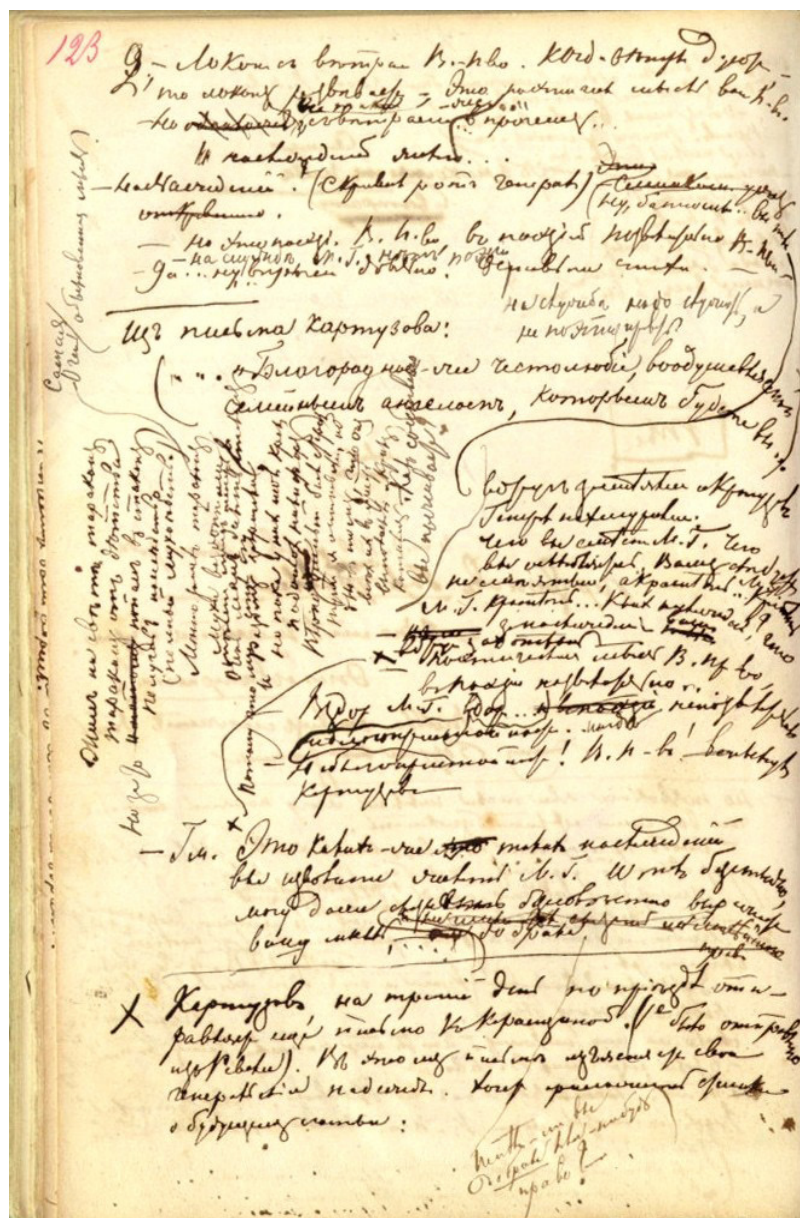
Илл. 8. Страница записной тетради Ф. М. Достоевского 1869–1870 гг.
 Тип почерка — пропись (РГАЛИ. Ф. 212.1.8. С. 60)

Fig. 8. A page of F. M. Dostoevsky's notebook, 1869–1870.
 Handwriting type is correct cursive

Илл. 9. Разворот записной тетради Ф. М. Достоевского 1868–1869 гг.
 Тип почерка на левой странице — пропись, на правой — каллиграфия, скоропись
 (РГАЛИ. Ф. 212.1.7. С. 97–98)

Fig. 9. Spread of F. M. Dostoevsky's notebook, 1868–1869.
 On the left page there is correct cursive writing, on the right page there is calligraphy, cursive

Илл. 10. Страница записной тетради Ф. М. Достоевского 1868–1869 гг.
Тип почерка — скоропись (РГАЛИ. Ф. 212.1.7. С. 123)

Fig. 10. A page from F. M. Dostoevsky's notebook from 1868–1869.
Handwriting type is cursive

Список литературы

1. Баршт К. А. «Каллиграфия» Ф. М. Достоевского // Новые аспекты в изучении Достоевского: сб. науч. тр. / отв. ред. В. Н. Захаров. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. С. 101–129.
2. Баршт К. А. Рисунки и каллиграфия Ф. М. Достоевского: от изображения к слову / предисл. Стефано Алоэ. [Бергамо]: Lemma press, 2016. 450 с.
3. Заваркина М. В., Панюкова Т. В., Тарасова Н. А. Графические особенности рукописей Достоевского (по материалам записных книжек и тетрадей 1862–1865 гг.) // Известный Достоевский. 2019. Т. 6. № 4. С. 84–138 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576766460.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4301. EDN: SAGUNB
4. Захаров В. Н. Поэтика и жанр маргиналий в записных книжках и рабочих тетрадях Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2018. Т. 16. № 3. С. 85–100 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1538994799.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5461. EDN: YLCDZR
5. Захаров В. Н. Задачи атрибуции анонимных статей в изданиях Достоевского // Известный Достоевский. 2022. Т. 9. № 3. С. 5–24 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1666963031.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6221. EDN: PDRBEB
6. Панюкова Т. В. Электронный каталог графики Ф. М. Достоевского: знак, буква, текст // Известный Достоевский. 2023. Т. 10. № 3. С. 5–25 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1697116669.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6801. EDN: CZIWIZ
7. Тарасова Н. А. Принципы создания электронного каталога графики на материале рукописей Ф. М. Достоевского // Известный Достоевский. 2022. Т. 9. № 2. С. 5–36 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657210955.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6061. EDN: RUJXWT
8. Тарасова Н. А. Каллиграфия Достоевского: проблемы изучения // Известный Достоевский. 2023. Т. 10. № 2. С. 5–57 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1689190888.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6661. EDN: NECYHH
9. Тарасова Н. А., Заваркина М. В., Панюкова Т. В. Графические особенности рукописей Достоевского: материалы для информационной базы данных // Известный Достоевский. 2018. Т. 4. № 4. С. 17–69 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737853.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3788. EDN: YWRIPJ
10. Тарасова Н. А., Кибальник С. А., Тихомиров Б. Н., Захаров В. Н. Работы К. А. Баршта о Достоевском: имитация научного исследования // Известный Достоевский. 2021. Т. 8. № 4. С. 177–231 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1640021111.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5841. EDN: ROBBCN
11. Тарасова Н. А., Панюкова Т. В. Графика — семантика — фактография: проблемы текстологии записных тетрадей Достоевского // Известный Достоевский. 2016. Т. 2. № 4. С. 23–46 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1482754762.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2863. EDN: XDZSYB

12. Тарасова Н. А., Панюкова Т. В. Семантика и идеография рукописного текста Достоевского: от почерка к смыслу // *Неизвестный Достоевский*. 2020. Т. 6. № 4. С. 222–292 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607609576.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5081. EDN: GCICSQ
13. Тихомиров Б. Н. Каллиграфические элементы в почерке Достоевского как текстологическая проблема // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 2. С. 37–57 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657390353.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6102. EDN: WJRQAT
14. Тихомиров Б. Н. Неучтенный автограф Достоевского (вновь о каллиграфии писателя как текстологической проблеме) // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 3. С. 26–41 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1697015282.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6781. EDN: AFJMXW

References

1. Barsht K. A. “Calligraphy” by F. M. Dostoevsky. In: *Novye aspekty v izuchenii Dostoevskogo: sbornik nauchnykh trudov* [New Aspects in Studying of Dostoevsky: Collection of Scientific Papers]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1994, 1994. С. 101–129. (In Russ.)
2. Barsht K. A. *Risunki i kalligrafiya F. M. Dostoevskogo: ot izobrazheniya k slovu* [Illustrations and Calligraphy of F. M. Dostoevsky: From Image to Word]. Bergamo, Lemma Press Publ., 2016. 450 p. (In Russ.)
3. Zavarkina M. V., Panyukova T. V., Tarasova N. A. Graphical Peculiarities of Dostoevsky’s Manuscripts (Based on the Materials of the Notebooks and Workbooks of the Years 1862–1865). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, vol. 6, no. 4, pp. 84–138. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576766460.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4301. EDN: SAGUHB (In Russ.)
- Zakharov V. N. The Poetics and Genre of Marginalia in Fyodor Dostoevsky’s Notebooks and Workbooks. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2018, vol. 16, no. 3, pp. 85–100. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1538994799.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5461. EDN: YLCDZR (In Russ.)
4. Zakharov V. N. Problems of Attribution of Anonymous Articles in Dostoevsky’s Publications. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 3, pp. 5–24. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1666963031.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6221. EDN: PDRBEB (In Russ.)
5. Panyukova T. V. Electronic Catalog of F. M. Dostoevsky’s Graphics: Sign, Letter, Text. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 3, pp. 5–25. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1697116669.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6801. EDN: CZIWIZ (In Russ.)
6. Tarasova N. A. Principles of Creating an Electronic Catalog of Graphics Based on the Manuscripts of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 2, pp. 5–36. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657210955.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6061. EDN: RUJXWT (In Russ.)
7. Tarasova N. A. Dostoevsky’s Calligraphy: Problems of Study. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 2, pp. 5–57. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1689190888.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6661. EDN: NECYHH (In Russ.)

8. Tarasova N. A., Zavarkina M. V., Panyukova T. V. Graphical Peculiarities of Dostoevsky's Manuscripts: Materials for the Information Database. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, vol. 4, no. 4, pp. 17–69. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737853.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3788. EDN: YWRIPJ (In Russ.)
9. Tarasova N. A., Kibal'nik S. A., Tikhomirov B. N., Zakharov V. N. K. Barsht's Works on Dostoevsky: Imitation of Research. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 177–231. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1640021111.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5841. EDN: ROBBCN (In Russ.)
10. Tarasova N. A., Panyukova T. V. Graphics — Semantics — Factography: Textual Problems of Dostoevsky's Notebooks. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2016, vol. 2, no. 4, pp. 23–46. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1482754762.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2863. EDN: XDZSYB (In Russ.)
11. Tarasova N. A., Panyukova T. V. Semantics and Ideography of Dostoevsky's Handwritten Text: from Handwriting to Meaning. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2020, vol. 6, no. 4, pp. 222–292. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607609576.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5081. EDN: GCICSQ (In Russ.)
12. Tikhomirov B. N. Calligraphic Elements in Dostoevsky's Handwriting as a Textological Problem. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2022, vol. 9, no. 2, pp. 37–57. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657390353.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6102. EDN: WJRQAT (In Russ.)
13. Tikhomirov B. N. The Unaccounted Autograph of Dostoevsky (More on the Writer's Calligraphy as a Textological Problem). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 3, pp. 26–41. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1697015282.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6781. EDN: AFJMXW (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Захаров Владимир Николаевич, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2709-4145>; e-mail: vnz01@yandex.ru.

Vladimir N. Zakharov, PhD (Philology), Professor, Head of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2709-4145>; e-mail: vnz01@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 10.08.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 14.09.2023

Принята к публикации / Accepted 18.09.2023

Дата публикации / Date of publication 12.10.2023

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6782

EDN: ASJHFN

Утраченное письмо Е. Ф. Юнге к Ф. М. Достоевскому

М. В. Михновец¹

¹ Литературно-мемориальный музей
Ф. М. Достоевского

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: mikhnovets@dostoevsky.spb.ru

И. С. Андрианова²✉

² Петрозаводский государственный
университет

(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

e-mail: yarysheva@yandex.ru ✉

Аннотация. В статье рассмотрена переписка Ф. М. Достоевского с известной художницей и мемуаристкой Е. Ф. Юнге, женой офтальмолога Э. А. Юнге, лечившего в 1860-е гг. Достоевского. Сама она познакомилась с писателем в последний год его жизни, была почитательницей его таланта и корреспонденткой. Известно о двух письмах Е. Ф. Юнге к писателю, отправленных в марте и апреле 1880 г., а также о двух автографах одного ответного письма Достоевского к ней — черновом и беловом от 10–11 апреля того же года. Особое внимание в статье уделено автографу мартовского письма Юнге к писателю. Это письмо впервые было опубликовано библиографом А. П. Новицким в предисловии к книге воспоминаний Юнге, вышедшей из печати в 1914 г. В дальнейшем его автограф был утрачен, в результате чего до настоящего времени оно цитировалось по первой публикации или републикации, сделанной в 1959 г. А. С. Долиным. В 2021 г. при подготовке описания «Рукописное наследие Ф. М. Достоевского» был предпринят поиск документа в фондах Государственного исторического музея, научного архива Российской Академии художеств и Российского государственного исторического архива, не приведший к результату. Авторы статьи обнаружили в записной книге А. Г. Достоевской за 1881 г. список потерянного письма Юнге. Список, в отличие от публикации Новицкого, точнее отражает оригинал письма. Таким образом, источником для дальнейших публикаций утраченного письма Юнге следует считать его копию, сделанную в записной книге А. Г. Достоевской. В статье проанализированы письма 1880–1890-х гг. к А. Г. Достоевской от Е. Ф. Юнге, от ее матери А. И. Толстой и от А. П. Новицкого, введена в научный оборот дарственная надпись Новицкому от вдовы писателя на титульном листе библиографического указателя. В Приложении к статье опубликованы три документа: список мартовского письма Е. Ф. Юнге к Достоевскому за 1880 г. из записной книги его вдовы, ответное письмо писателя (с отражением авторской правки и с указанием ошибок прочтения письма в предшествующих публикациях), а также письмо А. П. Новицкого к А. Г. Достоевской от 25 апреля 1897 г.

Ключевые слова: А. Г. Достоевская, Ф. М. Достоевский, Братья Карамазовы, Е. Ф. Юнге, Э. А. Юнге, А. И. Толстая, А. П. Новицкий, текстология, письмо, автограф, список

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Записные книжки и тетради А. Г. Достоевской 1875–1884 гг. как источник научной биографии Ф. М. Достоевского» (проект № 23-28-01056, <https://rscf.ru/project/23-28-01056/>).

Для цитирования: Михновец М. В., Андрианова И. С. Утраченное письмо Е. Ф. Юнге к Ф. М. Достоевскому // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 3. С. 63–88. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6782. EDN: ASJHFH

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6782

EDN: ASJHFH

The Lost Letter of E. F. Junge to F. M. Dostoevsky

Mariia V. Mikhnovets ¹, Irina S. Andrianova ²✉

¹ *The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

e-mail: mikhnovets@dostoevsky.spb.ru

² *Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: yarysheva@yandex.ru ✉

Abstract. The article aims to explore the correspondence between F. M. Dostoevsky and the famous artist and memoirist E. F. Junge, who was the wife of ophthalmologist Dr. E. A. Junge. Dostoevsky was Dr. Junge's patient in the 1860s and 1870s. E. F. Junge met the writer in the last year of his life, and she was an admirer of his talent, as well as a correspondent. Two letters from E. F. Junge to the writer, sent in March and April of 1880, are known to exist. There are also two letters from Dostoevsky, one in draft form and the other a clean copy, dated April 10 and April 11 of the same year. The study places special emphasis on the autograph of Junge's March letter to the writer. This letter was initially published by the bibliographer A. P. Novitsky in the preface to Junge's memoirs, which were published in 1914. However, the autograph of the letter was subsequently lost. As a result, the letter written by Junge in March 1880 has been quoted from either the first publication or its republication, which was done in 1959 by A. S. Dolinin. In 2021, during the preparation of the description for "The Handwritten Legacy of F. M. Dostoevsky," efforts were made to search for the document in the collections of the State Historical Museum, the Archive of the Russian Academy of Arts, and the Russian State Historical Archive. Unfortunately, this search yielded no results. The authors of the article eventually found a copy of the lost letter to Junge in A. G. Dostoevskaya's notebook from 1881. Unlike Novitsky's publication, this copy more accurately reflects the original letter. Therefore, the source for any future publications of the lost letter of Junge should be considered the copy found in A. G. Dostoevskaya's notebook. The article also analyzes letters from the 1880s–1890s addressed to A. G. Dostoevskaya from E. F. Junge, as well as from A. I. Tolstaya (her mother) and A. P. Novitsky. For the first time, a donation inscription to Novitsky from the writer's widow on the title page is published. The annex to the article includes three documents: a list of the March 1880 letter from E. F. Junge to Dostoevsky, taken from his widow's notebook; a response letter from the writer, which reflects the edits he made and indicates errors in previous publications of the letter; and a letter from A. P. Novitsky to A. G. Dostoevskaya dated April 25, 1897.

Keywords: A. G. Dostoevskaya, F. M. Dostoevsky, The Brothers Karamazov, E. F. Junge, E. A. Junge, A. I. Tolstaya, A. P. Novitsky, textual studies, letter, autograph, copy

Acknowledgments. The reported study was funded by RSF, project number 23-28-01056, <https://rscf.ru/project/23-28-01056/>.

For citation: Mikhnovets M. V., Andrianova I. S. The Lost Letter of E. F. Junge to F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 3, pp. 63–88. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6782. EDN: ASJHFH (In Russ.)

Согласно подсчетам исследователей, в российских и зарубежных архивах сохранилось около 1 600 писем корреспондентов Ф. М. Достоевского, а число писавших ему превышает 500 человек (см.: [Андрианова, 2021a: 26], [Андрианова, 2021b]), однако в этот корпус не включены письма к Достоевскому, вклеенные или переписанные его женой в ее записные книги.

Записные книги составляют значительную часть архива А. Г. Достоевской (100 архивных единиц) и содержат в себе большой объем информации о жизни и творчестве автора «Братьев Карамазовых», о его семье и окружении. Несмотря на очевидную ценность этих документов жены писателя, изучены и фрагментарно опубликованы только единицы из них (см.: [Андрианова, 2023]).

К числу не однажды привлекавших внимание исследователей относится записная книга А. Г. Достоевской за 1881 г.¹ Избранные страницы воспоминаний о муже, вписанные в нее сразу после его смерти, публиковались Л. П. Гроссманом [Гроссман], С. В. Беловым [Белов] и Т. И. Орнатской [Орнатская, 1986, 1994]. Однако исследователи обошли стороной содержащиеся в этой записной книге деловые и хозяйственные записи и переписанную вдовой корреспонденцию читателей «Дневника Писателя».

В записной книге 1881 г. Анна Григорьевна воспроизвела письмо Е. Ф. Юнге Достоевскому, датируемое мартом 1880 г.² История этого письма представляет особый интерес, так как автограф его утрачен в начале XX в. при невыясненных обстоятельствах и до настоящего времени оно издавалось и цитировалось по первой публикации 1914 г. Список А. Г. Достоевской не был ранее известен и не введен в научный оборот, а между тем он помогает восстановить текст исчезнувшего оригинала письма.

Екатерина Федоровна Юнге (в девичестве Толстая; 1843–1914) — художница, мемуаристка³, дочь живописца, скульптора и медальера, вице-президента Академии художеств графа Федора Петровича Толстого и Анастасии Ивановны Толстой⁴.

¹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30773. 219 л.

² Там же. Л. 158–161 об.

³ См.: Юнге Е. Ф. Детство и юность Ф. П. Толстого // Русский художественный архив. 1892. № 1. С. 7–15; № 2. С. 62–69; Юнге Е. Ф. Из моих воспоминаний 1843–1860 гг. // Вестник Европы. 1905. Т. I–III. Кн. 1–5.

⁴ В некоторых источниках имя матери Е. Ф. Юнге приводится в его разговорном варианте: Настасья Ивановна (Н. И. Толстая). В таком варианте оно представлено в повести К. Г. Паустовского «Тарас Шевченко» и в рецензии К. И. Чуковского «Воскресающий Шевченко»; в этой же форме ее имя фигурирует и в записи о венчании (см. ниже). Видимо,

Илл. 1. Портрет Ф. П. Толстого.
Художник С. К. Зарянко (1850)

Fig. 1. Portrait of F. P. Tolstoy.
Artist S. K. Zaryanko (1850)

Илл. 2. Портрет А. И. Толстой⁵.
Художник неизвестен

Fig. 2. Portrait of A. I. Tolstaya.
Unknown artist

Писателю Л. Н. Толстому Е. Ф. Толстая-Юнге доводилась троюродной сестрой и посвятила ему главу своих воспоминаний. В доме Ф. П. Толстого бывали А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, Н. И. Гнедич, Ф. Н. Глинка, Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, И. А. Крылов, А. Н. Майков, К. П. Брюллов, Т. Г. Шевченко и другие⁶ — со многими из них Екатерина Федоровна была знакома с детства и продолжала общение в течение жизни. Однако с Ф. М. Достоевским она познакомилась при других обстоятельствах — заочно, написав письмо автору поразивших ее «Братьев Карамазовых».

именно с таким употреблением, а не с ошибкой, мы имеем дело в издании писем Достоевского под редакцией А. С. Долинина (см.: Достоевский Ф. М. Письма: в 4 т. М.: Гослитиздат, 1959. Т. 4: 1878–1881. С. 408, 584). Укажем, что отчество, под которым она известна всем по переписке и воспоминаниям, — *Ивановна*, на самом деле является либо девической фамилией, либо дедичеством. Настоящее же отчество графини, отвергнутое, возможно, по причине своего неблагозвучия и простонародности, было Агафоновна, что удостоверяется записью о браке от 9 ноября 1838 г., сделанной в метрической книге церкви св. великомученицы Екатерины при петербургской Академии художеств: невеста — «С. Петербургская купчиха дворянка Настасья Агафонова Иванова», поручитель по невесте — ее родной брат «Титулярный Советникъ Андрей Агафоновъ сынъ Ивановъ» (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 297).

⁵ Иллюстрация из издания: Юнге Е. Ф. Воспоминания (1843–1860). М.: Сфинкс, 1914. [4], XVI, 5–490, XXXI с., 21 л. Вклейка между с. 48 и 49.

⁶ См. об этом: [Чекунова, Горохова].

Тот факт, что общение Достоевского с Е. Ф. Юнге изначально сложилось как диалог писателя и читательницы, особо значим. Будучи с 1863 г. женой профессора Военно-медицинской академии, известного врача-окулиста Эдуарда Андреевича Юнге, лечившего в середине 1860-х гг. Достоевского, она имела возможность познакомиться с романистом через мужа, но не воспользовалась этим.

Об Э. А. Юнге как специалисте по глазным болезням упомянула в мемуарах А. Г. Достоевская, пораженная при первой встрече с писателем его глазами с зрачками разного размера:

«Во время приступа эпилепсии Федор Михайлович, падая, наткнулся на какой-то острый предмет и сильно поранил свой правый глаз. Он стал лечиться у профессора Юнге, и тот предписал впускать в глаз капли атропина, благодаря чему зрачок сильно расширился»⁷.

Достоевский обмолвился о докторе Юнге в письме к невесте Анне Сниткиной от 29 декабря 1866 г. В нем, описывая радостную реакцию племянницы С. А. Ивановой на новость о предстоящей женитьбе дяди, он намекнул на то, что Э. А. Юнге, напротив, остерегал его от этого шага:

*«Я съ Соней остались на полчаса одни. Сказалъ Сонѣ все. Она ужасно рада. Она вполне одобряетъ; не находитъ и отрицаетъ препятствія à la Юнге»*⁸.

Комментируя это письмо Достоевского после его смерти, Анна Григорьевна пояснила:

*«Юнге, Э. Э., известный окулистъ, съ которымъ Ф. М. былъ друженъ. Когда Ф. М. рассказалъ ему о предстоящей женитьбѣ, то Юнге, узнавъ, что между Э<едоромъ> М<ихайловичемъ> и его будущей женою — 25 лѣтъ разницы (мнѣ только что минуло 20 лѣтъ, Э<едору> М<ихайловичу> было 45), началъ ему отсовѣтовать жениться, увѣряя, что при такой разницѣ лѣтъ счастья быть не можетъ»*⁹.

Вероятно, Достоевский и в 1870-е гг. обращался к офтальмологу Э. А. Юнге. Подтверждением тому может служить запись для памяти, сделанная им в числе других деловых записей на одном из листов чернового автографа к «Братьям Карамазовым»: «Очки (Милькѣ) Юнге»¹⁰. Слова, предшествующие

⁷ Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. М.: Бослен, 2015. С. 108.

⁸ Достоевский Ф. М. Письмо к Достоевской А. Г. От 29.12.1866 // РГАЛИ. Ф. 212.1.23. Л. 3. Ср.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 28. Кн. 2. С. 174. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения Д30 и указанием тома, книги (нижний индекс) и страницы в круглых скобках.

⁹ Примечания А. Г. Достоевской к копиям писем Ф. М. Достоевского к ней, сделанным ее рукой // РГАЛИ. Ф. 212.1.152. Л. 132. Жена писателя указывает здесь инициалы доктора-окулиста ошибочно: «Э. Э.».

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 93.1.2.1/1. Л. 1.

фамилии «Юнге», позволяют предположить, что здесь имеется в виду специалист по глазным болезням Э. А. Юнге, а не его супруга Екатерина Федоровна, как указано в академическом Полном собрании сочинений, где и слово «Мильк» разобрано предположительно (Д30; т. 27: 116, 380). Как отметили сотрудники Московского музея Достоевского, очки писатель заказывал в оптической мастерской Фридриха Милька (торговавшего под фирмой «Г. Э. Мильк»)¹¹, изделия которой «были известны отличным качеством и отмечены на отечественных и международных выставках» [Золотко, Дробышевская, Петрова].

Илл. 3. Очки в металлической оправе и футляр для очков, принадлежавшие Достоевскому в 1870-е гг. Из собрания А. Г. Достоевской в Государственном музее истории российской литературы имени В. И. Даля¹¹

Fig. 3. Glasses with metal frames and a spectacle case that belonged to Dostoevsky in the 1870s. From the collection of A. G. Dostoevskaya in the State Museum of the History of Russian Literature named after V. I. Dahl

Автор «Братьев Карамазовых» узнал о почитательнице его таланта Е. Ф. Юнге благодаря ее матери, с которой супруги Достоевские дружески общались с ноября 1878 г. 24 февраля 1880 г. А. И. Толстая нанесла им очередной визит, во время которого поделилась содержанием письма дочери к ней, где Екатерина Федоровна восторженно писала о романе «Братья Карамазовы»:

«Эта вещь совсем разбредила меня, в ночи я не могла спать и горячие слезы проливала; но это наслаждение — проливать слезы над произведением искусства»¹³.

¹¹ Имя основателя оптической мастерской уточнил Б. Н. Тихомиров.

¹² Источник иллюстрации — портал «Дилетант» (URL: <https://diletant.media/articles/45317047/> (10.06.2023)).

¹³ Юнге Е. Ф. Воспоминания. С. V–VII. См. также: Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 497. (Сер.: Литературное наследство; т. 86). Далее ссылка на это издание приводится с использованием сокращения ЛН и указанием страницы.

Только застенчивость, согласно признанию Екатерины Юнге матери, не позволила ей приехать к писателю или написать ему¹⁴.

Как вспоминала графиня Толстая, Достоевский был глубоко тронут размышлениями автора письма о первых главах «Братьев Карамазовых»:

«...по мере того, как жена его читала (читает она превосходно и с большою осмысленностью и чувством), лицо его прояснялось, покрывалось жизненной краской, глаза блестели удовольствием, часто блестели слезами»¹⁵.

Отзыв читательницы на свой роман Достоевский назвал «полной научной критикой, и лучшей, какая была и будет и которая доставила ему невыразимое удовольствие»¹⁶.

Илл. 4. Э. А. Юнге¹⁷

Fig. 4. E. A. Junge

Илл. 5. Е. Ф. Юнге¹⁸

Fig. 5. E. F. Junge

Вероятно, или писатель попросил графиню Толстую передать дочери, чтобы та написала ему лично, или Анастасия Ивановна, рассказав Екатерине Федоровне о впечатлении, произведенном на Достоевского во время чтения¹⁸ ее письма, упросила ее забыть о застенчивости и написать ему — во всяком случае, в марте 1880 г. Е. Ф. Юнге отправила Достоевскому письмо.

¹⁴ Юнге Е. Ф. Воспоминания. С. V–VII. Ср.: ЛН: 497.

¹⁵ Там же. С. VII–VIII. Ср.: ЛН: 496.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Военно-медицинский музей Минобороны РФ. КП ОФ-85895/1.

¹⁸ ГЛМ. КП 50950/1653.

Писатель задерживался с ответом, но Толстая, через его жену, настойчиво просила Достоевского ответить корреспондентке лично:

«Простите дорогая Анна Григорьевна мою докучливость на счетъ Карамазовыхъ, хочется доставить удовольствіе Катѣ къ празднику.

Родная скажите неужели Ѳеодоръ Михайловичъ не можетъ хоть когда нибудь написать къ Кати? Да наградить Его Богъ за такое доброе дѣло.

Признательная

Вамъ

гр. А. Толстая

*Вторникъ»*¹⁹.

Наконец, в письме к А. Г. Достоевской от 12 мая 1880 г. графиня благодарила писателя за то, что он откликнулся на письмо ее дочери:

«Глубокоуважаемая

Анна Григорьевна,

Сей часъ получила я отъ дочери послѣднія главы "Карамазовыхъ" спѣшу отправить ихъ. Простите что долго задержала Катя.

Восторгъ ея отъ чтенія Карамазовыхъ, и полученія письма отъ Ѳеодора Михайловича — не описаемый. Да благословитъ Господь всѣ предпріятія Ѳеодора Михайловича, и да утѣшитъ Его, какъ онъ утѣшилъ больную душу матери письмомъ къ ея дочери.

Да хранитъ Васъ всѣхъ

святое провидѣніе

Признательная Вамъ

И преданная сердечно.

Ваша гр. А. Толстая

*12 Мая {1880 г.}»*²⁰.

Кроме первого письма Юнге к Достоевскому, из их переписки известно его ответное письмо, имеющее два автографа: черновой — от 10 апреля

¹⁹ Толстая А. И. Письмо к Достоевской А. Г. Б. д. // РГАЛИ. Ф. 212.1.215.

²⁰ Толстая А. И. Письмо к Достоевской А. Г. От 12.05.1880 // ОР РГБ. Ф. 93.П.9.51. Л. 3. Год проставлен рукой А. Г. Достоевской. См. также частичную публикацию: ЛН: 500.

1880 г.²¹, недописанный, состоящий из двух строк («Милостивая Государыня Многоуважаемая Катерина Ѳедоровна, простите что слишком промед<лилъ>»), и второй, завершённый и отправленный, от 11 апреля того же года²². Художница, не дождавшись ответа писателя, послала ему второе письмо, датируемое 25–26 апреля 1880 г.²³

Несмотря на небольшой объём сохранившейся переписки Достоевского и Юнге, она наглядно демонстрирует две творческие индивидуальности, духовный поиск которых происходил в одном направлении:

«Послѣ такого письма, которое Вы мнѣ написали, Вы конечно для меня дорогой человекъ, близкое души моей существо, родная сестра по сердцу — и не могу же я Вамъ не сочувствовать»²⁴.

Оба корреспондента задавались вопросами о двойственности человеческой природы, особенностях русского национального характера, природе невыразимого словом.

Особое внимание Достоевского привлекли рассуждения Юнге о двойственности человека, наличии противоположных и разноречивых интересов, мыслей и чувств:

«...у меня двойственность въ характеръ доведенная до послѣдней степени. Двойственность эта заставляетъ меня всегда дѣлать то, что я вполне сознаю, что не должна бы дѣлать и это какимъ-то самымъ роковымъ образомъ, будто всѣ обстоятельства слагаются такъ, чтобъ я это сдѣлала» (см. Приложение).

Для писателя двойственность — это печать избранничества, «самая обыкновенная черта у людей... не совѣсть, впрочемъ, обыкновенныхъ»²⁵. Письмо Юнге вызвало предельно искренний отклик Достоевского, поскольку в словах незнакомой корреспондентки было выражено то, что он чувствовал сам:

²¹ ОР РГБ. Ф. 93.1.2.1/19. Л. 1. Ср.: ДЗ0; т. 30₁; 251.

²² ОПИ ГИМ. Ф. 344. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 82–83 об. См.: ДЗ0; т. 30₁; 147. Составители ДЗ0 подготовили публикацию письма Ф. М. Достоевского Е. Ф. Юнге по автографу, но не сверили с предыдущими публикациями, допустив собственные ошибки прочтения (отмечены после опубликованного по автографу письма в Приложении к данной статье). В первой публикации (Биография, письма и заметки из записной книжки с портретом Ф. М. Достоевского и приложениями. СПб., 1883. С. 341–343) ошибки прочтения отсутствуют, но имя адресата письма Достоевского скрыто за криптонимом «N. N.».

²³ РГАЛИ. Ф. 212.1.107. 7 л. Первая частичная публикация: [Ланский, 1971]. Первая полная публикация: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов (URL: <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/junge/otJungeEF25041880.pdf>, <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/junge/otJungeEF2604~1880.pdf> (10.06.2023)).

²⁴ См.: Приложение. Ср.: ДЗ0; т. 30₁; 149.

²⁵ Там же.

«Вотъ и поэтому Вы мнѣ родная, потому что это раздвоеніе въ Васъ точь въ точь какъ и во мнѣ, и всю жизнь во мнѣ было»²⁶.

Достоевский предложил своей собеседнице единственный путь избавления от мук двойственности (именно этим путем спасаются от двойственности многие герои писателя):

«Милая, глубокоуважаемая Катерина Федоровна — вѣрите-ли вы во Христа и въ его обѣты? Если вѣрите (или хотите вѣрить очень) то предайтесь ему исполнѣ и муки отъ этой двойственности сильно смягчатся и Вы получите исходъ душевный, а это главное»²⁷.

Таким образом, особая значимость переписки Юнге с Достоевским заключается в том, что в ней не только раскрывалось мироощущение художницы, но и предстали личные переживания писателя.

Первое письмо Юнге Достоевскому до исчезновения автографа было опубликовано почти полностью²⁸ во вступительной статье к ее воспоминаниям, вышедшим из печати отдельной книгой в 1914 г., через год после ее смерти²⁹. Републикация письма по данному изданию была сделана А. С. Долининым в 1959 г.³⁰ До настоящего времени письмо Юнге публиковалось и цитировалось по этим двум изданиям.

До выхода отдельной книгой в 1914 г. избранные главы воспоминаний Юнге были опубликованы еще при жизни мемуаристки — в I–III томах (кн. 1–5) журнала «Вестник Европы» за 1905 г. Но в это издание мемуаров не была включена вступительная статья с рассказом об общении Юнге с Достоевским. Сами же воспоминания художницы охватывают период 1843–1860 гг. — время, предшествовавшее ее знакомству с автором «Братьев Карамазовых».

Несомненно, что в предисловии к мемуарам Юнге 1914 г. публикация ее письма Достоевскому сделана впервые и по автографу. Автор вступительной статьи — библиограф, историк искусств Алексей Петрович Новицкий (1862–1934). Для настоящего исследования важны места его службы в конце 1880-х — начале 1900-х гг. С 1889 по 1898 г. он служил помощником библиотекаря в Императорском российском историческом музее в Москве, где как раз в 1889 г. Анна Григорьевна открыла «Музей памяти Ф. М. Достоевского» (см. об этом: [Андрианова, 2013]). После Исторического музея, в 1897–1918 гг., Новицкий работал библиотекарем в Высшем художественном

²⁶ Там же.

²⁷ См.: Приложение. Ср.: ДЗ0; т. 30; 149.

²⁸ За исключением трех предложений — об этом см. далее в статье.

²⁹ Юнге Е. Ф. Воспоминания. С. IX–XII.

³⁰ Достоевский Ф. М. Письма: в 4 т. Т. 4. С. 408–409.

училище живописи, скульптуры и архитектуры при Императорской Академии художеств, в которой в 1820–1850-е гг. служил отец Юнге.

В настоящее время восстановить историю того, каким образом письмо Юнге попало к Новицкому, можно лишь гипотетически, не имея прямых документальных доказательств и опираясь только на косвенные указания.

26 февраля 1881 г. А. И. Толстая обратилась к вдове Достоевского с просьбой вернуть письма ее дочери к писателю по причине их «слишком интимного содержания»:

«На дняхъ получила я письмо отъ Дочери изъ Кіева. Она проситъ передать Вамъ свое глубокое сочувствіе понесенной Вами утраты, и просила сказать Вамъ что она обезумѣла, отъ страшнаго и неожиданнаго извѣстія.

Во второмъ письмѣ, она проситъ Васъ убѣдительно, когда будутъ, или Вы будите разбирать бумаги Ѳедора Михайловича, то будте такъ добры найдите Катерины Ѳедоровнины письма къ Ѳ<едору> М<ихайловичу>. Эти письма слишкомъ интимнаго содержанія которыя могъ только читать Ѳ<едоръ> М<ихайловичъ> и Вы глубокоуважаемая Анна Григорьевна. И потому она проситъ Васъ передать ея письма мнѣ или переслать ей.

Сегодня я пишу ей, что прикажите сказать? Можетъ ли она надеятъ^{сь}ся что Вы исполните ее задушевную просьбу?»³¹.

По правдоподобному предположению Л. Р. Ланского, эта просьба возмутила А. Г. Достоевскую [Ланский, 1973: 551], находившуюся долгое время в эмоциональном потрясении и болезненном состоянии после смерти мужа. Такой вывод исследователя основывался на эмоциональном тоне другого письма Толстой, написанного 27 февраля 1881 г. — на следующий день после предыдущего. Второе письмо к вдове писателя содержало в себе извинения и уверения в необязательности исполнения ее желания в ближайшее время:

«Неужели Вы изъ моего письма поняли, что осмѣлюсь беспокоить на счетъ писемъ Кат<ерины> Ѳед<оровны>? Я говорила на будущее время, если найдутся онѣ. Въ настоящее время, и то вчера, я была бы Вамъ безконечно благодарна если бы получила Ваше согласіе, не забыть о нихъ, при разборкѣ бумагъ. Если Вы иначе поняли, то простите меня со свойственною Вамъ добротою. Я никогда не забуду то, что Вы для меня сдѣлали, можетъ быть Вы, Вы спасли жизнь моего дитя. Повторяю я никогда этаго не забуду, и останусь вѣчная Ваша должница»³².

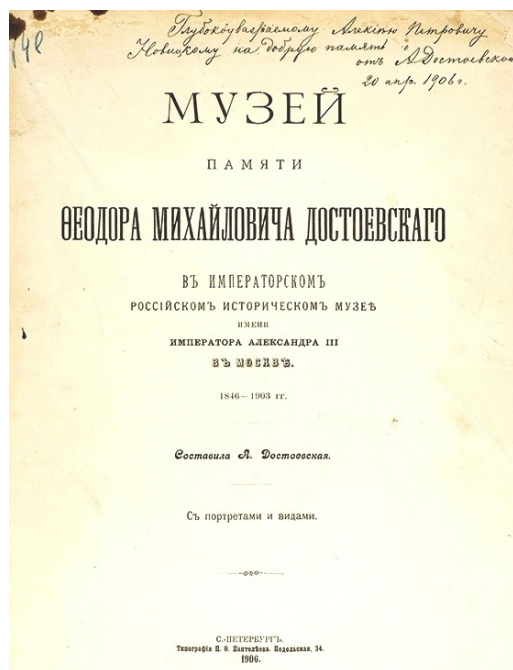
Эти слова А. И. Толстой могли бы стать косвенным свидетельством того, что письма корреспондентки писателя не были возвращены Толстой и Юнге и остались в архиве Достоевской, которая впоследствии передала их Новицкому для публикации. О добрых отношениях Новицкого с создательницей

³¹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30296. Л. 1–1 об. См. также: ЛН: 551.

³² Там же. Л. 3. Частично опубликовано: ЛН: 551.

«Музея памяти Ф. М. Достоевского» свидетельствует его письмо к ней от 25 апреля 1897 г. (см. Приложение). Автор письма выразил благодарность за подаренное ею издание — очевидно, сборник «Достоевский для детей школьного возраста», выпущенный Анной Григорьевной в 1897 г. под редакцией А. В. Круглова³³. «Книгу Вашу буду хранить для своего подрастающего ребенка, чтобы это сдѣлалось одною изъ первыхъ книгъ ея чтенія», — писал Новицкий, обещая в ответ прислать свою монографию «Передвижники и влияние их на русское искусство», выпущенную в том же году.

Общение Новицкого и А. Г. Достоевской продолжалось и в начале 1900-х гг. Подтверждением этому служит дарственная надпись вдовы на титульном листе изданного ею библиографического указателя «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: «Глубокоуважаемому Алексью Петровичу Новицкому на добрую память отъ А. Достоевской. 20 апр. 1906 г.». Данное издание с автографом было выставлено на продажу аукционным домом «Литфонд» 20 августа 2017 г.

Илл. 5. Титульный лист библиографического указателя «Музей памяти Ф. М. Достоевского», подаренного А. П. Новицкому, с дарственной надписью рукой А. Г. Достоевской³²

Fig. 5. Title page of the bibliographic index “Museum in Memory of F. M. Dostoevsky”, donated to A. P. Novitsky, with a dedicatory inscription in the hand of A. G. Dostoevskaya

³³ См.: [Вассена].

Впрочем, версия, что Достоевская не вернула мартовское письмо Юнге автору, а сама передала Новицкому для публикации, крайне маловероятна. Тот факт, что вдова переписала его в свою записную книгу 1881 г., указывает определенно, что она намеревалась вернуть оригинал автору. (Отметим, что второе письмо Юнге не было переписано в записную книгу А. Г. Достоевской, не было опубликовано Новицким в издании мемуаров за 1914 г. и хранится в настоящее время в РГАЛИ. Можно предположить, что вдова писателя, разбирая бумаги мужа, не сразу нашла этот документ и поэтому не вернула автору, — и впоследствии оно поступило в РГАЛИ вместе с архивом Достоевских.)

Осознавая ценность эпистолярного документа, связанного с биографией ее недавно умершего мужа и великого писателя, Достоевская не могла отдать письмо, не скопировав его текст. В то же время она не желала перечить воле Юнге, считавшей свои письма к Достоевскому слишком интимными, не предназначенными для чужих глаз. Так, копируя, вдова писателя изначально сделала подзаголовок «*Письмо Гжи Юнге къ Ф. М.*», но затем густой извилистой линией зачеркнула фамилию автора письма и зашифровала ее стенографическим знаком, написав его над зачеркиванием (см. Илл. 6).

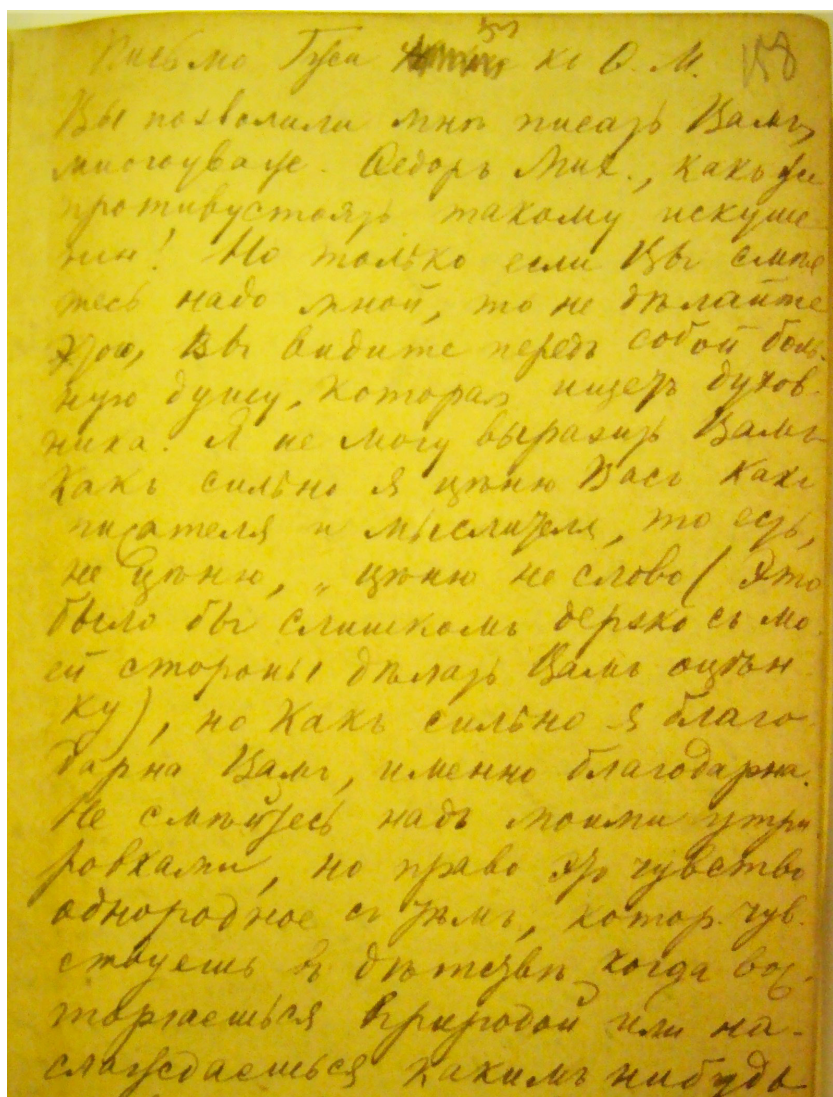
Заключительную строку оригинала, где содержалась подпись корреспондентки после прощальной формулы: «*Всѣмъ сердцемъ преданная Вамъ*», — Анна Григорьевна просто не переписала. Предполагая, что ее записная книга за 1881 г., содержащая ценные воспоминания о Достоевском, будет прочитана потомками, она сознательно пыталась скрыть имя автора переписанного ею письма. Публикуя в 1883 г. письмо Достоевского к Юнге в 1-м томе Полного собрания сочинений «Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского», когда корреспондентка писателя была еще жива, она скрыла имя адресата за криптонимом «N. N.».

По всей вероятности, А. Г. Достоевская, переписав письмо в записную книгу, вернула его графине Толстой или непосредственно автору. Это могло произойти как в 1881 г. (сразу после просьбы А. И. Толстой), так и несколько позднее, поскольку вдова писателя сохранила хорошие отношения с А. И. Толстой, ее дочерью и Э. А. Юнге, о чем свидетельствует сохранившаяся переписка³⁴.

В письмах к Юнге 1882–1884 гг. Анна Григорьевна откровенно рассказывала о своем подавленном состоянии после смерти мужа, подробно описывала финансовое положение, работу над первым изданием посмертного собрания сочинений Достоевского.

³⁴ Фотография титульного листа представлена на сайте аукционного дома «Литфонд» (URL: <https://www.litfund.ru/auction/71/117/> (10.06.2023)).

³⁵ Достоевская А. Г. Письма к Юнге Е. Ф. 1881–1884 // ОПИ ГИМ. Ф. 344. Ед. хр. 41. Л. 84–99; Юнге Е. Ф. Письма к Достоевской А. Г. 1882–1912 // ОР РГБ. Ф. 93.П.10.11; РГАЛИ. Ф. 212.1.220; РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30345; Толстая А. И. Письма к Достоевской А. Г. 1879 — начало 1900-х гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.215; Юнге Э. А. Письмо к Достоевской А. Г. От 07.12. [1881] // ОР РГБ. Ф. 93.П.10.12.

Илл. 6. Верхняя часть страницы записной книги А. Г. Достоевской (1881)
со списком письма Е. Ф. Юнге к Ф. М. Достоевскому

Fig 6. The top part of the page of A. G. Dostoevskaya's notebook (1881) with a list
of letters from E. F. Junge to F. M. Dostoevsky

В конце 1880-х гг. Е. Ф. Юнге помогала при оформлении «Музея памяти Ф. М. Достоевского», о чем с признательностью вспоминала вдова писателя:

«Не надеясь на умение свое и моих помощников, я обратилась за советом к горячей почитательнице таланта моего мужа художнице Е. Ф. Юнге (урожденной графине Толстой). Она была так добра, что исполнила мою просьбу и украсила витрины, расположив венки и ленты с надписями с свойственным ей художественным вкусом»³⁶.

В 1907 г. Е. Ф. Юнге передала воспоминания отца, художника Ф. П. Толстого, в составе своего небольшого архива в Российский исторический музей³⁷. На основе этих документов Новицкий, работавший в начале 1900-х гг. в Академии художеств, издал брошюру об отце Юнге, с 1828 по 1854 г. занимавшем пост ее вице-президента³⁸.

К сожалению, наша попытка проследить историю автографа письма Юнге после смерти Достоевского не дает ответов на вопросы: куда пропал оригинал после публикации Новицким в 1914 г.? почему утрачено только мартовское письмо за 1880 г., а второе, от 25–26 апреля того же года, сохранилось и находится сегодня в фонде РГАЛИ?

В 2021 г. составители справочного издания «Рукописное наследие Ф. М. Достоевского» (см.: [Рукописное наследие Ф. М. Достоевского]), описывая все известные на сегодняшний день рукописи писателя, предприняли попытки поиска утраченного автографа письма Е. Ф. Юнге. В первую очередь был просмотрен ее личный фонд в Отделе письменных источников Государственного исторического музея в Москве, где хранится ответ Достоевского на письмо его почитательницы. Однако письмо Юнге к Достоевскому обнаружено не было.

Вторая часть ее личных документов была передана в архив Академии художеств в Петербурге. В ответ на запрос, отправленный туда, 1 июня 2021 г. был получен ответ, что документы Академии художеств до 1918 г. переданы на государственное хранение в Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (РГИА).

В Российском государственном историческом архиве в Петербурге существует фонд Академии художеств (ф. 789, оп. 10)³⁹. Как оказалось, в нем содержатся дела, касающиеся Ф. П. Толстого, и одно из дел Е. Ф. Юнге (№ 76 за 1878 г.), но разыскиваемого письма составителями «Рукописного наследия Ф. М. Достоевского» обнаружено не было.

³⁶ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 564.

³⁷ См.: [Чекунова, Горохова: 25, 276]. Авторы издания ссылаются на заявление Е. Ф. Юнге в Управление Российского исторического музея, указывая единицу его хранения: ОПИ ГИМ. Ф. 344. Оп. 1. Д. 39. Л. 217.

³⁸ Новицкий А. П. Граф Ф. П. Толстой. Киев: Тип. шк. (мастерской) печ. дела, 1912. 40 с.

³⁹ Опись 10 фонда 789 см.: URL: <https://fgurgia.ru/imageViewer/img?url=mZaTmpGekprCyMfGoM7P0Y+bmdmcio2NmpGLr56YmsLO2ZqHi8LRj5uZ2ZCdlZqci8LNx8vOyc3O2Z6Li43CzsrHx9mMmo2WnpPCzg==> (10.06.2023).

Проведенный сравнительный текстологический анализ найденного списка Достоевской в ее записной книге 1881 г. и текста письма Юнге в издании ее воспоминаний 1914 г. показал, что между ними имеются смысловые расхождения.

Так, в копии письма Юнге, сделанной женой Достоевского, читаем: «...Вы видите передъ собой больную душу, которая **ищетъ** духовника» (ср. у Новицкого и, соответственно, Долинина: «которая **имѣетъ** духовника»); «**Я не могу выразить Вамъ**» (ср.: «**Не** могу выразить вамъ» — Новицкий); «...и сталъ этотъ **чуждый** челоувѣкъ мнѣ другомъ» (ср.: «этотъ **чудный** челоувѣкъ» — Новицкий); «...много мыслей и чувствъ пробудила во мнѣ эта **чудная повѣсть**» (ср.: «**чудесная** повѣсть» — Новицкий); «Отъ одного **моканія** въ чернило можно съ ума сойти!» (ср.: «Отъ одного **маканія** въ чернило можно съ ума сойти.» — Новицкий) и др.

Кроме того Новицкий при публикации письма опустил значительный фрагмент текста, имеющийся в списке Достоевской:

«Хотя застыньчивость есть во мнѣ отъ природы, но она усилилась отъ сильной близорукости и отчасти благодаря одному обстоятельству: челоувѣкъ которому я безусловно вѣрила, сказалъ мнѣ однажды, что я глупа, сказалъ спокойно какъ свое убѣжденіе. Съ этихъ поръ я не могу открыть рта, чтобъ это слово не пришло мнѣ въ голову. Я начинаю говорить и чувствую что я глупа, и дѣйствительно дѣлаюсь глупа и путаюсь, и говорю пошлости, и еще больше сознаю это, и чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ» (см. Приложение).

Итак, сопоставление опубликованной версии письма Юнге со списком А. Г. Достоевской показало, что последний ближе к тексту оригинала, а публикация Новицкого содержит ошибки чтения и купюры.

Е. Ф. Юнге скончалась 20 января 1913 г.⁴⁰, за год до выхода отдельной книги ее воспоминаний. В годы становления советской власти была утрачена часть архива Достоевских (см.: [Тихомиров], [Андрианова, 2021a]) — та же судьба могла постичь автограф мартовского письма Юнге к писателю за 1880 г. Тем не менее существует вероятность того, что он сохранился в государственных или частных архивах России или зарубежья и когда-нибудь будет найден.

А. Г. Достоевская, понимавшая значимость каждого документа, связанного с жизнью мужа, сохранила текст письма Е. Ф. Юнге. Письмо, воспроизведенное в записной книге жены Достоевского за 1881 г., является единственным источником, наиболее полно и точно отражающим оригинал письма корреспондентки писателя.

⁴⁰ Смерть «вдовы Тайнаго Советника Екатерины Θεодоровны Юнге» засвидетельствована в метрической книге Крестовоздвиженской церкви Пречистенского сорока г. Москвы от 1 января 1903 г. — 31 декабря 1914 г. (ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 2. Д. 65. С. 457).

ПРИЛОЖЕНИЕ

<1>

Е. Ф. Юнге — Ф. М. Достоевскому

Письмо Гжи [Юнге]⁴¹ къ Ѳ<едору> М<ихайловичу>

Вы позволили мнѣ писать Вамъ, многоуваж<аемый> Ѳедоръ Мих<айловичъ>, какъ же противустоятъ такому искушенію! Но только если Вы смѣетесь надо мной, то не дѣлайте этого, Вы видите передъ собой больную душу, которая ищетъ духовника. Я не могу выразить Вамъ какъ сильно я цѣню Васъ какъ писателя и мыслителя, то есть, не цѣню, «цѣню<» не слово (это было бы слишкомъ дерзко съ моей стороны дѣлать Вамъ оцѣнку), но какъ сильно я благодарна Вамъ, именно благодарна. Не смѣйтесь надъ моими утрировками, но право это чувство однородное съ тѣмъ, котор<ое> чувствуешь въ дѣтствѣ, когда восторгаешься природой или наслаждаешься какимъ нибудь удовольствіемъ и въ душѣ рождается какая-то горячая благодарность къ Создателю. Я часто оставляла елку чтобъ побѣждать <л. 158> помолиться, а потомъ часто передъ красотою заката падала на землю⁴² въ восторгъ и нѣмой молитвѣ. А теперь когда я читаю что нибудь очень хорошее у меня является непреодолимое желаніе пойти и высказать Создателю того, что такъ глубоко потрясаетъ меня мою благодарность. Не такое-ли чувство заставляло Марію припадать къ колѣнамъ своего дивнаго Учителя и слѣдовать за нимъ до самаго подножія креста? Вотъ почему въ годъ войны я часто была на порогахъ чтобъ идти къ Вамъ, но никогда не могла рѣшиться и просто мучилась этимъ, особенно въ то время когда Вы прекратили «Дневникъ», мнѣ такъ хотѣлось упросить Васъ продолжать намъ это утѣшеніе. Вы посвятили свое время не менѣе прекрасному труду. Много бы хотѣлось сказать про Карамаз<овыхъ> много мыслей и чувствъ пробудила во мнѣ эта чудная повѣсть, но боюсь надоесть Вамъ. Кстати объ моей застѣнчивости, <л. 158 об.> Вы отчасти правы были, когда сказали, что это во мнѣ привитое. Хотя застѣнчивость есть во мнѣ отъ природы, но она усилилась отъ сильной близорукости и отчасти благодаря одному обстоятельству: человѣкъ которому я безусловно вѣрила, сказалъ мнѣ однажды, что я глупа, сказалъ спокойно какъ свое убѣжденіе. Съ этихъ поръ я не могу открыть рта, чтобъ это слово не пришло мнѣ въ голову. Я начинаю говорить и чувствую что я глупа, и дѣйствительно дѣлаюсь глупа и путаюсь, и говорю пошлости, и еще болѣе сознаю это, и чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ! Мнѣ и теперь кажется, что я говорю очень глупо, и только глубокая вѣра, что Вы человѣкъ, въ душѣ котораго такая бездна снисходительности и всепрощенія заставляетъ меня исполнить мое

⁴¹ Зачеркнуто А. Г. Достоевской карандашом, сверху поставлен стенографический знак.⁴² Вместо: на землю — было: на колѣни

давнишнее желаніе, если не пойдти, то написать къ Вамъ, на бумагъ <л. 159> какъ то менѣе совѣстно. Съ одной стороны я теперь рада, что моей мамашѣ вздумалось показать Вамъ мое письмо. Вы вѣроятно увидѣли изъ него, что оно не предназначалось для Вашихъ ушей, и это гораздо лучше. Еслибъ я прямо написала Вамъ, я конечно не высказалась бы такъ откровенно, искала бы фразъ и вышло бы не то. Моя мама передала мнѣ, что Вы говорили что я⁴³ могла бы писать и хвалили мое письмо. Я не помню въ какихъ формахъ я изливала мои чувства, но скажу одно: это письмо не я писала, а мое непосредственное чувство, само дѣло говорило за себя, сама правда непосредственно и безъ моего вѣдома вылилась. У меня такъ часто бываетъ: въ какомъ нибудь письмѣ неожиданно выдаются страницы, кот<орыя> люди называли поэтическими. Я вѣдь всегда сочиняю, лежу ли безъ сна ночью, гуляю ли, шью-ли, всѣ мысли у меня складываются въ образы <л. 159 об.> и я сама знаю иногда не дурные, но совѣстѣмъ другое дѣло, когда сядешь съ намѣреніемъ написать что нибудь, все смѣшивается, все улетучивается. Къ тому же я очень лѣнива, техника писанія сердитъ меня. Я потому предпочитаю живопись, тамъ прямо творишь, а тутъ между твоею мыслью и бу<магой> — это противное, неуклюжее перо! Отъ одного моканія въ чернило можно съ ума сойти! Вотъ еслибъ можно было диктовать или стенографировать, еслибъ фонографъ какъ нибудь къ этому приспособить — было бы другое дѣло.

Кромѣ моего желанія высказать Вамъ, что я, сколько могу, понимаю Васъ и благодарна Вамъ всеѣмъ сердцемъ за тѣ хорошія чувства, кот<орыя> Вы заставляете шевелиться, за то утѣшеніе, кот<орое> проливаете въ душу; высказать Вамъ, не отъ моего только ничтожнаго имени, а какъ одна изъ тысячъ, что Вы не даромъ писали и мыслили... Кромѣ <л. 160> этого главнаго, еще одна мысль все напрашивалась мнѣ въ голову, именно мнѣ кажется что я принадлежу къ такимъ типамъ, въ кот<орыхъ> Вы только можете разобратъся и кое-что объяснить и кот<орая> можетъ даже Васъ занять, не по своему совершенству или выдающимся чертамъ, но скорѣе именно по своему несовершенству и по психологической задаче въ нихъ заключающейся. Во первыхъ мнѣ кажется я заключаю въ себѣ въ миніатюрѣ всѣ недостатки русскаго народа. Крайняя воспріимчивость и недостатокъ выдержки, постоянныя увлеченія въ ту или другую сторону, талантливость не ведущая къ желаемымъ результатамъ, самыя высокія стремленія, приводящія къ фіаско! Во вторыхъ у меня двойственность въ характеръ доведенная до послѣдней степени. Двойственность эта заставляетъ меня всегда <л. 160 об.> дѣлать то, что я вполне сознаю, что не должна бы дѣлать и это какимъ-то самымъ роковымъ образомъ, будто всѣ обстоятельства слагаются такъ, чтобъ я это сдѣлала. Особенно въ мелочахъ это проявляется очень интересно. Всѣ эти разнообразныя чувства, кот<орыя> вытекаютъ изъ этой

⁴³ Было: бы

двойственности кот<орыя> волнуютъ и терзаютъ меня, устраиваютъ около меня такой лабиринтъ что только рука опытнаго психолога можетъ вывести меня на Свѣтъ Божій. Вотъ у меня и является желаніе исповѣдаться такому психологу.

Я сама себя удивляюсь: неужели я бы могла Вамъ почти незнакомому человѣку высказать откровенно, то, что скрываю отъ своихъ близкихъ? Откуда такое довѣріе? Съ людьми съ кот<орыми> тысячи узъ связываютъ меня — молчу, а тутъ: явился посторонній человѣкъ, вылилъ свою душу на бумагу, бумага эта попала мнѣ на глаза, и какъ волшебный ключъ открыла тайникъ <л. 161> моего сердца и сталъ этотъ чуждый человѣкъ мнѣ другомъ, въ котораго я вѣрю и котораго не стыжусь!.... Къ сожалѣнію почти невозможно написать свою исповѣдь, какъ бы мнѣ не полегчало отъ этого, такъ какъ говорить правду объ настоящемъ нельзя.....

Простите мнѣ, добрыйшій Федоръ Мих<айловичъ>, это длинное и безсвязное письмо. Вы вѣроятно его разпутали на столько, что поняли самое главное, что я безконечно благодарна Вамъ вообще всегда, и въ частности теперь, когда Вы отнеслись ко мнѣ ласково и что я была бы счастлива, еслибы мои, можетъ быть глупыя, но искреннія, правдивыя слова, доставили Вамъ самое малѣйшее удовольствіе

Всѣмъ сердцемъ преданная Вамъ

Текстологическая справка

<Е. Ф. ЮНГЕ к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ. От марта 1880 г.>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30773. Л. 158–161 об.

Первая публикация: Юнге Е. Ф. Воспоминания: 1843–1860. М.: Сфинкс, 1914. С. IX–XII.

Републикация: Достоевский Ф. М. Письма: в 4 т. М.: Гослитиздат, 1959. Т. 4. С. 408–409.

<2>

Ф. М. Достоевский — Е. Ф. Юнге

Петербургъ

11 Апрѣля / 80

Милостивая Государыня

Глубокоуважаемая Катерина Федоровна,

Простите что слишкомъ долго промедлилъ Вамъ отвѣчать на прекрасное и столь⁴⁴ дружественное письмо Ваше, не считите за небрежность. Хотѣлось отвѣтить Вамъ что-нибудь искреннее и задушевное, а ей богу моя жизнь проходитъ въ такомъ безпорядочномъ кипѣніи и даже въ такой

⁴⁴ Далее знак разделения слов.

суеть, что право я рѣдко когда принадлежу весь себѣ. Да и теперь, когда я наконецъ выбралъ минуту чтобъ написать Вамъ — врядъ ли однако я въ состояніи буду написать хоть малую долю изъ того что сердце бы хотѣло Вамъ сообщить. Мнѣніе Ваше обо мнѣ я не могу не цѣнить: тѣ строки, которыя показала мнѣ, изъ Вашего письма къ ней, Ваша матушка, слишкомъ тронули и даже поразили меня: я знаю что во мнѣ, какъ въ писателѣ, есть много недостатковъ, потому что я самъ, первый, собою всегда недоволенъ. Можете вообразить что въ <л. 82> инныя тяжелыя минуты внутренняго отчета, я часто съ болью сознаю что не выразилъ, буквально, и 20^й доли того, что хотѣлъ бы, а можетъ быть и могъ бы выразить. Спасаетъ при этомъ меня лишь всегдашняя надежда что когда нибудь пошлетъ Богъ на столько вдохновенія и силы, что я выражусь полнѣе, однимъ словомъ что выскажу все что у меня заключено въ сердцѣ и въ фантазіи. На недавнемъ здѣсь диспутѣ⁴⁵ молодого философа Влад<иміра> Соловьева (сына историка) на доктора философіи я услышалъ отъ него одну глубокую фразу: «Человѣчество, по моему глубокому убѣжденію (сказалъ онъ) знаетъ гораздо болѣе, чѣмъ до сихъ поръ успѣло высказать въ своей наукѣ и въ своемъ искусствѣ». Ну вотъ такъ и со мною: я чувствую что во мнѣ гораздо болѣе сокрыто, чѣмъ сколько я могъ до сихъ поръ выразить какъ писатель. Но все же безъ ложной скромности говоря, я вѣдь чувствую же что и въ выраженномъ уже мною было ничто сказанное отъ сердца и правдиво. И вотъ, клянусь вамъ, сочувствія встрѣтилъ я много, можетъ быть даже болѣе чѣмъ заслуживалъ, но критика, печатная литературная критика, даже если и хвалила меня (что было рѣдко) говорила обо мнѣ до того легко и поверхностно, что казалось совсѣмъ не замѣтила того что рѣшительно <л. 82 об.> родилось у меня съ болью сердца и вылилось правдиво изъ души. А потому можете заключить какъ пріятно должна была подѣйствовать на меня такая тонкая, такая глубокая оцѣнка меня какъ писателя, которую прочелъ я въ Вашемъ письмѣ къ Вашей матушкѣ.

Но я все о себѣ, хотя трудно не говорить о себѣ, говоря съ такимъ глубокимъ и симпатичнымъ мнѣ критикомъ моимъ, котораго вижу въ Васѣ. — Вы пишете о себѣ, о душевномъ настроеніи Вашемъ въ настоящую минуту. Я знаю что Вы художникъ, занимаетесь живописью. Позвольте Вамъ дать совѣтъ отъ сердца: не покидайте искусства и даже еще болѣе предайтесь ему чѣмъ досель. Я знаю, я слышалъ (простите меня) что Вы не очень счастливы⁴⁶. Живя въ уединеніи и разстраивая душу свою воспоминаніями, Вы можете⁴⁷ сдѣлать свою жизнь слишкомъ мрачною. Одно убѣжище, одно лекарство: искусство и творчество. Исповѣдь же Вашу, теперь по крайней мѣрѣ, не рѣшайтесь писать, это будетъ можетъ быть Вамъ очень тяжело. — Простите за совѣты, но я бы очень желалъ Васъ увидѣть и сказать

⁴⁵ Далее было начато: ф

⁴⁶ Вместо: счастливы — было: счастливая

⁴⁷ Далее было: *стать* еще

Вамъ хотѣ два слова изустно. Послѣ такого письма, которое Вы мнѣ написали, Вы конечно для меня <л. 83> дорогой человѣкъ, близкое душою моею существо, родная сестра по сердцу — и не могу же я Вамъ не сочувствовать.

Что Вы пишете о Вашей двойственности? Но эта самая обыкновенная черта у людей... не совѣсть, впрочемъ, обыкновенныхъ. Черта свойственная человѣческой природѣ вообще но далеко-далеко не во всякой природѣ человѣческой встрѣчающаяся въ такой силѣ какъ у Васъ. Вотъ и поэтому Вы мнѣ родная, потому что это раздвоение въ Васъ точь въ точь какъ и во мнѣ, и всю жизнь во мнѣ было. Это большая мука, но въ тоже время и большое наслаждение. Это — сильное сознание, потребность самоотчета и присутствіе въ природѣ Вашей потребности⁴⁸ нравственнаго долга къ самому себѣ и къ человѣчеству. Вотъ что значитъ эта двойственность. Были бы Вы не столь развиты умомъ, были бы ограниченнѣе, то были бы и менѣе совѣстливы и не было бы этой двойственности. Напротивъ родилось бы великое самомнѣніе. Но все таки эта двойственность большая мука. Милая, глубокоуважаемая Катерина Ѳедоровна — вѣрите-ли вы во Христа и въ его объѣтъ? Если вѣрите (или хотите вѣрить очень) то предайтесь ему вполне и муки отъ этой двойственности сильно⁴⁹ смягчатся и Вы получите исходъ душевный, а это главное.

Простите что написалъ такое безпорядочное письмо. Но еслибъ Вы знали до какой степени⁵⁰ я не умѣю писать писемъ и тягочусь писать ихъ. Но Вамъ всегда буду отвѣчать если Вы еще напишете. Наживъ такого друга какъ Вы не захочу потерять его.⁵¹ А пока прощайте, вѣсьмъ сердцемъ преданный вамъ другъ Вашъ и родной по душою

Ѳ. Достоевскій.⁵² <л. 83 об.>

Простите за наружный видъ письма, за помарки и проч.⁵³ <л. 82>

Текстологическая справка

<Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ к Е. Ф. ЮНГЕ. От 11.04.1880 г.>

Источник текста: ОПИ ГИМ. Ф. 344 (гр. Ф. П. Толстого). Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 82–83 об.

На полях внизу л. 83 об. архивная помета карандашом: ГИМИ: 86076 / арх. 124 Ф 344 ед 41 л. 82–83.

Ответ на письмо Е. Ф. Юнге от марта 1880 г.

⁴⁸ потребности вписано.

⁴⁹ Далее было: смяг

⁵⁰ Отмечено знаком вставки: //

⁵¹ я не умѣю ~ потерять его — запись на полях слева вдоль страницы. Вписано согласнo знаку вставки: //

⁵² А пока прощайте ~ Ѳ. Достоевскій — запись на полях вверху.

⁵³ Простите ~ и проч. — запись на полях слева вдоль страницы.

Первая публикация: Биография, письма и заметки из записной книжки с портретом Ф. М. Достоевского и приложениями. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. С. 341–343 (2-я паг., без указания адресата).

Републикации: Юнге Е. Ф. Воспоминания: 1843–1860. М.: Сфинкс, 1914. С. XII–XV; Достоевский Ф. М. Письма: в 4 т. М.: Гослитиздат, 1959. Т. 4. С. 135–137; ДЗ0; т. 30₁: 147–149.

Публикуется впервые с воспроизведением правки Достоевского в письме (отражена в постраничных примечаниях): *«Простите за наружный видъ письма, за помарки и проч.»*

В ДЗ0 в данном письме имеются ошибки прочтения:

т. 30₁: 148: «Но все же без **лишней** скромности говоря» (в автографе: *ложной*);

т. 30₁: 149: «Но **это** самая обыкновенная черта у людей» (в автографе: *эта*);

т. 30₁: 149: «Напротив, родилось бы **великое-великое** самомнение» (в автографе: *великое*).

В первой публикации ошибки прочтения отсутствуют, но имя адресата письма скрыто за криптонимом «N. N.».

Письмо подготовлено к публикации Т. В. Панюковой.

<3>

А. П. Новицкий — А. Г. Достоевской

*Глубокоуважаемая
Анна Григорьевна!*

Приношу Вамъ сердечную благодарность за Вашъ милый подарокъ и въ особенности за такое теплое, участливое письмо, которое буду всегда беречь, какъ свидѣтельство Вашего расположенія ко мнѣ, хотя нисколько, къ сожалѣнію, мною не заслуженнаго, но тѣмъ болѣе дорогаго для меня. Тѣ строки, въ которыхъ Вы говорите о нашемъ ребенкѣ, сознаюсь, растрогали меня до глубины души, и не менѣе моего и жену, которая горячо благодаритъ Васъ за нихъ и вмѣстѣ со мною шлетъ свои привѣты и поздравленія съ прошедшимъ праздникомъ Вамъ и всему Вашему семейству.

Книгу Вашу буду хранить для своего подрастающаго ребенка, чтобы это сдѣлалось одною изъ первыхъ <л. 1> книгъ ея чтенія, и такимъ образомъ Вашъ подарокъ, значитъ, ляжетъ въ основаніе ея будущей библіотеки. Я рѣшительно въ восторгѣ отъ такого изданія и желаю только, чтобы оно встрѣтило себѣ подражателей и такимъ же бы образомъ были изданы и другіе наши классики. Объ этой книгѣ я самъ написалъ отзывы въ Русское Обозрѣніе и въ Московскія Вѣдомости. Кромѣ того былъ въ редакціи Дѣтскаго Отдыха и мнѣ обѣщалъ редакторъ, что тамъ обязательно будетъ помѣщена рецензія. Рецензія же въ такомъ изданіи особенно полезна, такъ какъ журналъ этотъ имѣетъ подписчиковъ какъ разъ изъ той среды, для которой предназначена Ваша книга. Говорю только предназначена, а не

интересна, потому что интересна она для всякаго. Я самъ, хотя читаль всѣ произведенія покойнаго Федора Михайловича, но прочелъ эту книгу съ большимъ интересомъ.

На дняхъ вышлю Вамъ свою книгу «Передвижники и вліяніе ихъ на русское искусство». Пока до свиданья. Цѣлую Ваши ручки и шлю сердечный привѣтъ Любовъ Федоровнѣ.

Вашъ А. Новицкій

М<осква> 25/IV 1897. <л. 2>

Текстологическая справка

<А. П. НОВИЦКИЙ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ. От 25.04.1897>

Источник текста: ОР РГБ. Ф. 93.П.7.27. 2 л.

Публикуется впервые.

На внутренней обложке рукой А. Г. Достоевской надпись:

«Къ А. Г. Достоевской.

Новицкій,

Алексѣй Петровичъ,

писатель.

Отъ 25 апрѣля 1897 года».

Список литературы

1. Андрианова И. С. «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: история и перспективы проекта. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 192 с.
2. Андрианова И. С. Современное состояние рукописного фонда Ф. М. Достоевского // Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / отв. ред. И. С. Андрианова; редкол.: Л. В. Алексеева, Е. Н. Вяль, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова, О. А. Сосновская, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. С. 7–32. (a)
3. Андрианова И. С. «Отвечать»: записи и пометы Достоевского на письмах и конвертах его корреспондентов // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 4. С. 21–37 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1639911667.pdf (10.06.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5762. EDN: GMGEKZ (b)
4. Андрианова И. С. Записные книги А. Г. Достоевской: опубликовано и упущено // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 1. С. 188–203 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489791.pdf (10.06.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6601. EDN: DYZYQT
5. Белов С. В. «...Я тебя люблю...» (Ф. М. Достоевский в неизданной записной книжке А. Г. Достоевской) // Волга. 1988. № 9. С. 168–176.
6. Вассена Р. «Детский репертуар» Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 1. С. 183–205 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617302044.pdf (10.06.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5181. EDN: WTHNHR
7. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Достоевского: биография в датах и документах. М.; Л.: Academia, 1935. 445 с.
8. Золотко О. В., Дробышевская И. М., Петрова А. В. Рабочий стол Федора Достоевского // Дилетант [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/45317047/> (10.06.2023).
9. Ланский Л. Доброе и ободряющее слово // Литературная газета. 1971. 11 августа. № 33. С. 6.
10. Ланский Л. Достоевский в неизданной переписке современников (1837–1881) / ст., публ. и коммент. Л. Р. Ланского // Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 349–559. (Сер.: Литературное наследство; т. 86.)
11. Орнатская Т. И. Год как жизнь (из записной книжки А. Г. Достоевской) // Литературная газета. 1986. № 16 (16 апреля). С. 6.
12. Орнатская Т. И. А. Г. Достоевская. Материалы для биографии Ф. М. Достоевского (1880–1881) / публ. Т. Н. Орнатской // Литературный архив: материалы по истории русской литературы и общественной мысли. СПб.: Наука, 1994. С. 229–247.
13. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / отв. ред. И. С. Андрианова; редкол.: Л. В. Алексеева, Е. Н. Вяль, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова, О. А. Сосновская, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 560 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128147 (10.06.2023).
14. Тихомиров Б. Н. Загадка исчезнувших рукописей «Братьев Карамазовых» (факты и гипотезы) // Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: современное состояние изучения / под ред. Т. А. Касаткиной. М.: Наука, 2007. С. 765–796.
15. Чекунова А. Е., Горохова Е. Г. От составителей // Записки графа Федора Петровича Толстого / сост., вступ. ст. и коммент. А. Е. Чекуновой, Е. Г. Гороховой. М.: РГГУ, 2001. С. 7–36.

References

1. Andrianova I. S. "Muzey pamyati F. M. Dostoevskogo": istoriya i perspektivy proekta ["The Museum of Memory of F. M. Dostoevsky": History and the Prospects of the Project]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 192 p. (In Russ.)
2. Andrianova I. S. The Current State of Handwritten Fund of F. M. Dostoevsky. In: *Rukopisnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021, pp. 7–32. (In Russ.) (a)
3. Andrianova I. S. "To Answer": Dostoevsky's Notes and Marks on Letters and Envelopes of His Correspondents. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 4, pp. 21–37. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1639911667.pdf (accessed on June 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5762. EDN: GMGEKZ (In Russ.) (b)
4. Andrianova I. S. Anna Dostoevskaya's Notebooks: Published and Overlooked. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 188–203. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489791.pdf (accessed on June 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6601. EDN: DYZYQT (In Russ.)
5. Belov S. V. "...I Love You..." (F. M. Dostoevsky in the Unpublished Notebook of A. G. Dostoevskaya). In: *Volga*, 1988, no. 9, pp. 168–176. (In Russ.)
6. Vassena R. Dostoevsky's Repertoire for Children. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 183–205. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617302044.pdf (accessed on June 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5181. EDN: WTHHHR (In Russ.)
7. Grossman L. P. *Zhizn' i trudy Dostoevskogo: biografiya v datakh i dokumentakh* [Life and Works of F. M. Dostoevsky: Biography in Terms of Dates and Documents]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 445 p. (In Russ.)
8. Zolot'ko O. V., Drobyshevskaya I. M., Petrova A. V. Desk of Fyodor Dostoevsky. In: *Diletant*. Available at: <https://diletant.media/articles/45317047/> (accessed on June 10, 2023). (In Russ.)
9. Lanskiy L. A Kind and Encouraging Word. In: *Literaturnaya gazeta*, 1971, 11 August, no. 33, p. 6. (In Russ.)
10. Lanskiy L. Dostoevsky in the Unpublished Correspondence of Contemporaries (1837–1881). In: *F. M. Dostoevskiy: novye materialy i issledovaniya* [F. M. Dostoevsky: New Materials and Researches]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 349–559. (Ser.: Literary Heritage; vol. 86.) (In Russ.)
11. Ornatskaya T. I. A Year Is Like Life (from the Notebook of A. G. Dostoevskaya). In: *Literaturnaya gazeta*, 1986, no. 16 (16 April), p. 6. (In Russ.)
12. Ornatskaya T. I. A. G. Dostoevskaya. Materials for the Biography of F. M. Dostoevsky (1880–1881). In: *Literaturnyy arkhiv: materialy po istorii russkoy literatury i obshchestvennoy mysli* [Literary Archive: Materials on the History of Russian Literature and Social Thought]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, pp. 229–247. (In Russ.)
13. *Rukopisnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128147 (accessed on June 10, 2023). (In Russ.)
14. Tikhomirov B. N. The Mystery of the Missing Manuscripts of "The Brothers Karamazov" (Facts and Hypotheses). In: *Roman F. M. Dostoevskogo "Brat'ya Karamazovy": sovremennoe sostoyanie izucheniya* [Dostoevsky's Novel "The Brothers Karamazov": The Current State of Study]. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 765–796. (In Russ.)

15. Chekunova A. E., Gorokhova E. G. From the Compilers. In: *Zapiski grafa Fedora Petrovicha Tolstogo* [Notes of Count Fedor Petrovich Tolstoy]. Moscow, The Russian State University for the Humanities Publ., 2001, pp. 7–36. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Михновец Мария Владимировна, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского (пер. Кузнецкий 5/2, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191002); младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Русская классика: аксиологические основы и мировой контекст» при филологическом факультете РГПУ им. А. И. Герцена (1-я линия Васильевского Острова, 52, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199053); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7818-2321>; e-mail: mikhnovets@dostoevsky.spb.ru.

Андреанова Ирина Святославовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Управления научных исследований, директор Международного центра изучения Достоевского Института филологии, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Mariia V. Mikhnovets, PhD (Philology), Research Fellow, The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg (per. Kuznechnyy 5/2, Saint Petersburg, 191002, Russian Federation); Junior Research Fellow at the Research Laboratory “Russian Classics: Axiological Foundations and the World Context” at the Philological Department of Herzen State Pedagogical University of Russia (1 liniya Vasilievskogo Ostrova 52, Saint Petersburg, 199053, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7818-2321>; e-mail: mikhnovets@dostoevsky.spb.ru.

Irina S. Andrianova, PhD (Philology), Senior Research Fellow of the Department of Scientific Research, Director of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Associate Professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 16.06.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 01.08.2023

Принята к публикации / Accepted 14.08.2023

Дата публикации / Date of publication 12.10.2023

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6802

EDN: DDUMQU

«Искра» против «Времени»: полемика по поводу «почвы»

О. В. Захарова

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: ovzakh05@yandex.ru

Аннотация. «Почва» как метафорическое название политического и литературного направления журналов «Время» и «Эпоха» была предметом газетно-журнальной полемики во многих изданиях 1860-х гг., в том числе в сатирической и юмористической печати. Одним из непримиримых противников журналов братьев Достоевских был еженедельник «Искра» (1859–1873), публикации которого рассмотрены в данном исследовании. В борьбе с оппонентами авторы «Искры» использовали возможности сатирических жанров: публиковали карикатуры, шаржи, пародии, сатиры, памфлеты, фельетоны, анекдоты на литературные темы, фантастические сцены и драматические фантазии. Особенностью полемических публикаций «Искры» стала резкая критика политической и литературной программы журналов братьев Достоевских, их направления. Неприязнь изданий была взаимной. Ф. М. Достоевский дважды обозвал «Искру» «Головешкой», создал отрицательный образ сотрудника сатирического журнала в рассказе «Скверный анекдот». В ответ на критику братья Достоевские невозмутимо разъясняли «почвеннические» идеи, концепты и концепции своих журналов.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, М. М. Достоевский, Время, сатирическая журналистика, Искра, почва, литературная критика, полемика, карикатура, пародия, ирония

Для цитирования: Захарова О. В. «Искра» против «Времени»: полемика по поводу «почвы» // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 3. С. 89–109. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6802. EDN: DDUMQU

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6802

EDN: DDUMQU

“Iskra” Versus “Vremya”: Controversy Over “Soil”

Olga V. Zakharova

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: ovzakh05@yandex.ru

Abstract. Soil” (“pochva”) as a metaphorical name for the political and literary direction of the “Vremya” (“Time”) and “Epokha” (“Epoch”) journals was the subject of newspaper and journal polemics in many periodicals in the 1860s, including the satirical and humorous press. One of the implacable opponents of the Dostoevsky brothers’ magazines was the weekly “Iskra” (“Spark”) (1859–1873), whose publications are considered in this study. In the fight against opponents, the authors of “Iskra” used the possibilities offered by satirical genres: they published caricatures, cartoons, parodies, satires, pamphlets, feuilletons, jokes on literary topics, fantastic scenes and

dramatic fantasies. A feature of the controversy was the sharp criticism of the political and literary program of the Dostoevsky brothers' magazines and their direction. The periodicals' hostility was mutual. F. M. Dostoevsky called Iskra "Firebrand" on two occasions and created a negative image of an employee of the satirical magazine in the story "A Bad Joke." In response to criticism, the Dostoevsky brothers calmly explained the "soil" ideas, notions and concepts of their journals.

Keywords: F. M. Dostoevsky, M. M. Dostoevsky, Vremya, Time, satirical journalism, Iskra, pochva, soil, literary criticism, polemic, caricature, parody, irony

For citation: Zakharova O. V. "Iskra" Versus "Vremya": Controversy Over "Soil". In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 3, pp. 89–109. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6802. EDN: DDUMQU (In Russ.)

Одной из форм литературной критики являются сатира и юмор, которые направлены на опровержение суждений оппонента и его осмеяние. Они активно использовались в журнальной борьбе 1840–1870-х гг. Если в 1840-х гг. инициатива была на стороне литературной партии, к которой принадлежал Достоевский¹ и которая боролась с Ф. Булгариным и его союзниками, то в 1860–1870-х гг. писателю пришлось самому обороняться от нападков авторов сатирических изданий, которые критиковали программу «Времени» и «Эпохи», пародировали и высмеивали литературную деятельность писателя².

Юмористические и сатирические издания охотно публиковали фельетоны, шаржи, эпиграммы, сатиры, анекдоты на литературные темы, включались в полемику.

В 1860–1870-х гг. выходили еженедельные сатирические и юмористические издания: «Искра» (1859–1873), «Гудок» (1862–1863), «Заноза» (1863–1865), «Оса» (1863 — май 1865), «Будильник» (1865–1871), «Маляр» (1871–1878) и «Стрекоза» (1875–1918). Многие журналы были чисто юмористическими, их авторы не вмешивались в литературную борьбу.

Одним из изданий, в котором сатира и юмор принимали форму литературной критики, был еженедельник «Искра». Основным предметом полемики журнал избрал почвенничество³, объявленное идейной программой братьев Достоевских в подписке на журнал «Время» на 1861 г., вышедшей в октябре 1860 г. за подписью редактора М. Достоевского. Однако, на основании

¹ Здесь необходимо вспомнить планы на участие Ф. М. Достоевского в запрещенном альманахе Н. А. Некрасова «Зубоскал», о выходе которого было объявлено в журнале «Отечественные Записки», а также повесть «Как опасно предаваться честолюбивым снам» в юмористическом альманахе «Первое апреля».

² Полемика «Времени» с изданиями 1860-х гг. отражена в работах: [Нечаева], [Викторович, Захарова].

³ Почвенничество как идеологема неоднократно становилось предметом анализа. Подробнее см.: [Захаров, 2012].

свидетельства Н. Н. Страхова, объявление атрибутируется Ф. М. Достоевскому начиная с его первого посмертного полного собрания сочинений⁴.

11 ноября 1860 г. еженедельник «Искра» опубликовал карикатуру на журнал братьев Достоевских (см. Илл. 1). Справедливости ради, следует признать, что в этом номере осмеянию подверглось не только «Время», но и либеральное издание «Век» (1861–1862), невнятные журналы «Искусства» и «Зерно».

На рисунке Н. Степанова бог земледелия Юпитер, олицетворяющий *Время*, превращается из категории бытия в журнал и поручает *Осени* рассылку объявлений. Утрируя и пародируя, Юпитер так объясняет от лица «Времени» направление своего журнала: «Я буду косить литературныя знаменитости, установившіяся идеи и мнѣнія, спекулятивный духъ журналовъ», а также издавать его «изъ глубочайшаго уваженія къ русской литературѣ. Мое дѣло косить, рубить, учить — брр!.. не попадайся никто — разшибу!..»⁵.

— 470 —

НОВЫЕ ЖУРНАЛЫ ИЛИ ПОПОЛ

(Н. Степанова.)

— Это что за книга-исполнѣе?
— Для подписчиковъ на журналъ «Вѣкъ».
— Такъ это на вѣкъ?

Грав. П. Куренковъ.

Книгопродавецъ. Это 1-й № журнала «Искусствъ».
— А какъ онъ? Вѣдь составятъ хорошій № не послѣднее искусство.
Книгопродавецъ. Этими искусствомъ редакторы вполне обладаютъ.
— Значитъ, они приняли къ дѣлу «искусство для искусства», — ну и прекрасно!

⁴ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / изд. в авторской орфографии и пунктуации под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. Т. 4. С. 824.

⁵ Степанов Н. Новые журналы, или Пополнение литературных пробелов // Искра. 1860. № 44 (11 ноября). С. 470–471.

— 471 —

ПОПОЛНЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРОБѢЛОВЪ.

(Н. Степанова.)

На выставкѣ Сельскаго Хозяйства.

Зерно. Господа! я нахожусь на службѣ и не могу выйти отсюда до конца выставки.

Издателя. Не беспокойтесь. Намъ не къ-сѣбѣ.

Зерно. Такъ чего жь вы хотите отъ меня?—Взрочно, вамъ понравилось зерно для приманки птицъ?

Издателя. Не собственно птицъ, но подписчиковъ.

Грав. Курочкинъ.

Время. Пора, любезный, за работу — разнеси-ка эти объявления.

Осень. Объ чемъ?

Время. Обо мнѣ. Я обращаюсь къ журналамъ.

Осень. Какъ?

Время. Да такъ. Я буду косить литературныя знаменитости, установившіяся идеи и мнѣнія, спекулятивный духъ журналовъ.

Осень. А всѣхъ развѣ лавровъ будешь развѣивать?

Время. Ты ничего не понимаешь. Мнѣ влѣзеть изъ глубочайшаго уваженія къ русской литературѣ. Мое дѣло косить, рубить, учить — брр!.. не попалась никто — разшибу!..

Илл. 1. Рисунок Н. Степанова «Новые журналы, или Пополнение литературных пробелов» («Искра», № 44 от 11 ноября 1860 г. С. 470–471)

Fig. 1. Drawing by N. Stepanov “New Magazines or Filling Literary Gaps” (“Iskra”, no. 44 of November 11, 1860, pp. 470–471)

В последнем, 51-м, номере за 1860 г. «Искра» напечатала «трагедию, комедию или фарс, по усмотрению каждого смертного» под названием «1860 год». В фельетонном обозрении «Пр. Знаменский» (псевдоним В. С. Курочкина) привел разговор Сатурна, 1860 г., Гласности, Искусства и публики. Показав смену 1860 и 1861 гг., В. С. Курочкин изобразил «Искру», которая служит Сатурну, освещает и пробуждает публику. Новорожденный 1861 г. появляется со словом *прогресс*, которое все встречают аплодисментами. В преамбуле пьесы упоминается объявление об издании «Времени». Накануне Нового года на столе в кабинете Сатурна лежат последние номера газет «Times», «Siècles», «Zeit» и объявления об издании журнала «Время» и газеты «Век». В названиях русских периодических изданий обыгрываются заголовки известных

европейских газет: английской «Times» («Времена»), французской «Siècles» («Века»), немецкой «Zeit» («Время»).

В 1861 г. «Искра» избегала упреков в адрес «Времени». В публикациях за этот год встречаются редкие упоминания журнала, его редактора или сотрудников. Так, в стихотворении Б. Н. Алмазова «Московский поэт и петербургский обыватель»⁶ среди других деятелей печати, с которыми петербургский обыватель водит дружбу, назван М. Достоевский, отпускающий ему в долг папиросы⁷. В № 44 В. С. Курочкин привел «новость изъ драматическаго міра», ссылав по поводу низкой оценки «нѣкоторыми цѣнителями искусства, аматерами» последних сцен комедии «За чем пойдешь, то и найдешь» А. Н. Островского, которая была опубликована во «Времени»⁸. В фельетоне следующего, 45-го, номера «Газета "День" и Иван Яковлевич Корейша» В. С. Курочкин напечатал пародийную балладу на В. И. Аскоченского, в которой издатель «Домашней Беседы» изображен блуждающим в тщетных поисках соседа или друга. Издания встречают «Домашнюю Беседу» равнодушно или с неприязнью. Здесь имеется в виду и «грозное» «Время», которое «шумить Косой звенящаго металла»⁹. В последнем номере за 1861 г. В. С. Курочкин перечислил подарки, которые прошедший год назначает журналам в виде «елочных сюрпризов» на новый 1862 г. — «Время» получает «коллекцію мухъ, пауковъ и всякаго рода насѣкомыхъ изъ зоопозическаго кабинета г. Кускова»¹⁰.

В 1-м новогоднем номере за 1862 г. «Искра» напечатала карикатуру (см. Илл. 2) на русскую журналистику, на которой изображены спускающиеся в мракобесие «Сын Отечества» и «Домашняя Беседа», идущие к допетровским временам «День», «Русская Беседа», склоняющиеся к английским нравам журнал «Русский Вестник» и к либеральному консерватизму газета «Наше Время», стремящиеся к светлому будущему петербургские издания «Современник», «Время», «Русская Речь», «Русский Инвалид», «Северная Пчела», «Русское Слово», «Отечественные Записки»¹¹.

⁶ Адамантов <Алмазов Б. Н.> Московский поэт и петербургский обыватель // Искра. 1861. № 15 (28 апреля). С. 226.

⁷ Намек на табачную торговлю редактора журнала — см.: [Шипова].

⁸ Пр. Знаменский <Курочкин В. С.> Новости «Искры» // Искра. 1861. № 44 (17 ноября). С. 639–640.

⁹ Пр. Знаменский <Курочкин В. С.> Газета «День» и Иван Яковлевич Корейша // Искра. 1861. № 45 (24 ноября). С. 657.

¹⁰ Пр. Знаменский <Курочкин В. С.> Подарки русским журналам на елке по назначению самого 1861 года // Искра. 1861. № 50 (29 декабря). С. 750.

¹¹ 1862 // Искра. 1862. № 1 (5 января). С. 1.

«Преотмѣнный, говорить, былъ писатель, въ главѣ, говорить, русской литературы стоялъ, хотя, говорить, былъ явленіе и слабое, искаженное, на все смотрѣлъ на выворотъ, даже отъ мысли челоѣчество отучалъ и т. п.»¹⁵.

По мнѣнію автора «Искры», «Современник» публикуетъ значительно больше «хорошихъ» статей, чемъ все остальные журналы, онъ «имѣетъ идею, каковой въ сказанныхъ журналахъ не предвидится»¹⁶. Его раздражаетъ, что «Время» сравниваетъ «Современникъ» съ «Библиотекой для Чтенія». «Искра» защищаетъ «Современникъ» отъ «Времени»:

«Развитіе общественнаго сознанія, возбужденіе и развитіе извѣстнаго взгляда въ обществѣ на общественные вопросы — вотъ его цѣль. <...> направленіе "Современника" бьетъ изъ всѣхъ его статей и оно особенно же сдѣлалось очерченнымъ съ того времени, когда Добролюбовъ для той же цѣли приспособилъ критику литературныхъ произведеній»¹⁷.

По мнѣнію Г. З. Елисеева, Добролюбовъ основалъ «Свистокъ», чтобы «осмѣивать все, что противодѣйствуетъ или не способствуетъ развитію общества и въ литературѣ и общественномъ быту»¹⁸.

Сотрудники «Искры» редко оставляли безъ вниманія полемическія статьи «Времени». Въ девятомъ (сентябрьскомъ) номерѣ журнала «Время» за 1862 г. было опубликовано «Объявленіе о подпискѣ на журналъ "Время" на 1863 годъ» за подписью: «Редакторъ-издатель М. Достоевскій»¹⁹. Именно это объявленіе стало объектомъ многочисленныхъ нападокъ. На принадлежность объявленія Ф. М. Достоевскому указалъ Н. Н. Страхов, который сообщилъ, съ кемъ писатель велъ полемику:

«Главное содержаніе, кромѣ настоятельнаго повторенія руководящей мысли журнала, состоитъ въ характеристикѣ противниковъ. По терминологіи Ап. Григорьева одни изъ нихъ называются *теоретиками* — это нигилисты; другіе *доктринерами* — это ортодоксальные либералы, напр., тогдашній "Русскій Вѣстникъ". Почти все объявленіе посвящено именно теоретикамъ и обличителямъ. Есть, однако, и оговорка объ уваженіи, такъ же какъ и въ предъидущемъ объявленіи на 1862 годъ. Объявленіе на 1863 годъ имѣло большой успѣхъ, то есть возбудило литературные толки, большею частію враждебные. Живописное

¹⁵ <Елисеев Г. З.> Хроника прогресса. Апрель. С. 203.

¹⁶ Там же. С. 204.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 205.

¹⁹ Достоевскій М. М. <Достоевскій Ф. М.> Объявленіе о подпискѣ на журналъ «Время» на 1863 годъ // Время. 1862. № 9. С. 1–12.

выраженіе обѣ "кнутикѣ рутиннаго либерализма", было подхвачено мелкими журналами, понявшими, что рѣчь идетъ обѣ нихъ»²⁰.

Поскольку «Объявление» было подписано М. М. Достоевским, «Искра» адресовала свою полемику именно ему как редактору журнала.

Автор октябрьского выпуска «Хроники прогресса», которая была опубликована в № 41 от 26 октября, писал, иронизируя над почвеннической программой журнала «Время»:

«Беру я объявленіе о выходѣ въ будущемъ году "Времени", не "Нашего Времени", а просто только "Времени", — мнѣ и тутъ дѣлается такъ хорошо, что я пересказать не умѣю! Я утопаю въ восторгѣ! "Время" продолжаетъ открывать давно открытую Америку, т. е. необходимость соединенія съ народомъ, и изъ всѣхъ силъ рвется доказать, что оно первое говоритъ обѣ этомъ, дошло до этого своимъ умомъ. Подите, разубѣдите его! Никто, говоритъ, кромѣ насъ, не говорилъ, что нравственно надо соединиться съ народомъ вполне и какъ можно крѣпче, что надо совершенно слиться съ нимъ и нравственно стать съ нимъ какъ одна единица. Этого — говоритъ, — не только никто доселѣ не говорилъ, а даже никто не понялъ и тогда, когда мы объясняли. Впрочемъ — прибавляетъ "Время" въ утѣшеніе тѣхъ, которыхъ бы могло подобное извѣстіе обеспокоить: *"за нашу идею мы не боимся"*. Какое милое: *мы пахали!!*»²¹

Г. З. Елисеев саркастически отозвался о программе журнала, исходящей из единения с народом, отрицал, что именно «Время» первым придумало эту идею и т. п.

Свои нападки на направление «Времени» Г. З. Елисеев продолжил в декабрьском выпуске «Хроники прогресса», размещенной в № 47 «Искры» 1862 г.:

«...отчего "Время", трактующее постоянно о томъ, что оно открыло какую-то новую народность, которой прежде не только никто не примѣчалъ, но которой, будто бы, и теперь никто не можетъ понять, послѣ сдѣланнаго имъ, "Временемъ", истолкованія, никакъ не можетъ добиться того, чтобы за нимъ признали это открытіе? Отчего тоже "Время", также неумолимо внушающее всѣмъ, что у него есть направленіе никого доселѣ не можетъ убѣдить въ этомъ? Твердятъ, напротивъ, всѣ въ одинъ голосъ, что это не журналъ, а что-то въ родѣ собранія романовъ, куда, по временамъ, попадаютъ и ученые статьи, также романическія, какъ, напримѣръ, г. Фукса, или и дѣйствительно ученые, но сильно обезображенные по недостатку эрудиціи въ корректорѣ»²².

²⁰ Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского: с портретом Ф. М. Достоевского и приложениями. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. С. 245–246.

²¹ <Елисеев Г. З.> Хроника прогресса. Октябрь // Искра. 1862. № 41 (26 октября). С. 542–543.

²² <Елисеев Г. З.> Хроника прогресса. Декабрь // Искра. 1862. № 47 (7 декабря). С. 641.

«Искра» снова уличает «Время» не только в несостоятельности, но и в абсолютной неспособности объяснить свою позицию и доказать убедительность почвенничества.

Под псевдонимом *Владиміръ Монументовъ* концепт почвы высмеял В. Буренин, который в рубрике «Домашний театр "Искры"» (№ 46 от 30 ноября) опубликовал сатирическую пьесу «Шабаш на Лысой горе, или Журналистика в 1862 году (Драматическая фантазия)». Мефистофель вместе с Надимовым, чиновником при губернаторе, приходят на праздник, толпа веселящихся состоит из представителей отечественной журналистики: москворецких и киевских лягушек, московских и петербургских медведей, кротов-свистунов и т. п. публики. Мефистофель саркастически характеризует толпу «разныхъ лицъ литературнаго и, чортъ знаетъ какого, міра»²³:

«Тутъ доктринеры изъ Москвы,
Поклонники дворянскихъ хартій,
Консервативныхъ и, увы!
При этомъ либеральныхъ партій!
Какъ быть! ужъ нынче вѣкъ такой,
Что можетъ быть вода сухой!»²⁴

Иронизируя над идеологией «Времени», В. Буренин вкладывает в уста «петербургских медведей» слова, которые показывают превосходство журнала братьев Достоевских над другими изданиями:

«Хоть кричите день и ночь вы,
Не удастся ничего вамъ,
Оторвались вы отъ почвы
Дѣломъ, мыслію и словомъ!
Отходите-же всѣ прочь вы —
Жизнь у насъ, въ ученье новомъ!»²⁵

На этом шабаше среди присутствующих оказывается и «Редактор» М. М. Достоевский, который является перед Мефистофелем:

«Но признаюсь, бродя здѣсь, почвы
Боюсь лишиться изъ подъ ногъ!
Что за толпа! Что за возрѣнья!
Я слушалъ — разбери поди!..
Ахъ, это что? скользятъ каменья —
Здѣсь упадешь, того гляди!

²³ Монументов Владимир <Буренин В. П.> Домашний театр «Искры». Шабаш на Лысой горе, или Журналистика в 1862 году (Драматическая фантазия) // Искра. 1862. № 46 (30 ноября). С. 627.

²⁴ Там же. С. 628.

²⁵ Там же.

А рухнешь — поминай, какъ звали!
 Повиснешь въ воздухъ и тамъ
 Выдѣлывай сальто-мортали,
 Какъ *теоретики*... Я вамъ
 Скажу, но только по секрету, —
 Вѣдь вы читали мой журналъ?
 Честнѣй теперь изданья нѣту,
 Я много получилъ похвалъ»²⁶.

Согласно насмешкам В. П. Буренина, М. М. Достоевский упивается своим успехом, ставит свое издание выше других. Мефистофель осаждаёт редактора, упрекая его в низменности стремлений:

«Преинтересныя книжонки,
 Я соглашусь, почтенный мой,
 Но не журнальной стороною,
 А тѣмъ, что вамъ даютъ деньжонки!»²⁷

М. М. Достоевский признается:

«На это я, какъ вы, гляжу:
 Насчетъ сотрудниковъ небреженъ,
 За то къ журнальной знати нѣженъ,
 И по слѣдамъ за ней хожу!»²⁸

Под конец 1862 г., в № 49 от 21 декабря, «Искра» опубликовала карикатуру, высмеивающую М. М. Достоевского и сотрудников журнала «Время» (см. Илл. 3). На изображении Сатурн держит в руке косу, а М. М. Достоевскому пририсовали косицу, которая отсылает к псевдониму Н. Н. Страхова (Косица), одного из сотрудников «Времени». М. М. Достоевский стоит на пьедестале, на котором написано «На пьедесталѣ собственнаго издѣлія». Это явный намек на то, что «Время», по мнению «Искры», всегда возвышает себя над другими изданиями. Текст под карикатурой представляет собой шуточный диалог, в котором автор для усиления комического эффекта использует игру слов:

«—Какая разница между временемъ и журналомъ "Время"?
 —У одного — *коса*, у другаго — *Косица*»²⁹.

В этом же номере в стихотворении «Ад. Сцена в трех песнях. (Подражание Данте)», подписанном «Обличительным поэтом» (Д. Минаевым), изображены

²⁶ Монуменгов Владимир <Буренин В. П.> Домашний театр «Искры». С. 632.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ <Карикатура> // Искра. 1862. № 49 (21 декабря). С. 673.

— Какая разница между временем и журналом «Время»?
— У одного — коса, а у другого — косица. (*)

(*) Косица, сотруднивший «Времени».

Илл. 3. Рисунок без подписи. Титульный лист
(«Искра», № 49 от 21 декабря 1862 г. С. 673)

Fig. 3. Drawing without caption. Title page
("Iskra", no. 49 of December 21, 1862, p. 673)

души и тени издателей и редакторов, журналистов и писателей: Ивана Аксакова, А. А. Краевского, С. С. Громеки, В. Д. Скарятин и т. д. В тексте есть строки, в которых утверждается, что сам журнал никак не может найти почву:

«Тамъ подъ собой, исполненный тревогъ,
Жрецъ "Времени" все ищетъ почвы прочной,
Но только пламя вьется изъ подъ ногъ
И пятки жжетъ ему...»³⁰.

В последнем, 50-м, номере «Искры» от 30 декабря автор статьи «Литературные размышления в начале второго тысячелетия России» иронизирует, что «Время» объявило себя «единственнымъ во всей Россіи журналомъ»³¹. Фельетонист «Искры» дает ироничные комментарии к публикациям журнала братьев Достоевских:

³⁰ Обличительный поэт <Минаев Д. Д.> Ад. Сцена в трех песнях. (Подражание Данте) // Искра. 1862. № 49 (21 декабря). С. 685.

³¹ <Курочкин В. С.> Литературные размышления в начале второго тысячелетия России // Искра. 1862. № 50 (30 декабря). С. 700.

«"Намъ труднѣе — говорить оно, — издавать журналъ, чѣмъ кому нибудь (!). Мы вносимъ *новую* (!) мысль о полнѣйшей народной *нравственной* (только то?) самостоятельности, мы отстаиваемъ Русь (это ужъ точно Иванъ Сусанинъ!), нашъ корень (это точно Кузьма Прутковъ!), наши начала". "Въ сущности, — говоритъ, — одинъ только нашъ журналъ признаетъ вполне народную (т. е. только нравственную) самостоятельность". "Мы, — говорить, — идемъ несравненно дальше и глубже, чѣмъ наши обличители, мы стоимъ за литературу, мы стоимъ за искусство"»³².

В начале 1863 г. почти каждый номер «Искры» содержал выпады против «Времени». Чаще всего журналисты писали, что «Время» открывает всем Америку, излагает на своих страницах то, что и так уже было сказано до него. Концепция почвы, по мнению «Искры», — это всего лишь пересказ давно известных истин.

В фельетоне «Наша любовь к народу» автор высмеял понятие народность, отношение журналов и их редакторов к народу. В одном ряду со «Временем» оказались такие издания, как «Народная Беседа», «Грамотей», «Домашняя Беседа». Публицист иронично заметил, что в обществе популярна любовь к народу, но журналисты, проповедуя ее, не пытаются понять народ и его нужды:

«У насъ развилась необыкновенно — сильная любовь къ народу; всѣ идутъ за народъ, всѣ дѣлаютъ во имя народа.

Наша журналистика въ этомъ случаѣ представляетъ самое умильное зрѣлище. Посмотрите, какъ горяча, какъ безкорыстна эта любовь во всѣхъ, начиная съ Виктора Ипатьевича Аскоченскаго и Каткова до Льва Камбека и журнала "Время". Одни гонять прогрессъ во имя народа, другіе требуютъ англійскихъ реформъ, увѣряя, что народу это угодно и что онъ не послушаетъ тамъ этихъ, какъ ихъ... третьи пишутъ "Ерунду" или кричатъ: "отъ почвы оторвались, народности держитесь, народности!" Четвертые вдругъ провозглашаютъ, что народъ требуетъ, чтобъ его сѣкли, пятые ещё что нибудь... Такимъ образомъ всё мѣшается, видна только одна общая *любовь къ народу*»³³.

Полемика о народе продолжилась в фельетоне «Наша любовь к народу», опубликованном в № 9 от 8 марта. Автор иронично спрашивает: «Что такое, в самом деле, народ?», — отвечая за редакцию «Времени»:

«Если же вамъ вздумается обратиться съ этимъ вопросомъ къ журналу "Время", то оно объяснитъ, что "народъ есть почва" и совершенно некстати прибавитъ, "а не свистуны". Не правда ли, что это вамъ покажется до того разнорѣчивымъ и неудобопонятнымъ, что вы собьетесь съ толку и станете въ тупикъ... Что же это подъ словомъ народъ разумѣется? задумаетесь вы»³⁴.

³² <Курочкин В. С.> Литературные размышления в начале второго тысячелетия России. С. 700.

³³ Наша любовь к народу // Искра. 1863. № 2 (11 января). С. 24.

³⁴ Наша любовь к народу // Искра. 1863. № 9 (8 марта). С. 130.

На первой странице этого номера располагается большая карикатура, в которой высмеиваются «Современное Слово», «Домашняя Беседа», «Северная Пчела», «Голос», «Русский Листок», «Московские Ведомости» и др. Здесь же упоминается журнал братьев Достоевских. На рисунке рядом с М. М. Достоевским изображен Н. Н. Страхов. Последний запечатлен с длинной косой (отсылка к его псевдониму) (см. Илл. 4). Характерен диалог между изданием и Н. Н. Страховым:

«Время». — Косица, справься съ дѣлами и доложи мнѣ, примутся ли эти растенія на нашей почвѣ.

Косица. — Осмѣлюсь доложить В. П-ву, что у насъ почва еще не отыскана»³⁵.

Илл. 4. Рисунок без подписи. Титульный лист («Искра», № 9 от 8 марта 1863 г. С. 125)

Fig. 4. Drawing without caption. Title page («Iskra», no. 9 of March 8, 1863, p. 125)

³⁵ <Карикатура> // Искра. 1863. № 9 (8 марта). С. 125.

После публикации в первом номере «Времени» за 1863 г. статьи Достоевского «Необходимое литературное объяснение, по поводу разных хлебных и нехлебных вопросов»³⁶ в № 7 «Искры» за 1863 г. была напечатана карикатура под названием «Мелкоплавающие и близорукие»³⁷, высмеивающая идейную направленность журнала «Время» (см. Илл. 5).

Илл. 5. Рисунок Н. Степанова «Мелкоплавающие и близорукие» («Искра», № 7 от 22 февраля 1863 г. С. 95)

Fig. 5. Drawing by N. Stepanov "Small-Swimming and Short-Sighted" ("Iskra", no. 7 of February 22, 1863, p. 95)

На рисунке представлены М. М. Достоевский и Н. Н. Страхов, позади них — шкаф с первым номером «Времени» за 1863 г. и стеллаж «Дела» с папками, на которых написаны основные темы, поднимаемые в журнале «Время»: «О народности», «О соединении», «О примирении», «О почве». Диалог гласит:

³⁶ <Достоевский Ф. М.> Необходимое литературное объяснение, по поводу разных хлебных и нехлебных вопросов // Время. 1863. № 1. С. 29–38.

³⁷ Степанов Н. А. Мелкоплавающие и близорукие // Искра. 1863. № 7 (22 февраля). С. 95.

«Время». — Косица! Объяви мелкоплавающимъ свистунамъ, что они надопли публикѣ, потомъ, въ видѣ назиданія, напиши что нибудь этакое: эхъ вы!.. Ужь куда вамъ... *Серьезно говорить съ нимъ не стоитъ*, они портятъ только дѣло.

Косица. — Да у насъ никакихъ дѣлъ нѣтъ.

Время. — Какъ! — А въ шкафахъ что?

Косица. — Сами изволите знать: чужія мнѣнія; ну а заголовки точно наши³⁸.

Автор высмеивает редакционную статью «Необходимое литературное объяснение, по поводу разных хлебных и нехлебных вопросов», которая атрибутирована Ф. М. Достоевскому³⁹.

Название статьи подразумевает постановку «хлебных» вопросов, злободневных и выгодных кому-либо в данный момент, и «нехлебных» — вечных. «Хлебными свистунами» автор называет издателей либеральных печатных органов и относится к ним с пренебрежением, т. к. эти люди продают свое мнение, не имеют принципов и готовы говорить что угодно за деньги. О «нехлебных свистунах» «Время» отзывается мягче. По мнению Ф. М. Достоевского, эти «свистуны» говорят о прогрессе и развитии, но не вникают в суть великих идей Н. А. Добролюбова и Н. Г. Чернышевского, поэтому автор статьи и называет их «мелкоплавателями». Последователи «творцов идей» оказались «народомъ чрезвычайно легкомысленнымъ, спѣшливымъ и довѣрчивымъ»⁴⁰ и не стали просветителями своей страны.

В этом же номере в рубрике «Домашний театр "Искры"» была напечатана сатирическая пьеса «Ванна из "почвы", или Галлюцинации М. М. Достоевского. Фантастическая сцена» под псевдонимом В. С. Курочкина — «Хлебный свистун». В его письме, размещенном на бланке редакции «Искры», устанавливается авторство текста: «...стихотворный фельетон принадлежит перу Буренина», в нем «сделан ряд вставок редактором "Искры" — Курочкиным»⁴¹.

В примечании к пьесе приведено письмо автора, который не мог определить адресата критики в журнале «Время» и принял все сказанное на свой счет:

«Нужно же кому нибудь принять ее на свой счетъ, хоть бы для того, чтобы не погибла она въ пучинѣ неизвѣстности, никѣмъ не прочитанная и неоцѣненная по достоинству, хоть бы для того, чтобы доставить удовольствіе г-ну Достоевскому тѣмъ, что находятся же темныя личности, которыя отзываются на самыя пустыя, безцѣльныя и безцвѣтныя статейки его вообще безцвѣтнаго журнальчика»⁴².

³⁸ Степанов Н. А. Мелкоплавающие и близорукие. С. 95.

³⁹ Подробнее об этом см.: [Захаров, 2004а], [Захарова], [Рогов, Абрамов, Бучнева и др.], [Алексеева, Зинкова, Мехралиева и др.].

⁴⁰ <Достоевский Ф. М.> Необходимое литературное объяснение, по поводу разных хлебных и нехлебных вопросов. С. 30.

⁴¹ Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 388–389. (Сер.: Литературное наследство; т. 86.)

⁴² <Буренин В. П., Курочкин В. С.> Домашний театр «Искры». Ванна из «почвы», или Галлюцинации М. М. Достоевского. Фантастическая сцена // Искра. 1863. № 7 (22 февраля). С. 105.

В изображении фельетониста М. М. Достоевский горд и доволен журналом, заявляет о его уникальности и оригинальности, противопоставляя «Время» другим изданиям:

«Третій годъ издаю журналъ — я доволенъ: хорошо, выгодно. <...> направление какое я далъ журналу благородное, честное, гражданское! Каждая статья почвой, народомъ пахнетъ. Намъ труднѣе, чѣмъ кому нибудь, издавать журналъ. Мы вносимъ новую мысль. Не изъ хлѣба вѣдь хлопочемъ, какъ какіе нибудь тамъ свистуны и теоретики: мы борцы за убѣжденія, за идеалы!»⁴³

Он поет песню, в которой повторяются слова:

«Бьемся мы за почву храбро,
Полны чести настоящей.
И толпѣ за хлѣбъ свистящей
Нашъ принципъ — абракадабра!»⁴⁴

Кроме М. М. Достоевского, в фантастической сцене карикатурно изображены почвенники Косица (Н. Н. Страхов) и Ап. Григорьев, которые состоят в свите редактора «Времени» и готовы всегда ему услужить, выполнить любое его пожелание.

Принимая ванну, наполненную российской почвой, М. М. Достоевский поет еще один комический куплет, ритмически напоминающий песню «Очи черные»:

«Ахъ, "почва" моя,
"Почва" жирная,
Всероссійская,
Пришпахтирная!
Новыхъ благъ полна
Ты задатками.
Я нырну въ тебя
Вмѣстѣ съ пятками!
Окунусь, нырну
Въ "почву" милую.
Выду вновь оттоль
Съ свѣжей силою!»⁴⁵

Перед М. М. Достоевским, Косицей и Ап. Григорьевым проносятся фантастические видения, заимствованные из статей, опубликованных во «Времени»: «палочка, на которой выѣзжаютъ свистуны изъ хлѣба», «кнутикъ

⁴³ <Буренин В. П., Курочкин В. С.> Домашний театр «Искры». С. 105.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. С. 106.

рутинного либерализма, которымъ они подхлестываютъ себя», «мелкоплаватели», «униженные и оскорбленные "Временемъ"», «дешевые обличители»⁴⁶ и т. д. В каждом видении высмеивается направление журнала. Например, «кнутик рутинного либерализма» свистит над ухом М. М. Достоевского: «Кнутикъ осторожно / Надо брать, конечно, / Ибо все возможно: / Почва ненадежна, / Время скоротечно!»⁴⁷. После этих стихов М. М. Достоевский хватается за спину с криком: «Ай! Ай! Караулъ! Почву бьютъ!»⁴⁸. Сцена завершается тем, что редактор «Времени» в ужасе выскакивает из ванны.

В № 12 «Искры» за 1863 г. В. С. Курочкин создает собирательный образ Сидора Карпыча, «россиянина, толкующаго о дѣлахъ, хлопчущаго, суетящагося»⁴⁹. Автор упрекает Сидора Карпыча, что он так и останется «дитей», поскольку не смотрит «никогда въ корень дѣла», рассматривает «міръ сей черезъ <...> золотыя фантазіи, а не черезъ разумъ, искушенный въ горнильѣ житейскаго опыта»⁵⁰. Если бы Сидор Карпыч читал «Время», то, по мнению Курочкина, увидел бы, что «въ Россіи пока существуетъ общая *безпочвенность*, что *почва* только еще изыскивается нашими учеными и литераторами, что именно съ той цѣлю, чтобы отыскать, во что бы то ни стало, эту почву, "Время" явилось и на свѣтъ Божіи...»⁵¹.

«Почва» как направление «Времени» была предметом полемики в карикатурах, размещенных в №№ 16 и 29 «Искры». Третий номер «Времени» изображен на двух карикатурах, напечатанных в № 16 от 3 мая (см. Илл. 6). На первой — приведен диалог Косицы с М. М. Достоевским о положении дел в «Головешке». Косица утверждает, что «намъ положительно извѣстно, что редакція "Головѣшки" съ открытія новой подписки, сидитъ на постномъ маслѣ», и получает удивленный ответ:

«Какъ!.. При 7 т. подписчиковъ — Богъ съ вами М-г Косица! Да и это не бѣда, если только сама редакція постится, вотъ если сотрудниковъ угощаютъ постнымъ масломъ — это ужъ больно нехорошо»⁵².

Рядом находится еще одна карикатура. На ней третий номер «Времени» пугается собственной тени. «Время» в ужасе восклицает:

«Косица! Твои громовыя статьи порождаютъ враговъ... Враги... всюду враги!»

⁴⁶ <Буренин В. П., Курочкин В. С.> Домашний театр «Искры». С. 106.

⁴⁷ Там же. С. 107.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ <Курочкин В. С.> Хроника прогресса // Искра. 1863. № 12. 7 апреля. С. 165.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Степанов Н. [Без названия]; «Время», напуганное своею тенью // Искра. 1863. № 16. 3 мая. С. 226.

Косица успокаивает «Время»:

«Успокойтесь мой, благородный другъ?⁵³ Вы пугаетесь своей тѣни... нашихъ собственныхъ статей — вѣдь ихъ никто не боится»⁵⁴.

Косица. — Намъ положительно пзвѣстно, что редакція «Головѣшки» съ открытія новой подписки, сидитъ на постномъ маслѣ. — Какъ!.. При 7 т. подписчиковъ — Богъ съ вами М-г Косица! Да и это не бѣда, если только сама редакція постится, вотъ если сотрудниковъ угощаютъ постнымъ масломъ — это ужъ больно плохо.

«Время» напуганное своею тѣнью.

Время. — Косица! Твоя громовая статья порождаютъ враговъ.... Враги.. всюду враги!

Косица. — Успокойтесь мой, благородный другъ? Вы пугаетесь своей тѣни... нашихъ собственныхъ статей — вѣдь ихъ никто не боится.

Илл. 6. Рисунок Н. Степанова «"Время", напуганное своею тенью» («Искра», № 16 от 3 мая 1863 г. С. 226)

Fig. 6. Drawing by N. Stepanov "Time", Frightened by Its Shadow" ("Iskra", no. 16 of May 3, 1863, p. 226)

В № 29, опубликованном 2 августа 1863 г., помещены несколько карикатур Н. Степанова под названием «Петербург летом: на суше и на воде, в городе и в окрестностях» (см. Илл. 7). На одной из них изображена книжка журнала «Время», которая готова упасть на железную дорогу. Текст под карикатурой гласит, что «журнальные искатели почвы, окончательно теряют ее под ногами на петербургскихъ улицахъ»⁵⁵.

⁵³ В тексте «Искры» допущена опечатка. Правильно: Успокойтесь, мой благородный друг!

⁵⁴ Степанов Н. [Без названия]; «Время», напуганное своею тенью. С. 226.

⁵⁵ Степанов Н. Петербург летом: на суше и на воде, в городе и в окрестностях // Искра. 1863. № 29. 2 августа. С. 390.

**П е т е р б у р г ъ л ѣ т о м ѣ : н а
— Журнальные искатели почвы, окон-
чательно теряютъ ее подъ ногами на пе-
тербургскихъ улицахъ.**

Илл. 7. Рисунок Н. Степанова «Петербург летом: на суше и на воде, в городе и в окрестностях» («Искра», № 29 от 2 августа 1863 г. С. 390)

Fig. 7. Drawing by N. Stepanov "Petersburg in Summer: on Land and on Water, in the City and in the Surrounding Area" ("Iskra", no. 29 of August 2, 1863, p. 390)

Неприязнь двух изданий была взаимной. «Искра» нападала на журнал братьев Достоевских. М. М. Достоевский был постоянной фигурой газетно-журнальной полемики. Ф. М. Достоевский дважды обозвал «Искру» «Головешкой»: в рассказе «Скверный анекдот» (ноябрь 1862) он создал образ сотрудника сатирического журнала, который является «иронической аллюзией на сатирический журнал "Искра"» [Захаров, 2004b: 719], в статье «Опять "Молодое перо"» (март 1863) автор сравнил молодого поэта с «краснощокимъ корнетомъ отечественной словесности (вродѣ "Корнета, играющаго на пистонѣ", о которомъ упоминалось какъ-то разѣ въ "Головешкѣ")»⁵⁶.

⁵⁶ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты. 2004. Т. 5. С. 379.

Сатирический еженедельник «Искра» активно участвовал в литературной борьбе, вел разностороннюю полемику. Его публикации были направлены на критику изданий, которые придерживались противоположных политических и художественно-эстетических позиций. Высок был градус полемики «Искры» с такими изданиями, как «Время», «День», «Отечественные Записки», «Народная Беседа», «Грамотей», «Домашняя Беседа» и др. Используя сатирические жанры (карикатуру, пародию) и приемы поэтики (иронию, сарказм), «Искра» вела непримиримую полемику с идейной и литературной программой журналов «Время» и «Эпоха». Братья Достоевские невозмутимо и достойно отстаивали и разъясняли идеи, концепты и концепции своего направления — почвенничества.

Список литературы

1. Алексеева Л. В., Зинкова В. С., Мехралиева Г. А. и др. Редакционный архив журналов Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» и «Эпоха»: коллективная монография. 2021. СПб.: Изд-во РХГА. 560 с.
2. Викторovich В. А., Захарова О. В. Ф. М. Достоевский в русской критике. 1845–1881. Коломна: Лига, 2021. 536 с.
3. [Западов А. В., Прохоров Е. П.] Комментарии // Русский фельетон / сост., подгот. текста, вступ. заметки и коммент. А. В. Западова и Е. П. Прохорова. М.: Госполитиздат, 1958 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/e/eliseew_g_z/text_0020.shtml (10.01.2023)
4. Захаров В. Н. Идеи «Времени», дела «Эпохи» // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. Т. 5. С. 697–712. (а)
5. Захаров В. Н. Примечания // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. Т. 5. С. 693–925. (b)
6. Захаров В. Н. Почвенничество в русской литературе: метафора как идеологема // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: ПетрГУ, 2012. Вып. 10. С. 14–24 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457946697.pdf (10.01.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2012.335
7. Захарова О. В. Атрибуция в зеркале статистики: анонимные статьи в журналах братьев Достоевских «Время» и «Эпоха» // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 2. С. 81–106 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1625856515.pdf (10.01.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5481
8. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». 1861–1863. М.: Наука, 1972. 316 с.
9. Рогов А. А., Абрамов Р. В., Бучнева Д. Д. и др. Проблема атрибуции в журналах «Время», «Эпоха» и еженедельнике «Гражданин». Петрозаводск: Острова, 2021. 391 с.
10. Шипова Т. Н. М. М. Достоевский — предприниматель (по материалам русской периодики XIX века) // Неизвестный Достоевский. 2014. № 1. С. 28–34 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1436957561.pdf. DOI: 10.15393/j10.art.2014.12

References

1. Alekseeva L. V., Zinkova V. S., Mekhralieva G. A. i dr. *Redaktsionnyy arkhiv zhurnalov brat'ev F. M. i M. M. Dostoevskikh "Vremya" i "Epokha"* [Editorial Archive of the Brothers F. M. and M. M. Dostoevsky "Vremya" and "Epokha"]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. (In Russ.)

2. Viktorovich V. A., Zakharova O. V. F. M. Dostoevskiy v russkoy kritike. 1845–1881 [F. M. Dostoevsky in Russian Criticism. 1845–1881]. Kolomna, Liga Publ., 2021. 536 p. (In Russ.)
3. Zapadov A. V., Prokhorov E. P. Comments. In: *Russkiy Fel’eton* [Russian Feuilleton]. Moscow, 1958. 456 p. (In Russ.)
4. Zakharov V. N. The Ideas of “Vremya”, the Deeds of “Epokha”. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2004, vol. 5, pp. 697–712. (In Russ.) (a)
5. Zakharov V. N. Notes. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2004, vol. 5, pp. 693–925. (In Russ.) (b)
6. Zakharov V. N. Pochvennichestvo in Russian Literature: the Metaphor as Ideologeme. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrosavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 10, pp. 14–24. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457946697.pdf (accessed on January 10, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2012.335 (In Russ.)
7. Zakharova O. V. Attribution in the Statistics Mirror Anonymous Articles in the “Vremya” and “Epokha” Journals Published by the Dostoevsky Brothers’. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 2, pp. 81–106. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1625856515.pdf (accessed on January 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5481 (In Russ.)
8. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh “Vremya”. 1861–1863* [The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky “Vremya”. 1861–1863]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 316 p. (In Russ.)
9. Rogov A. A., Abramov R. V., Buchneva D. D. i dr. *Problema atributsii v zhurnalakh “Vremya”, “Epokha” i ezhenedel’nye “Grazhdanin”* [The Problem of Attribution in the Journals “Vremya”, “Epokha” and the Weekly “Grazhdanin”]. Petrozavodsk, Ostrova Publ., 2021. 391 p. (In Russ.)
10. Shipova T. N. M. M. Dostoevsky as a Businessman (Based on Materials of Russian Periodicals of the 19th Century). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2014, no. 1, pp. 28–34. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1436957561.pdf (accessed on January 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2014.12 (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Закхарова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики Института филологии, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0426-4145>; e-mail: ovzakh05@yandex.ru.

Olga V. Zakharova, PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Classical Literature, Russian Literature and Journalism of the Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0426-4145>; e-mail: ovzakh05@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 01.08.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 07.09.2023

Принята к публикации / Accepted 11.09.2023

Дата публикации / Date of publication 12.10.2023

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6841

EDN: DVHENU

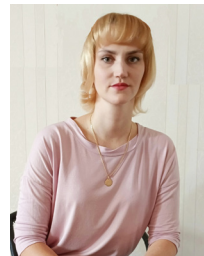

Технология производства книг (из опыта А. Г. Достоевской)

В. Н. Степченкова

*Государственный университет просвещения
(г. Москва, Российская Федерация)*

e-mail: st_valentina007@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обзор технической стороны книгоиздательского дела А. Г. Достоевской на основе материалов ее записных книг. Особое внимание уделено периоду выпуска Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского. Производственный процесс по изданию книг вдова писателя начинала с закупки бумаги в «Торговом доме А. И. Варгуниной», переговоров с типографией братьев Пантелеевых по поводу внешнего вида книги, стоимости издания, набора текста, корректуры, печати и брошюровки. Следующий этап был связан с выходом книги из типографии до момента ее продажи: первым делом решался вопрос о хранении огромного количества книг (несколько десятков тысяч), для этого Анна Григорьевна арендовала кладовые и разрабатывала системы учета; после выхода издания из типографии необходимо было проверить книги на наличие брака; также важно было через объявления оповестить читателей и книгопродавцев о появлении нового издания. Завершающая стадия книгоиздательского процесса была связана с продажами изданий Полного собрания сочинений Достоевского: переписка с покупателями и книгопродавцами, пересылка сочинений, передача книг на комиссию и бесконечный учет и запись всех томов — все это требовало немало сил и времени и имело свою специфику, при незнании которой можно было остаться в значительном убытке. На каждом этапе издательского процесса возникали непредвиденные трудности, вызванные неопытностью первой российской индивидуальной издательницы, нерадивостью лиц, с которыми приходилось иметь дело, или стечением обстоятельств. Описываются не только проблемы, с которыми пришлось столкнуться Достоевской, но и пути их решения, требующие от издательницы рассудительности и твердости духа. Изложенные материалы по выпуску Полного собрания сочинений Достоевского даны в статье в контексте книгоиздательского процесса и книжного дела конца XIX — начала XX в., что составляет необходимый исторический комментарий к издательской деятельности А. Г. Достоевской.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, архив, записная книга, записная тетрадь, издательство, Полное собрание сочинений, А. И. Варгунин, типографский процесс, книжная торговля

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Записные книжки и тетради А. Г. Достоевской 1875–1884 гг. как источник научной биографии Ф. М. Достоевского» (проект № 23-28-01056, <https://rscf.ru/project/23-28-01056/>).

Для цитирования: Степченкова В. Н. Технология производства книг (из опыта А. Г. Достоевской) // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 3. С. 110–133. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6841. EDN: DVHENU

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6841

EDN: DVHEHU

Technology of Book Production (from the Experience of A. G. Dostoevskaya)

Valentina N. Stepchenkova

*State University of Education
(Moscow, Russian Federation)*

e-mail: st_valentina007@mail.ru

Abstract. The article presents an overview of the technical side of the publishing business of A. G. Dostoevskaya based on the materials of her notebooks. Special attention is paid to the period of the release of the Complete Works of F. M. Dostoevsky. The writer's widow began the production process of publishing books with the purchase of paper from the "Trading House of A. I. Vargunina," and negotiations with the Panteleev brothers printing house about the appearance of the book, the cost of publication, typing, proofreading, printing and booklets. The next stage was connected with the release of the book from the printing house until the time of its sale: first of all, the issue of storing a huge number of books (several tens of thousands) was solved; Anna Grigoryevna rented storerooms and developed accounting systems for this purpose. After the publication was released from the printing house, it was necessary to check the books for flaws; it was also important to notify readers through ads and booksellers about the appearance of a new edition. The final stage of the publishing process was connected with the sale of editions of the Complete works of Dostoevsky: correspondence with buyers and booksellers, forwarding of works, transfer of books on commission and endless accounting and recording of all volumes — all this required a lot of effort and time and had its own specifics, and if you did not know precisely what to do, you could face a significant loss. At each stage of the publishing process, unforeseen difficulties arose caused by the inexperience of the first Russian individual publisher, the negligence of the persons with whom she had to deal, or a combination of circumstances. It describes not only the problems that Dostoevskaya had to face, but also the ways to solve them, requiring the publisher to be reasonable and firm in spirit. The materials presented for the release of the Complete Works of Dostoevsky are given in the article in the context of the book publishing process and book business of the late 19th — early 20th century, which is a necessary historical commentary on the publishing activities of A. G. Dostoevskaya.

Keywords: F. M. Dostoevsky, A. G. Dostoevskaya, archive, notebook, publishing house, Complete works, A. I. Vargunin, printing process, book trade

Acknowledgments. The reported study was funded by RSF, project number 23-28-01056, <https://rscf.ru/project/23-28-01056/>.

For citation: Stepchenkova V. N. Technology of Book Production (from the Experience of A. G. Dostoevskaya). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 3, pp. 110–133. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6841. EDN: DVHEHU (In Russ.)

«Лучше короткий карандаш, чем длинная память» — это мудрое народное высказывание о несовершенстве человеческой памяти и о больших возможностях записей, сохраняющих информацию на долгий срок, полностью применимо к жене и помощнице Ф. М. Достоевского. Записные книги, которые она вела начиная с 1875 г. и до последних лет жизни, содержат многочисленные и скрупулезные записи, списки, схемы или таблицы, зафиксировавшие ежедневную жизнь семьи Достоевских: от незначительных фактов (какого числа и сколько копеек было подано нищему, как звали родственников соседей, как чистить мельхиоровые ложки и т. п.) до копий документов, писем, договоров; от сиюминутных (списки вещей, отправленных в Старую Руссу, списки покупок, рецепты выписанных доктором лекарств, способы чистки бриллиантовых сережек, записи снов и пр.) до содержащих указание на то, что информация записана на будущее, «для наследников».

Среди записных книг жены писателя имеются как узкотематические («Счета Торгового Дома А. И. Варгунина»¹, «Записи расходов по культивированию участка, арендованного А. Г. Достоевской на Кавказе»²), так и включающие записи разного характера: «Записная книга с деловыми записями»³, «Записная книга с записью расходов по изданию сочинений Ф. М. Достоевского и разных воспоминаний ее»⁴, «Записная книжка 1881 г.»⁵ и др.

Несмотря на тематическое многообразие данных материалов, основное место в них занимают записи, посвященные издательской деятельности. Кроме того, в некоторые записные книги Анна Григорьевна подклеила или подшила деловые бумаги, письма, конверты, расписки, векселя, визитные карточки, счета по издательскому делу⁶. Таким образом, записные книги А. Г. Достоевский представляют собой уникальный источник, отражающий все этапы редакционно-издательского процесса по подготовке, выпуску и распространению произведений Достоевского и подтверждающий, что публикация сочинений мужа стала главным делом хранительницы его памяти.

¹ РГАЛИ. Ф. 212.1.233. 295 л.

² ОР РГБ. Ф. 93.III.4.4. 346 л.

³ ОР РГБ. Ф. 93.III.2.2. 71 л.

⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30766. 96 л.

⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30773. 219 л.

⁶ Например, одна из записных книг А. Г. Достоевской (РГАЛИ. Ф. 212.1.232. 136 л.), озаглавленная архивистами «Счета, отчеты и письма, относящиеся к изданию и распространению сочинений Ф. М. Достоевского», содержит множество вложений, среди которых черновики писем, проекты, газетные страницы и вырезки, бланки, сложенный тряпичный пояс и мн. др.

Этой деятельности она посвятила 38 лет своей жизни (1872–1910), из них 29 — после смерти супруга. Свой издательский опыт Анна Григорьевна описала в нескольких главах воспоминаний⁷. Согласно им, мечта «самому издавать свои произведения» (*Достоевская*: 300) никогда не покидала писателя. В январе 1873 г. был издан роман «Бесы» — так было положено начало их самостоятельной издательской деятельности. Одновременно с изданием сочинений был организован и книжный магазин для иногородних, также приносивший прибыль и со временем все более и более закреплявшийся на книжном рынке — как за счет известности имени писателя, так и благодаря ответственному и аккуратному ведению дел Анной Григорьевной. После смерти Достоевского он был закрыт. Анна Григорьевна отказалась от материальной помощи, предложенной государством ее семье, объявив, что ее дети «должны быть воспитаны не на счет государства, а на труды их отца, а затем — труды матери» (*Достоевская*: 433). Так из издателя-любителя и книгопродавца она превратилась в издателя-профессионала.

Прежде чем «подступиться к такому громадному делу» (*Достоевская*: 481) как издание Полного собрания сочинений (далее — *ПСС*), необходимо было решить целый ряд возникших вопросов: где взять первоначальный капитал? что из сочинений Достоевского должно войти в *ПСС*? включать ли в него статьи, которые писались на злобу дня и уже потеряли значение? кто будет писать биографический очерк о Федоре Михайловиче, который должен открывать издание? Эти стороны издательской деятельности жены писателя (см.: [Белов], [Андрианова, 2012, 2013, 2023]), а также особенности производственного процесса издания книг в XIX в. (см.: [Заваркина]) уже освещались в работах исследователей. Изучение записей, помет, счетов, схем, таблиц из записных книг А. Г. Достоевской дополняет эту картину, позволяя описать многочисленные трудности, ошибки, неудачи, с которыми пришлось столкнуться начинающей издательнице при подготовке Полного собрания сочинений ее мужа. Приобретая издательский опыт, она училась преодолевать трудности, находила эффективные способы решения возникавших проблем — и об этом тоже можно узнать из ее деловых книг.

По воспоминаниям Анны Григорьевны, как только «разнеслась по городу весть о кончине Федора Михайловича, так публика набросилась на его сочинения, и имевшийся запас <...> изданий был раскуплен в первые же дни» (*Достоевская*: 480). Это способствовало ее решению издавать *ПСС*, подготовка которого стала целью ее жизни после смерти мужа:

⁷ Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста и примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 768 с. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Достоевская* и указанием страницы в круглых скобках.

«Издавъ его сочиненія, я исполню его задушевную мечту: онъ всегда мечталъ о Полномъ Собраніи своихъ сочиненій. <...> Много я задала себѣ и задумала сдѣлать въ память моего дорогаго мужа; не знаю только много-ли удастся мнѣ выполнить изъ моихъ предположеній. Но мысль сдѣлать что либо въ⁸ память его помогаетъ мнѣ жить и мнѣ все кажется, что исполняя задуманное имъ, я ближе къ нему»⁹.

Задумав издание ПСС, Достоевская угадала веяние своего времени — в 1880–1890-х гг. «потребность въ чтеніи въ русскомъ народѣ начинаетъ все болѣе и болѣе проявляться» [Бахтияров: 168]. Хотя еще 30 лет назад, по данным журнала «Книжный Вестник» (1865), из беллетристики чаще спрашивали таких авторов, как Дюма и Поль-де-Кок, нежели «Белинского, Гоголя и Пушкина» [Динерштейн: 67]. В связи с увлеченностью читателей зарубежными романами книговед Е. А. Динерштейн отмечал, что «любой издатель, попытавшийся опередить время, неизбежно должен был поплатиться за опрометчивость своего поступка» [Динерштейн: 67]. Действительно, в 1850–1860-х гг. на издании полных собраний сочинений известных российских авторов разорились, например, такие крупные книгопродавцы как А. Ф. Базунов и Ф. Т. Стелловский. И. Е. Баренбаум объясняет это тем, что творчество русских писателей было «почетно, важно, но в те времена не всегда еще прибыльно для издателя. Дворянская публика часто предпочитала своим "доморощенным" писателям модных иностранных авторов» [Баренбаум: 136].

В 1880-х гг. картина изменилась: широкие массы общества созрели до восприятия серьезной русской литературы, что было, безусловно, благоприятным обстоятельством для издательских планов Достоевской. Конец XIX в. ознаменовался подъемом книжной промышленности: прогресс в типографском деле и механизация процессов производства книги, фото-механические разработки, усовершенствование техники набора, повышение общего уровня образования населения, развитие железных дорог¹⁰ способствовали оживлению издательского дела и книжной торговли (см.: [Баренбаум, Давыдова: 77]). Огромное значение в книгоиздательском деле имело усовершенствование писчебумажного производства. Если в конце XVIII — начале XIX в. «производство бумаги, состоявшее из многих процессов и требовавшее большого искусства, считалось <...> одной из самых тяжелых и изнурительных работ» [Малкин: 86], то уже во второй половине XIX в.

⁸ Далее было: *его*

⁹ Достоевская А. Г. Письмо к Юнге Е. Ф. от 19.11.1882 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 344. № 41. Л. 91 об. Ср. (в сокращении): Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 559. (Сер.: Литературное наследство; т. 86.)

¹⁰ Ср.: «Всякая новая железнодорожная линия давала новый обширный рынок для русской торговли и промышленности, а вместе с тем и новую почву для сбыта книги, потребность в которой возникает уже везде: не только в городе, но и в деревне» [Куфаев: 182].

(преимущественно после 1870-х гг.) господствующим в России стало машинное производство. Это повлияло на увеличение выработки бумаги разного вида и качества и ее удешевление. Благодаря техническому и экономическому прогрессу заняться изданием книг мог любой желающий, имея при этом незначительный капитал — в итоге «открывались новые предприятия, книжные магазины, библиотеки, типографии» [Баренбаум: 128]. В результате в конце XIX в. «неуклонно повышалась потребность в книге» [Поршневу: 107], что одновременно становилось фактором «духовного развития общества» [Летенков: 9]. Словом, исторические условия складывались благоприятно для реализации задуманного А. Г. Достоевской издательского дела.

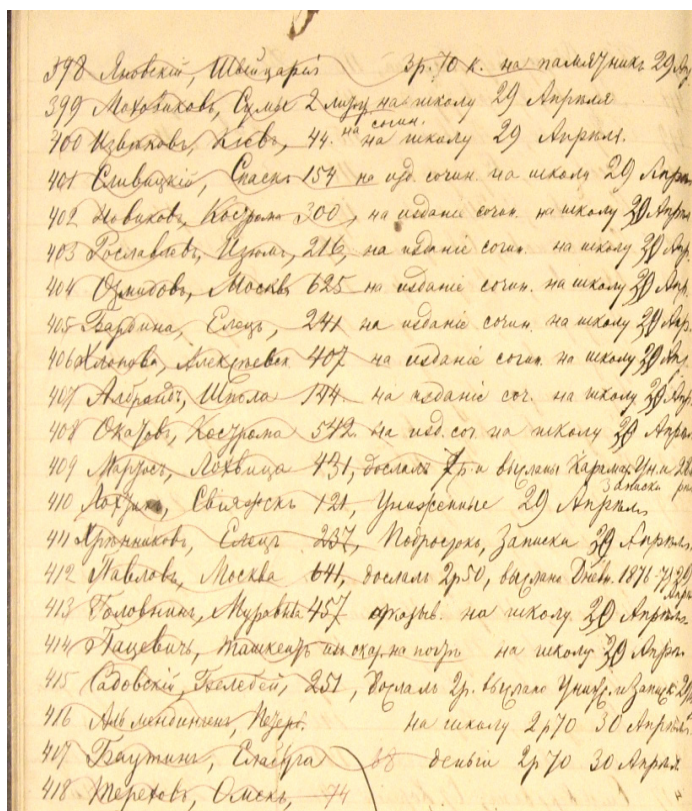
Вдова писателя знала, что идеи и творчество ее мужа имеют всероссийское и даже международное признание — об этом свидетельствуют впечатляющее количество и широта географического охвата подписчиков «Дневника Писателя», представленные, к примеру, в ее записной книге 1876–1884 гг.¹¹ Согласно этим данным, к 1881 г. постоянными читателями Достоевского являлось более тысячи человек — различных чинов и должностей, из разных городов Российской империи (включая удаленные Царство Польское, Бессарабию, Эстляндскую и Лифляндскую губернии, среднеазиатские владения). О всеобщей любви к писателю свидетельствовал зафиксированный в записных книгах Анны Григорьевны отказ многих читателей от возврата подписных денег после смерти Достоевского. Они передавали свои средства на издание сочинений писателя, установку ему памятника, организацию школы его имени в Старой Руссе (см. Илл. 1) и тем самым оказывали поддержку вдове в ее мемориальной деятельности.

Первое ПСС Достоевского было выпущено Анной Григорьевной в 1882–1883 гг., имело исключительный успех и, следовательно, принесло значительную прибыль. Анна Григорьевна писала Е. Ф. Юнге:

«Въ матеріальномъ отношеніи изданіе идетъ блистательно: у меня кромѣ розничной продажи есть 1300 подписчиковъ и это помогло мнѣ уплатить до 20 тыс. за вышедшіе томы и отложить нѣсколько тысячъ для открытія остальныхъ. Въ результатъ дѣти мои будутъ имѣть до 70 тыс. чистаго барыша съ этого изданія, т. е. маленькое состояніе — опять таки мечта Федора Михайловича»¹².

¹¹ ОР РГБ. Ф. 93. III. 2. 2. 71 л.

¹² Достоевская А. Г. Письмо к Юнге Е. Ф. от 19.11.1882 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 344. № 41. Л. 92. Ср.: Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. С. 559.

Илл. 1. Фрагмент из записной книги А. Г. Достоевской:
переписка с читателями по поводу
ликвидации издания и возврата подписных денег
(ОР РГБ. Ф. 93.III.2.3. 89 л.)

Fig. 1. A fragment from the notebook of A. G. Dostoevskaya:
correspondence with readers about liquidation
of the publication and refund of subscription money

Уникальность издательского дела Анны Григорьевны заключалась в том, что она занималась им одна, без помощников. Традиционно считается, что издательская деятельность — труд артельный, коллективный, а издатель — лицо, ответственное за книгу, но в самом процессе ее подготовки не участвующее [Накорякова: 5, 143]. Однако Анна Григорьевна, став «первой в России женщиной, организовавшей индивидуальное издательское дело» [Андрианова, 2013: 6], совмещала в своем лице корректора, редактора и издательницу и одна решала все производственные и торговые вопросы книгоиздания.

Особые хлопоты издательнице доставлял процесс производства книг. Для начала необходимо было закупить бумагу, учитывая ее стоимость,

количество и плотность, переговорить с представителями типографии по поводу внешнего вида книги (ее формата¹³, обложки), обсудить тип и размер шрифта, стоимость издания и количество экземпляров. Затем нужно было вникнуть в самую типографскую работу: узнать, каким образом производится набор, чтение, корректура и печать текста, создание обложки, брошюровка. Типографии сами предлагали авторам и издателям «ознакомиться, въ общихъ чертахъ, съ послѣдовательнымъ ходомъ всѣхъ типографскихъ работъ» во избежание в дальнейшем недоразумений [Коломнинъ: 390]. Анна Григорьевна сотрудничала с типографией братьев Пантелеевых, знакомой ей еще с начала ее издательской деятельности: в 1872 г. там печатался роман «Бесы» (Достоевская: 301), в 1874 г. — «Идиот», в 1875 г. — «Записки из Мертвого Дома», в 1877 г. — «Преступление и Наказание», в 1879 г. — «Униженные и Оскорбленные», в 1880 г. — августовский выпуск «Дневника Писателя», в 1881 г. — «Братья Карамазовы». Именно с этой типографией вдова писателя сотрудничала вплоть до продажи своих литературных прав в 1910 г.

Отметки в записных книгах издательницы указывают на то, что еще до выхода сочинений из печати она должна была произвести точный подсчет всех затрат на издание и установить цену книги — с одной стороны, доступную для читателя, с другой — приносящую прибыль. Это был ответственный момент, так как «стоимость книги была важнейшим фактором, влиявшим на книгораспространительскую деятельность, особенно в розничной торговле» [Рубанова: 135]. Цена должна была быть официально утверждена Главным управлением по делам печати, которое осуществляло надзор за отечественными периодическими, непериодическими и драматическими произведениями, за типографиями и литографиями (см.: [Патрушева: 191], [Бахтияров: 193]). Все это создавало дополнительную бумажную волокиту, потому что издателю необходимо было предоставить подробное обоснование указанной цене — вот почему десятки страниц записных книг и тетрадей Достоевской заполнены многочисленными и тщательнейшими записями бесконечных подсчетов издержек на издания сочинений. Несмотря на нарабатываемый с годами опыт, вычисления расходов на очередное планируемое издание ПСС надо было производить с особой тщательностью каждый раз, так как количество издаваемых томов измерялось десятками тысяч экземпляров, соответственно, неверный расчет мог вызвать значительные неустойки. Такое упущение произошло однажды в первые годы издательской деятельности, еще при жизни писателя: в одной из записных книг сохранился черновик письма¹⁴, где Анна Григорьевна в обращении к Главному управлению по делам печати просит разрешения изменить цену

¹³ В XIX в. еще не существовало единых установленных книжных форматов, и издания выходили из печати «по меньшей мѣрѣ, пятидесяти различныхъ форматовъ» [Коломнинъ: 384].

¹⁴ Дата письма не указана, предположительно — это август 1880 г.

на издаваемый ею «Дневник Писателя» с 20 коп. на 25, и ниже, в качестве обоснования, приводится подробный список расходов с указанием денежных сумм, видов работ и затраченных на книгу материалов¹⁵.

Бумага

На начальном этапе производства книг на фабрике закупалась бумага и решалось множество технических вопросов, подобно тем, что зафиксированы А. Г. Достоевской в записной книге: «Сколько будетъ стоить печатаніе листовъ на простой бумагѣ не 12 руб., а меньше?», «Надо ли печатать на одиночн<ой> или на двойной», «Что стоитъ бумага на которой печатается Въстн<икъ> Европы», «Сколько % браку потребуется на простой бумагѣ», «Не будетъ-ли мнѣ возвращенъ бракъ бумаги»¹⁶.

На протяжении всей своей издательской деятельности, начиная с 1873 г. (роман «Бесы»), Анна Григорьевна имела дело с писчебумажной фабрикой А. И. Варгунина (Достоевская: 301). В издании А. А. Бахтиярова «История книги на Руси» (1890) о фабрике Варгунина сообщалось как об известном к тому времени и серьезном предприятии: «Писчебумажная фабрика Варгунина существуетъ съ 1839 года. <...> На фабрикѣ работаетъ 600 человекъ рабочихъ, пять паровыхъ машинъ, въ общей сложности въ 600 лошадиныхъ силъ пароваго движенія. <...> Здѣсь фабрикують почтовую, писчую, слоновую, александрійскую, имперіаль, карточную — это первые номера бумаги, съ двумя проклеями» [Бахтияров: 37]. Основателем фабрики считается Александр Иванович Варгунин (1807–1877) с компаньоном и младшим братом Павлом Ивановичем Варгуниным: «...бумажная фабрика братьев Варгуниных стала первым предприятием, созданным на правом берегу реки Невы. С нее началось промышленное развитие местности, получившей позднее наименование Веселый поселок» [Гребенюк: 53]. Предприятие называлось по имени ее основателя: «Торговый дом А. И. Варгунина», но все рабочие дела Анна Григорьевна уже имела с его сыном Константином Александровичем Варгуниным. Таким образом, издательница сотрудничала с крупной фабрикой, чье имя успело себя зарекомендовать на бумажном рынке, и все, что требовалось от Достоевской — это выбрать вид бумаги и обложку.

Но и тут не удалось избежать неприятностей — в записной книге 1902–1911 гг. Анна Григорьевна сетует на продажу ей «облегченной» (т. е. более тонкой, чем необходимо) бумаги — это обнаружилось только тогда, когда ПСС уже было полностью напечатано:

¹⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30706. Л. 21.

¹⁶ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30616. Л. 37.

«...узнала недавно совершенно случайно: сравнивая два тома: третий (36 листовъ) и двѣнадцатый (51 листъ) я съ удивленіемъ замѣтила, что оба они не смотря на разницу въ 15–20 листовъ¹⁷, — представляютъ на видъ совершенно одинаковаго вѣса и толщины»¹⁸.

Тонкая бумага была только в части томов — Анна Григорьевна понимала, что простой читатель не обратит на это внимание, однако цена за такой материал должна была быть ниже. Неприятен был издательнице и сам факт подлога. Учитывая масштабность производства фабрики Варгунина, механизм которой был четко отлажен, а работники напоминали «живые машины» [Бахтиаров: 38], Достоевская списала инцидент на случайное недоразумение и не стала взыскивать издержки со своего многолетнего постоянного поставщика. Но на случай, если бы фабрикант вздумал предъявить какие-либо претензии по денежным выплатам к ней либо к ее детям — в дальнейшем, посчитала необходимым отметить этот факт в записной книге.

Набор текста и корректура

Вторым этапом производственного процесса печати книг был типографский набор текста. За него выставлялся отдельный счет, составляющий значительную долю расходов на издание. Набор считался самой сложной и кропотливой работой, а наборщик — важнейшим лицом в типографии: ему «постоянно приходится составлять, т.-е. соединять въ одно цѣлое, помимо буквенныхъ и иныхъ знаковъ, еще множество разнородныхъ, но непремѣнно отдѣльныхъ (штучныхъ) подвижныхъ частей» [Коломнинъ: 140]. Чтобы представить соотношение между набором текста в типографии и самой печатью, можно обратиться к записям Достоевской: стоимость печати 12 томов 6-го издания ПСС тиражом 3 000 экземпляров составила около 12 тысяч руб.¹⁹, а набор — более половины этой суммы, 7 167 руб.²⁰ (см. Илл. 2).

После набора следовала корректура листов (каждый лист стоил 9 коп.²¹): вначале шла общая вычитка, потом вычитка уже сверстанных полос. После окончательного утверждения текста с гранок набранного произведения отливался стереотип, с которого производилась печать и далее — брошюровка. Типографский этап в многоаспектном книгоиздательском деле являлся одним из самых ответственных, так как сбой или недосмотр на любой из его стадий мог привести к браку. Поэтому Анне Григорьевне необходимо

¹⁷ Было: *листахъ*

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 212.1.224. Л. 154.

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 212.1.230. Л. 30.

²⁰ Там же. Л. 25 об.

²¹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30781. Л. 34 об.

было вникать в специфику типографского дела, чтобы контролировать весь процесс. В то же время работа, связанная с печатанием книги, большей частью выполнялась узкими специалистами и была механизирована — где издательнице отводилась лишь роль стороннего наблюдателя, главные же сложности были впереди.

42

Издание шестое.

Прошу обратить внимание, что в этих прилагаемых сметах посланы наборы для 12-го тома издания; (для 12-го тома) так как с этого набора печаталось 3000 экз. издания седьмого, то справедливость требует, чтобы стоимость набора печатала не исключительно на шесть издание, а была разделена и на седьмое издание. Но наряду с шесть издание печаталось только 12 томов седьмого издания, именно V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII и XIV томов.

Стоимость набора следующая.

Том V	517 р 50 к
Том VII	668 р 25 к
Том VI	558 р
Том II	540 р
Том III	652 р 50 к
Том IV	308 р 25 к
Том XI	461 р 25 к
Том VIII	793 13
Том X	590 63
Том XII	720
Том IX	745 31
Том I	613 13
Итого набор 12-го тома стоит	7, 167 р 95 к.

Илл. 2. Страница из записной книги А. Г. Достоевской с подсчетами стоимости набора текста томов 6-го ПСС Ф. М. Достоевского (РГАЛИ Ф. 212.1.230. Л. 25 об.)

Fig 2. A page from A. G. Dostoevskaya's notebook with calculations of the cost of typing volumes 6th Complete Works of F. M. Dostoevsky

Следующий этап издательского процесса охватывал период от выхода книги из типографии до момента ее продажи. Здесь Анне Григорьевне приходилось решать существенные вопросы по организации перевозки отпечатанных книг от типографии до склада, их хранению и страхованию²², размещению объявлений о продаже.

После выхода книг из печати самой неприятной новостью было обнаружение книжного брака. Несмотря на надлежащее исполнение всех работ типографией Пантелеева, некоторая доля дефектных книг была неизбежна²³. Случалось, что брак обнаруживался спустя длительное время: так, в записной книге 1881 г. отмечено, что в одном из экземпляров второго тома романа «Идиот» 1874 г.²⁴ обнаружены пропущенные страницы (в общей сложности недоставало 35 страниц в разных местах книги). Далеко не каждый вид брака мог быть исправлен. Часть бракованных книг оседала в кладовой. Но некоторый брак типография старалась исправить — например, из записной книги узнаем, что пятый том шестого издания ПСС (роман «Униженные и оскорбленные») по ошибке типографии оказался без шмуц-титула, *«т. е. безъ перваго листа, на которомъ должны были быть отпечатаны слова: "томъ пятый". Замѣтивъ свою ошибку, типографія отпечатала этотъ листокъ отдѣльно»*²⁵, и его нужно было вклеивать в каждый пятый том дополнительно. С учетом того, что каждый том печатался в нескольких тысячах экземпляров, работа по исправлению брака была достаточно трудоемкой. Некоторые книги с правильно отпечатанными страницами могли быть плохо сброшюрованы и разрывались при транспортировке — об этом также имеются неутешительные отметки в записных тетрадах²⁶. Количество дефектных книг, по замечкам Достоевской, могло измеряться «мешками»²⁷, что доставляло издательнице дополнительные хлопоты и огорчения.

²² В записной книге 1902–1911 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.224. Л. 92) Анна Григорьевна указывала, что стоимость одной квадратной сажени «Кладовой СПб» вместе со страховкой составляла 6 руб. в месяц. Достоевская отвезла туда девяносто зашитых в дерюгу пачек по 25 книг в каждой — в случае пожара или утраты книг за это количество ей выплатили бы 4 000 руб. Склады без страхового взноса стоили дешевле — по 3 руб. в месяц за сажень.

²³ Например, Анна Григорьевна неоднократно упоминала в записных книгах о том, что 6-е и 7-е издания ПСС были отпечатаны в количестве 3 тыс. экземпляров, но на самом деле в каждом издании было отпечатано по 3060 экз. (см. Илл. 2) — с расчетом на некоторое количество брака.

²⁴ Достоевский Ф. М. Идиот. Роман в четырех частях. СПб.: Тип. К. Замысловского, 1874. Т. I. 387 с. Т. II. 355 с.

²⁵ РГАЛИ. Ф. 212.1.224. Л. 102.

²⁶ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30779. Л. 25.

²⁷ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30780. Л. 8.

Хранение

Следующая серьезная задача была связана с хранением книг. В общем издательском деле вопрос складирования книг являлся важным пунктом, который необходимо было тщательно продумывать заранее, ведь сразу после выхода сочинений из типографии надо было знать, куда их везти и где хранить. Петербургский букинист Ф. Г. Шилов указывал, что до смерти писателя «при квартире Достоевских в Кузнечном переулке (ныне улица Достоевского) был склад его изданий» [Шилов: 110]. Но, издавая Полное собрание сочинений, Анна Григорьевна уже не могла себе позволить хранить книги дома, так как их насчитывалось несколько десятков тысяч. Изучение записных книг указывает на то, что это был непростой вопрос: нужно было не только решить, где хранить книги, но и разработать систему их учета. Часть напечатанных сочинений Анна Григорьевна все-таки держала дома: в различных схемах расположения книг имеются подзаголовки «*въ моей спальнѣ около шкафа*»²⁸, «*въ спальнѣ около Марея*»²⁹, «*въ моей комнатѣ у окна*»³⁰. Но главным хранилищем являлись арендуемые помещения, называемые кладовыми³¹, и Анна Григорьевна придавала большое значение их устройству: необходимо было расположить книги так, чтобы экземпляры разных томов не смешивались друг с другом и нужный том можно было легко и быстро найти. Полные комплекты собраний сочинений того или иного издания складывались отдельно от единичных разрозненных томов. Организация хранения книг значительно усложнялась с выходом новых изданий, потому что уже требовалась дополнительная разбивка пространства, чтобы отделить новое издание от старого. Особняком лежали книги с дефектами, их также надо было распределять по изданиям и томам. Записные книги Анны Григорьевны пестрят таблицами, планами и схемами с описаниями кладовых, подробнейшими указаниями, где, с какой стороны относительно окна, двери, лестницы, прохода какие книги лежат («*около самой стѣны*»³², «*на верхней полкѣ кладовой*»³³), и другими пометами, обозначающими точными координатами книг, не запутаться в которых могла только сама издательница («*томъ первый безъ портретовъ*», «*17 Томъ II*», «*отдѣльные томы шеститомнаго 10 томъ I*», «*29 Изданіе 3-ѣ разные томы*»³⁴,

²⁸ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30724. Л. 47.

²⁹ Там же. Л. 52 об.

³⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30780. Л. 8.

³¹ В настоящее время подобные помещения называются *складами*, главная функция которых — хранение товара, но в конце XIX — начале XX в. книжные *склады* имели принципиально иное назначение (см., напр.: [Рубанова]).

³² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30777. Л. 21.

³³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30778. Л. 14.

³⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30724. Л. 45 об.

«1-й рядъ Изд<аніе> Третье», «2-й рядъ Дефекты»³⁵ и т. п.). Одновременно в записных книгах тщательно фиксировались все даты: какого числа какие книги привозились в кладовую и куда складывались³⁶.

Реклама

Необходимо было также организовать рекламу своих изданий, ведь в конце XIX в. книга «вошла в торговый оборот и потому может быть признана такими же товаром, как и всякий другой» [Муратов: 11]. В поздней записной книге 1904–1910 гг. в одном из черновиков своих писем издательница писала, что «не дѣлала объявленій, рекламъ» своим изданиям³⁷. Тем не менее в ранних записных книгах обнаружены вырезки рекламных объявлений о выходе в свет того или иного издания ПСС Достоевского³⁸. Объявления публиковались не только в Петербурге, но и в других городах, как при жизни Ф. М. Достоевского³⁹, так и в более поздний период. Например, в записной книге 1905–1906 гг. встречается отметка о том, что газета «Астраханский Вестник», самая распространенная в Астраханской губернии, печатает объявления в обмен на присланные издательствами книги: «...объявленія печатаются въ количествѣ разѣ, соотвѣтствующемъ цѣнѣ присланнаго изданія»⁴⁰.

Существовала и договоренность с различными лицами в деле распространения книг: например, Поликарпу Артемьевичу Емельянову, распространявшему сочинения Достоевского между частными лицами, фабрикантами и книгопродавцами, давалась уступка в 20 % от заявленной стоимости, которой он распоряжался самостоятельно, разницу после продаж оставляя себе в качестве вознаграждения⁴¹.

Позже Анна Григорьевна стала пользоваться помощью группы студентов. Это были своего рода агенты, которые показывали публике ПСС — таким образом, рассуждала в записной книге Достоевская, «публика скорѣе съ нимъ ознакомится и начнетъ покупать»⁴². Действительно, данный подход также способствовал дополнительным продажам. Помимо частных лиц, Анна Григорьевна прибегала к услугам различных организаций — например, заключила договора с «Правлением русской артели комиссионеров»

³⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30724. Л. 5 об.

³⁶ Там же. Л. 52 об.

³⁷ РГАЛИ. Ф. 212.1.232. Л. 78.

³⁸ Там же. Л. 81.

³⁹ В начале 1876 г. А. Г. Достоевская обратилась в редакцию «Харьковских Губернских Ведомостей» с предложением напечатать объявление о планируемом ежемесячном издании «Дневникъ Писателя, состоящее изъ двѣнадцати выпусковъ» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30707. Л. 11).

⁴⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30781. Л. 19.

⁴¹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30778. Л. 8.

⁴² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30782. Л. 7; РГАЛИ. Ф. 212.1.224. Л. 159.

и с товариществом «Книжный кредит»⁴³. Словом, одних объявлений и личных связей для распространения книг было недостаточно — нужно было придумывать различные варианты, как сообщить публике и книгопродавцам о выходе в свет очередного Полного собрания сочинений.

Продажи

Заключительный этап издательского процесса связан непосредственно с реализацией ПСС. М. В. Заваркина, исследуя издательское дело и книжную торговлю Достоевских, отмечала, что «книжная торговля была самым важным и сложным этапом издательского процесса» [Заваркина: 166]. Работа по продаже книг включала в себя множество аспектов: переписку с покупателями и пересылку им книг, переговоры с книгопродавцами, передачу изданий на комиссию, бесконечный учет и запись всех проданных, подаренных и комиссионных книг, взносов, возвращенных книг и т. п. Издательнице необходимо было постоянно изучать книжный рынок и проводить анализ спроса на сочинения Ф. М. Достоевского. К примеру, в записной книге 1905–1906 гг. Анна Григорьевна давала оценку продажам некоторых своих изданий в магазине книготорговца и издателя И. Д. Сытина: «*Посмотреть чего нѣтъ у Сытина и послать Преступление и брошюры, потому что у него хорошо брошюры идутъ*»⁴⁴.

Данные хлопоты требовали от Анны Григорьевны разных коммуникативных навыков: найти к каждому покупателю или книгопродавцу свой подход, проявить непреклонность в вопросе уступки от стоимости изданий, выявить с первого взгляда недобросовестного книгопродавца.

Последнее (дела с нерадивыми покупателями) доставляло издательнице наибольшие неприятности и расстроения. В воспоминаниях об этом упоминается вскользь: «Тысяч пять пропадут за недобросовестными подписчиками» (Достоевская: 542). Но в записных книгах Достоевская обстоятельно описывает подобного рода тяжбы. Например, в одной из книг приводится текст письма к мировому судье от апреля 1880 г. с просьбой воздействовать на шляпного фабриканта Никитина, в руки которого перешел книжный магазин Кораблева и Сирякова, где находились сочинения Достоевского, чтобы он возвратил книги — «*въ случаѣ же если книги проданы выдать [ей] за нихъ деньги*»⁴⁵. Время от времени, о чем также свидетельствуют многократные неутешительные записи в деловых книгах Достоевской⁴⁶, ей приходилось сталкиваться с категорией недобросовестных книгопродавцев, которые, взяв тома на комиссию, не высылали денег и не возвращали книг.

⁴³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30782. Л. 20.

⁴⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30781. Л. 37 об.

⁴⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30706. Л. 5.

⁴⁶ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30781. Л. 35 об.

Но со временем Анна Григорьевна наработала постоянную базу книгопродавцев (около 65 человек⁴⁷), с которыми можно было спокойно вести дела и доверять им, в случае же внезапной смерти издательницы наследники имели бы возможность получить от них перерасчет и новые квитанции: «Убъждена, — отмечала в записной книге Достоевская, — что всѣ книгопродавцы отзовутся и приишлют отчеты»⁴⁸.

В отношениях с книгопродавцами главным вопросом был следующий: какую уступку Анна Григорьевна даст от заявленной стоимости книг. Продажная цена на издания была фиксированная, но уступки книгопродавцам Достоевская делала на свое усмотрение. И здесь неоднократно ей приходилось проявлять не только стойкость, но и гибкость, и мудрость, чтобы не упустить покупателя, ведь «издатель хочет сбыть свой товар с меньшей скидкой и за наличные, а книгопродавец настаивает на большей скидке и длительном кредите» [Поршневу: 127]. Часто приходилось подстраиваться под покупателя, и на протяжении многих лет в записных книгах перечисляются различные комбинации с процентами уступки, вариантами расщрочек и ежемесячных платежей⁴⁹, например: «предлагаю П. С. Соч<инений> *Ө. М. съ 20 % уст<упкою> и остал<ьные> съ 30 % съ перес<ылкою> на его счетъ»⁵⁰ и т. п. Достоевская всегда старалась не потерять клиента и найти взаимовыгодные условия для обеих сторон. Часто приходилось давать книгопродавцам Полные собрания сочинений на комиссионных условиях (т. е. оплата книг предполагалась только после их продажи). Анна Григорьевна не любила такую форму товарооборота, но без нее тоже не обходилось, потому что не все книгопродавцы готовы были брать сочинения на реализацию за наличные. В итоге они расплачивались с Анной Григорьевной уже с доходов от продажи книг (уступка, конечно, в таком случае была меньше, нежели тем, кто брал без комиссии⁵¹).*

Возникали сложности и накладки и при реализации книг частным покупателям: например, когда при получении адресатом в комплектации ПСС недоставало некоторых томов или они повторялись — приходилось заниматься многократными пересылками, что влекло дополнительные расходы. Нередко в записных книгах встречаются отметки, что в очередной раз попался покупатель, который предъявил претензию, что заказанные книги «будто-бы не получены»⁵². Если речь шла о незначительном количестве экземпляров и небольших суммах денег, Анна Григорьевна предпочитала не вступать в споры, решая вопрос в пользу покупателя и не взыскивая издержки.

⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 212.1.224. Л. 62.

⁴⁸ Там же. Л. 65.

⁴⁹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30779. Л. 21 об.; № 30780. Л. 6; № 30781. Л. 34.

⁵⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30778. Л. 8.

⁵¹ Там же.

⁵² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30781. Л. 38; ОР РГБ. Ф. 93. III. 2.3.

Опыт научил Достоевскую, что свои нюансы имеет даже пересылка книг покупателям: важно учитывать качество упаковочной тары, в которой отправляются книги, это напрямую влияет на их сохранность. Однажды при очередной пересылке сочинений адресату ящик по дороге развалился и все книги высыпались — недовольный покупатель не замедлил сообщить об этом (его письмо сохранилось в одной из записных книг Анны Григорьевны⁵³).

Важным моментом при отсылке книг было предварительное обсуждение того, за счет какой стороны будет происходить отправка сочинений — целый ряд писем в записных книгах принадлежит возмущенным покупателям, которые никак не рассчитывали принимать на почте посылку за свой счет.

После продаж экземпляров ПСС необходимо было тщательно записать все платежи, взносы и расходы. Несмотря на то, что эта работа была Достоевской близка и знакома, сама издательница называла труд по учету книг «непрерывным и подчас довольно скучным» (Достоевская: 543). Тем не менее скрупулезность и аккуратность в денежных делах были залогом финансового порядка и доверительных отношений с книгопродавцами и покупателями. Кроме того, Анна Григорьевна была обязана регулярно отчитываться по счетам о доходах с книжных продаж перед К. П. Победоносцевым как перед опекуном своих детей — здесь также необходимы были подробные записи о доходах и расходах на издания.

Одна из главных проблем после продажи большей части изданного тиража ПСС — это оставшиеся книги в виде многочисленных разрозненных томов (в записных книгах они часто маркировались пометой: «издание старое»⁵⁴). Достоевская досадовала по этому поводу, говоря, что нераспроданный остаток «составляет такой груз нашей кладовой без надежды скоро его распродать»⁵⁵. Издательница искала варианты продажи подобных одиночных книг — у нее возникла идея «допечатывать по немногу недостающие томы»⁵⁶ и вновь комплектовать их в полные собрания. Но и это, как свидетельствуют записи, не спасало — после выхода в свет очередного нового издания люди переставали покупать предыдущее (даже при условии его полной комплектации), и, более того, книгопродавцы начинали возвращать старые экземпляры. Такая участь постигла 3-е и 4-е издания ПСС: при выходе 4-го издания остатки 3-го не просто не закончились — они увеличились, т. к. комиссионеры желали обменять старое издание на новое. Анне Григорьевне пришлось прибегнуть к хитрости:

⁵³ РГАЛИ. Ф. 212.1.232. 136 л.

⁵⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30781. Л. 47.

⁵⁵ РГАЛИ. Ф. 212.1.224. Л. 134.

⁵⁶ Там же.

«Такъ какъ люди неохотно покупаютъ старое изданіе, то я предполагала перемѣнить обертки и на книги 3-го изданія приклеить обертки 4-го. Я не вижу въ этомъ никакого обмана, такъ какъ оба изданія (третье и четвертое) совершенно тождественны, т. е. напечатаны на одной и той же бумагѣ, однимъ и тѣмъ же шрифтомъ»⁵⁷.

Правда, напечатать новые обложки с годом издания 4-го ПСС и вклеить их в 3-е издание было непросто: для этого необходимо было обращаться в Отдел цензуры, обосновывать обращение и просить разрешения на подобную печать (официальным обоснованием для дополнительной печати обложек была выдвинута необходимость заменить «запачканные и изорванные» обложки четвертого издания новыми⁵⁸).

Завершение издательской деятельности и итоги

В 1893 г. издатель журнала «Нива» А. Ф. Маркс предложил Анне Григорьевне продать ему издательские права на сочинения Ф. М. Достоевского. Принятие решения далось издательнице нелегко: с одной стороны, были сомнения в выгодности для нее данной сделки, с другой — желание отдохнуть от многолетнего труда и мысль, что благодаря широкой аудитории журнала «Нива» идеи Достоевского дойдут до самых отдаленных уголков России, ее привлекали.

В итоге издательские права были проданы «Ниве» на 1894–1895 гг. За эти два года рынок оказался переполнен дешевыми изданиями Маркса. Это явилось звеном в целой цепи торговых неудач, которые в конечном счете привели издательницу к мысли о том, что заниматься дальнейшей издательской деятельностью нерентабельно и лучшим решением будет окончательно продать литературные права. Анна Григорьевна утвердилась в этом намерении после печати 6-го и 7-го изданий ПСС Достоевского, которые оказались малоприбыльны из-за революции 1905 г. и русско-японской войны. Дополнительным аргументом стали появившиеся проблемы со здоровьем и многолетняя усталость от непрерывного напряженного труда.

Всего с 1882 по 1906 г. женой писателя было выпущено семь изданий Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского (общее количество экземпляров — 43 200, томов — 487 600). Все они (за исключением двух последних) были востребованы у читателей и принесли доход издательнице — это отражено в записных книгах Анны Григорьевны конца 1890-х — начала 1900-х гг.⁵⁹, данные из которых систематизированы в нижеприведенной таблице.

⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 212.1.224. Л. 72.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Записная книга (1907–1908) // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30782. Л. 23; записная книга (1896–1909) // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30616. Л. 77–78 об. Данные этих двух записных книг имеют незначительные отличия в количестве экземпляров книг и, следовательно, сумме прибыли. В таблице приводим расчет по максимальному количеству экземпляров.

Издание	Годы	Тираж	Кол-во томов	Стоимость	Прибыль
1	1882–1883	6 200 экз.	14 т.	25–30 руб.	95 000 руб.
2	1885–1886	6 200 экз.	6 т.	15–20 руб.	45 000 руб.
3	1888–1889	12 200 экз.	12 т.	10–12 руб.	75 000 руб.
4	1891–1892	12 200 экз.	12 т.	10–12 руб.	75 000 руб.
5	1894–1895	Издание продано А. Ф. Марксу (вышло как приложение к журналу «Нива»)			75 000 руб. (за право издания)
6	1906–1907	3 200 экз.	14 т.	25–30 руб.	33 000 руб.
7	1906–1907	3 200 экз.	12 т.	10–12 руб.	15 000 руб.
Итого («въ теченіи 28 лѣтъ со смерти Ф. М. Достоевскаго П. С. Сочиненій принесло издательницѣ чистой прибыли» ⁶⁰):					413 000 руб.

Табл. 1. Сводная таблица данных по изданию Полного собрания сочинений
Ф. М. Достоевского за 28 лет (1882–1907)

Table 1. Summary table of data on the publication
of the Complete Works of F. M. Dostoevsky over 28 years (1882–1907)

В таблице не учтен доход А. Г. Достоевской с отдельных изданий, выпущенных ею за данный временной период: «Бедные люди» — 1887, 1888; «Выбор из сочинений Ф. М. Достоевского для учащихся среднего возраста (от 14-ти лет)» — 1887; «Записки из Мертвого Дома» — 1896, 1900; «Достоевский для детей школьного возраста» — 1897; «Пушкин» — 1899; небольшие брошюры. Прибыль от их продаж, согласно данным записных книг издательницы, составила более 100 тыс. руб.⁶¹

Приведенные суммы прибыли с продаж сочинений Достоевского подчеркивают разительный контраст между материально стабильной жизнью семьи после смерти писателя и ее шатким финансовым положением в первые годы супружеской жизни. В записной книге с набросками воспоминаний о 1870-х гг. Анна Григорьевна емко охарактеризовала материальное положение тех лет: «...у насъ появились небольшія⁶² деньжонки изъ Москвы и я имѣла возможность уплатить чуточку долга»⁶³. Именно издательская деятельность принесла долгожданный достаток в семью Достоевских, но это произошло только в последние годы жизни писателя и после его смерти. (К доходам от продаж сочинений можно добавить прибыль, получаемую наследниками писателя от оперных и драматических постановок по его

⁶⁰ Записная книга (1896–1909) // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30616. Л. 78 об.

⁶¹ Там же.

⁶² Вместо: *небольшія* — было: *ничтожныя*

⁶³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30766. Л. 1.

произведениям, о чем также имеются отдельные отметки в записных книгах вдовы писателя⁶⁴.)

Несмотря на прекращение любимого занятия, на все пройденные трудности и на сложную работу по изданию Полного собрания сочинений Достоевского, под конец жизни Анна Григорьевна отмечала:

«К моей большой радости, мне удалось выполнить взятую на себя обязанность и дети мои были воспитаны впоследствии на средства, получаемые от изданий Полного собрания сочинений их отца» (Достоевская: 433).

В начале своей издательской деятельности Достоевская писала: «Если мне удастся сделать это (выпустить Полное собрание сочинений мужа. — В. С.), то я буду спокойна и счастлива»⁶⁵. Действительно, издательская деятельность доставляла Анне Григорьевне радость, интерес и удовлетворение, дававшие силы справляться со всеми трудностями и испытаниями, о которых мы узнаем из ее деловых записей и заметок.

Записные книги издательницы являются уникальным материалом, расширяющим представление об истории главного дела вдовы великого писателя. В данных рукописных материалах лейтмотивом звучит признательность и глубокое почитание таланта Достоевского его современниками, о чем говорят многочисленные продажи, бесчисленные просьбы выдать сочинения в рассрочку, подарить или пожертвовать в пользу различных организаций, товариществ, библиотек (см. Илл. 3).

Анализ записных книг убедительно показывает, что прибыль не была самоцелью для Анны Григорьевны: ее книги полны записей о подаренных и пожертвованных в пользу различных организаций экземплярах ПСС, переживаниями за сохранность доброго имени Достоевского, следами благотворительной деятельности. Все это подтверждает, с одной стороны, нестяжательный характер вдовы писателя, с другой — неослабевающую стойкость в деле распространения сочинений мужа. Под конец жизни Анна Григорьевна отмечала в записной книге:

«...моя издательская деятельность никогда не носила коммерческого характера: я никогда не задавалась мыслью получить наибольшую выгоду от изданий а всегда старалась, чтобы книги были изданы хорошо и достойно имени моего мужа <...> Еслибъ я прибѣгала къ обычнымъ въ торговомъ дѣлѣ пріемамъ, то, безъ сомнѣнія, за 28 лѣтъ продала-бы вдвое больше книгъ и слѣдовательно получила-бы вдвое большія выгоды»⁶⁶.

⁶⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30724. Л. 24, Л. 53, 250 об.; № 30757. Л. 11.

⁶⁵ Достоевская А. Г. Письмо к Юнге Е. Ф. от 19.11.1882 г. // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. С. 558.

⁶⁶ РГАЛИ. Ф. 212.1.232. Л. 78.

128

Многоуважаемая Анна Григорьевна

Избвиная за свою слабость
обратиться к Вам с ниже-
подписанной просьбой. Моя
страстная мечта как собрать
маленькую библиотеку русских
русских писателей, так и более
обстоятельно познакомиться с
произведениями такого всемирно-
известного писателя, как Ф. М.
Достоевский, а осмеливаясь про-
сить Вас, не найдете ли
Вы возможность подарить мне
собрание сочинений Вашего покойно-
го мужа. Сам приобрести эти
сочинения я не в состоянии в силу

много материальной недостаточности.
Обращаюсь в библиотеку очень
стеснительно, так как книги
выдаются на весьма короткий
срок, между тем чтение при-
родителю совмещать вместе с
занятиями в Университете.
Обратиться к Вам побудило
меня также еще желание мною
и моими товарищами прочесть
сочинения всеобщепознательного
Ф. М. Достоевского, которых
я, в силу исполнения моего
завещающего желания, обязал
одолжить сочинение для проче-
ния буду признателен Вам на
всю жизнь за исполнение моей
просьбы.

Остается уважающий Вас
студент С. П. Б. Университета
Сергей Николаевич Вадаш

30 кб. 19

Илл. 3. Письмо А. Г. Достоевской от бедного студента с просьбой исполнить его заветное желание: подарить экземпляр Полного собрания сочинений для совместного чтения с товарищами⁶⁶

Fig. 3. A letter to A. G. Dostoevskaya from a poor student with a request to fulfill her cherished desire — to donate the Complete Works for joint reading with her comrades

Таким образом, записные книги Достоевской отражают не только материально-практическую сторону ее жизни, но также соотносятся и с духовно-нравственной.

Благодаря издательскому делу Анна Григорьевна смогла увековечить память о своем муже, распространить его идеи, построить школу имени Достоевского, заниматься благотворительностью. В итоге издательница писала: «В таком постоянном осуществлении своих замыслов — единственный путь к счастью. И я не могу пожаловаться — я познала его» (Достоевская: 682).

⁶⁷ Это письмо издательница хранила в одной из своих записных книг как знак любви, принятия и признания творчества Ф. М. Достоевского (РГАЛИ. Ф. 212.1.232. Л. 128–128а).

Список литературы

1. Андрианова И. С. А. Г. Достоевская как редактор и издатель // Достоевский и современность: мат-лы XXVI Междунар. Старорусских чтений 2011 г. В. Новгород, 2012. С. 3–16.
2. Андрианова И. С. Анна Достоевская: призвание и признания. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 124 с.
3. Андрианова И. С. Записные книги А. Г. Достоевской: опубликовано и упущено // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 1. С. 188–203 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489791.pdf (30.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6601. EDN: DYZYQT
4. Баренбаум И. Е. Книжный Петербург. М.: Книга, 1980. 255 с.
5. Баренбаум И. Е., Давыдова Т. Е. История книги: в 2 ч. М.: Сов. Россия, 1960. Ч. 1: Книга в России до 1917 года. 200 с.
6. Бахтиаров А. А. История книги на Руси. СПб.: Изд. Ф. Павленкова, 1890. 277 с.
7. Белов С. В. Жена писателя: последняя любовь Ф. М. Достоевского. М.: Сов. Россия, 1986. 208 с.
8. Гребенюк Т. В. Владельческие книжные знаки в Отделе редких книг Российской государственной библиотеки: каталог. М.: Пашков дом, 2014. Кн. 4: Вавилов — Вяземский. 607 с.
9. Динерштейн Е. А. «Фабрикант» читателей: А. Ф. Маркс. М.: Книга, 1986. 255 с.
10. Заваркина М. В. Издательское дело и книжная торговля Достоевских // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 1. С. 145–187 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489908.pdf (30.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6581. EDN: EUREGQ
11. Коломнинъ П. П. Краткія свѣдѣнія по типографскому дѣлу. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1899. 612 с.
12. Куфаев М. Н. История русской книги в XIX веке. М.: Пашков дом, 2003. 360 с.
13. Летенков Э. В. «Литературная промышленность» России конца XIX — начала XX века. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 176 с.
14. Малкин И. Т. История бумаги. М.: Изд-во АН СССР, 1940. 192 с.
15. Муратов М. В. Особенности и нужды книжной торговли. М.: Гос. изд-во, 1925. 24 с.
16. Накорякова К. М. Очерки по истории редактирования в России. XVI–XIX вв.: опыт и проблемы. М.: ВК, 2004. 228 с.
17. Патрушева Н. Г. Отчеты цензурных учреждений второй половины XIX — начала XX века как источник по истории надзора за издательским и книготорговым делом в Российской империи // Книжное дело в России в XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во РНБ, 2010. Вып. 15. С. 189–198.
18. Поршнев Г. И. История книжной торговли в России // Книжная торговля: пособие для работников книжного дела. М., Л.: Госиздат, 1925. 137 с.
19. Рубанова Т. Д. Земские книжные склады на Урале // Книжное дело в России в XIX — начале XX в.: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во РНБ, 2006. Вып. 13. С. 130–141.
20. Шилов Ф. Г. Записки старого книжника. М.: Искусство, 1959. 164 с.

References

1. Andrianova I. S. A. G. Dostoevskaya as an Editor and Publisher. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy XXVI Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2011 g.* [Dostoevsky and Modernity: Proceedings of the 26th International Staraya Russa Conference of 2011]. Novgorod the Great, 2012, pp. 3–16. (In Russ.)
2. Andrianova I. S. *Anna Dostoevskaya: prizvanie i priznaniya* [Anna Dostoevskaya: Vocation and Recognition]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 124 p. (In Russ.)
3. Andrianova I. S. Anna Dostoevskaya's Notebooks: Published and Overlooked. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 188–203. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489791.pdf (accessed on July 30, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6601. EDN: DYZYQT (In Russ.)
4. Barenbaum I. E. *Knizhnyy Peterburg* [Book Petersburg]. Moscow, Kniga Publ., 1980. 255 p. (In Russ.)
5. Barenbaum I. E., Davydova T. E. *Istoriya knigi: v 2 chastyakh* [History of the Book: in 2 Parts]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1960, part 1: Books in Russia Before 1917. 200 p. (In Russ.)
6. Bakhtiarov A. A. *Istoriya knigi na Rusi* [History of the Book in Rus']. St. Petersburg, F. Pavlenkov Publ., 1890. 277p. (In Russ.)
7. Belov S. V. *Zhena pisatelya: poslednyaya lyubov' F. M. Dostoevskogo* [The Writer's Wife: F. M. Dostoevsky's Last Love]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1986. 208 p. (In Russ.)
8. Grebenyuk T. V. *Vladel'cheskie knizhnye znaki v Otdel' redkikh knig Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki: katalog* [Ownership Bookmarks in the Department of Rare Books of the Russian State Library: Catalog]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2014, book 4. 607 p. (In Russ.)
9. Dinershteyn E. A. "Fabrikant" chitateley: A. F. Marks ["Fabrikant" of Readers: A. F. Marx]. Moscow, Kniga Publ., 1986. 255 p. (In Russ.)
10. Zavarkina M. V. Publishing and Book Trade of the Dostoevskys. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 145–187. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489908.pdf (accessed on July 30, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6581. EDN: EUREGQ (In Russ.)
11. Kolomnin P. P. *Kratkie svedeniya po tipografskomu delu* [Brief Information on Printing]. St. Petersburg, Tipografiya A. S. Suvorina Publ., 1899. 612 p. (In Russ.)
12. Kufayev M. N. *Istoriya russkoy knigi v XIX veke* [History of Russian Books in the 19th Century]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2003. 360 p. (In Russ.)
13. Letenkov E. V. "Literaturnaya promyshlennost'" Rossii kontsa XIX — nachala XX veka ["Literary industry" of Russia of the Late 19th — Early 20th Century]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1988. 176 p. (In Russ.)
14. Malkin I. T. *Istoriya bumagi* [History of Paper]. Moscow, the Academy of Sciences of the USSR Publ., 1940. 192 p. (In Russ.)
15. Muratov M. V. *Osobennosti i nuzhdy knizhnoy trgovli* [Features and Needs of the Book Trade]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1925. 24 p. (In Russ.)
16. Nakoryakova K. M. *Ocherki po istorii redaktirovaniya v Rossii. XVI–XIX vv.: opyt i problemy* [Essays on the History of Editing in Russia in the 16th — 19th Centuries: Experience and Problems]. Moscow, VK Publ., 2004. 228 p. (In Russ.)
17. Patrusheva N. G. Reports of Censorship Institutions of the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries as a Source on the History of Supervision of Publishing and Bookselling in the Russian Empire. In: *Knizhnoe delo v Rossii v XIX — nachale XX veka* [Book Business in Russia in the 19th — Early 20th Centuries]. St. Petersburg, Rossiyskaya natsional'naya biblioteka Publ., 2010, issue 15, pp. 189–198. (In Russ.)

18. Porshnev G. I. History of the Book Trade in Russia. In: *Knizhnaya trgovlya: posobie dlya rabotnikov knizhnogo dela* [Bookselling: A Handbook for Bookmakers]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1925, pp. 75–137. (In Russ.)
19. Rubanova T. D. Zemsky Book Warehouses in the Urals. In: *Knizhnoe delo v Rossii v XIX — nachale XX veka* [Book Business in Russia in the 19th — Early 20th Centuries]. St. Petersburg, Rossiyskaya natsional'naya biblioteka Publ., 2006, issue 13, pp. 130–141. (In Russ.)
20. Shilov F. G. *Zapiski starogo knizhnika* [Notes of an Old Scribe]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1959. 164 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Степченкова Валентина Николаевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы, Государственный университет просвещения (ул. Веры Володиной, 24, г. Мытищи, Российская Федерация, 141014); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5327-6316>; e-mail: st_valentina007@mail.ru.

Valentina N. Stepchenkova, PhD (Philology), Senior Lecturer of the Department of Russian and Foreign Literature, State University of Education (ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi, 141014, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5327-6316>; e-mail: st_valentina007@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 03.08.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.09.2023

Принята к публикации / Accepted 16.09.2023

Дата публикации / Date of publication 12.10.2023

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6821

EDN: EENWQT

Мотив проклятия грешника в тексте и контексте романа

Ф. М. Достоевского «Идиот»

И. В. Дергачева

*Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва, Российская Федерация)*

e-mail: dergachevaiv@mgppu.ru

Аннотация. В статье исследован синтез разнородных жанров, содержащих телеологический сюжет о проклятии грешника: синодичной повести о воздаянии грешнику и газетной уголовной хроники. Этот сюжет реализован в романе Достоевского «Идиот» с помощью рецепции истории о купце-клятвопреступнике А. А. Мазурине и его потомках, понесших наказание за грех. Один из них — его внук В. Ф. Мазурин, убивший своего приятеля-ювелира Калмыкова. Нашумевшее уголовное дело, известное Достоевскому из газет, произвело сильное впечатление на писателя. Благодаря этому в романе возник образ Рогожина, переосмыслено развитие его отношений с Настасьей Филипповной, предчувствовавшей свою неминуемую гибель от его руки. Предание о родовом проклятии, постигшем А. А. Мазурину и его потомков, приведено по воспоминаниям известного московского предпринимателя Н. А. Варенцова и связано в статье с описанием смерти и загробных мучений грешников в синодичных предисловиях. Подробности убийства В. Ф. Мазуриным ювелира Калмыкова освещены по судебным материалам выпусков газеты «Московские Ведомости», к которым мог обращаться и Достоевский.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, христианский реализм, синодичные предисловия, телеологический сюжет, эсхатология, христианский символизм, уголовная хроника, роман

Благодарность. Автор выражает благодарность руководителю Центра истории и изучения наследия Златоустова монастыря отцу Сергию Чуракову и секретарю Центра А. П. Хондзинской за идею статьи и предоставленные источники.

Для цитирования: Дергачева И. В. Мотив проклятия грешника в тексте и контексте романа Ф. М. Достоевского «Идиот» // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 3. С. 134–148. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6821. EDN: EENWQT

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6821

EDN: EENWQT

The Motif of the Sinner's Curse in the Text and Context of F. M. Dostoevsky's Novel "The Idiot"

Irina V. Dergacheva

*Moscow State Psychological and Pedagogical University
(Moscow, Russian Federation)*

e-mail: dergachevaiv@mgppu.ru

Abstract. The article examines the synthesis of heterogeneous genres containing a teleological plot about the curse of a sinner: a synodic tale about the retribution of a sinner and a newspaper criminal chronicle. This plot is realized in Dostoevsky's novel "The Idiot" with the help of the reception of the story about the merchant-perjurer A. A. Mazurin and his descendants who were punished for their sins. One of them is his grandson V. F. Mazurin, who killed his friend the jeweler Kalmykov. The sensational criminal case, known to Dostoevsky from the newspapers, made a strong impression on the writer. Thanks to this, the image of Rogozhin appeared in the novel, and the development of his relationship with Nastasia Filippovna, who foresaw her imminent death by his hand, was rethought. The legend of the ancestral curse that befell A. A. Mazurin is presented according to the memoirs of the famous Moscow entrepreneur N. A. Varentsov and is connected in the article with the description of death and the afterlife torments of sinners in synodic prefaces. The details of V. F. Mazurin's murder of the jeweler Kalmykov are covered by the court materials of the issues of the newspaper "Moskovskie Vedomosti," to which Dostoevsky could also refer.

Keywords: F. M. Dostoevsky, Christian realism, synodic foreword, teleological plot, eschatology, Christian symbolism, criminal chronicle, novel

Acknowledgements. The author expresses gratitude to the head of the Center for the History and Study of the Heritage of the Zlatoust Monastery, Father Sergiy Churakov, and the secretary of the Center, A. P. Khondzinskaya, for the idea of the article and the sources provided.

For citation: Dergacheva I. V. The Motif of the Sinner's Curse in the Text and Context of F. M. Dostoevsky's Novel "The Idiot". In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 3, pp. 134–148. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6821. EDN: EENWQT (In Russ.)

В романе Ф. М. Достоевского «Идиот» представлена рецепция судебного дела купца Василия Федоровича Мазурина, убившего своего приятеля-ювелира Калмыкова. Она вызывает особый интерес с точки зрения совмещения, казалось бы, разнородных жанров в одном сюжете: синодичной повести о воздаянии грешнику и газетной уголовной хроники.

Достоевский, глубоко знавший тексты Священного Писания и их толкования, был знаком и с сюжетами синодичных предисловий, в которых зашифрована эсхатологическая доктрина спасения души, выработанная их составителем Иосифом Волоцким. Телеологическая схема, характерная для синодичных предисловий, заимствованных преподобным из святоотеческих писаний, стала частью всех последующих Синодиков с литературными

предисловиями: «Прегрешение — Молитва, Приношение спасенных жертв, Служение литургии — Отпущение грехов и Избавление — Назидание» или «Смертный грех — Вечные муки». Богоотступничество — единственный непрощаемый грех. Как уже отмечалось, «в Слове Макария Египетского об обретении лба египетского жреца, включенном в "предисловия", говорится, что худшим мукам обречены души христиан, имевших возможность познать Христа, но отвергшихся от него из-за гонений или впадших в ересь» [Дергачева: 23]. Философская доктрина о воздаянии, зашифрованная в истории о Макарии и «сухой главе», стала ключевой и для Синодиков последующих редакций.

Составители синодичных предисловий описывали смертный час как начало воздаяния праведным и грешным за прожитую жизнь:

«Исход души праведнаго. Божіим повелѣніем аггел Господень радостен приходит по душу праведнаго и взимает ея честно, и с небесь от Господа благословеніе бываетъ взяти ю от тѣлеси. Діаволу же бѣжащу посрамленну от того мѣста с веліим плачем и со стыдѣніем. Исходъ души грѣшнаго. Божимъ повелѣніемъ изыде душа та от тѣлеси... і тогда аггел хранитель души тоа стоит прискорбенъ, душа же та стоит на тѣле своем печална и зрит рода своего и друзей и плачу бо разумѣет, а отвѣчати к нимъ не можетъ»¹.

Смерть грешника рисовалась с привлечением более страшных и ужасающих образов:

«Преставление нѣкоего моужа богата соуща и немилосерда. Нѣкіи старецъ по прилучаю сѣдя при дверех нѣкоего богата и немилосерда, хотяща оумрети, и зритъ видѣніе страшно, коня черны и всадники на нихъ черныя, исполнены страха и оужаса, имуща жезлы огнены в роукахъ своихъ. Егда приспѣша близъ двора богатаго и оу вратъ коня своя оставиша, и внидоша к богатому и той болныи богатыи оувидѣвъ ихъ, и возопи гласомъ велиимъ и рече: "Пантократоръ Месія, помози ми". И глаголаша ему: "Нынѣ ли взыскалъ еси создавшаго тя, и взявши оружія своя, и вонзоша в сердце его и тако с нуждею извлекоша душу его"»².

Загробные мучения грешников являют страшный пример для назидания живым.

В. С. Дороватовская-Любимова справедливо отмечает, что «одна из главных тем "Идиота" — роман Настасьи Филипповны и Рогожина <...> проходит под знаком какого-то уголовного дела, которое, как настойчиво сопутствующий ему мотив, звучит сначала отдаленным напоминанием, потом нависает как всезахватывающее предчувствие и, наконец, заканчивается мрачным и точным его осуществлением» [Дороватовская-Любимова: 210].

¹ ГИМ. Щук. № 139. 3-я четверть XVII в. Л. 7–8. См.: [Дергачева: 61].

² Там же.

Этот мотив накладывается на эсхатологический хронотоп романа, ключом к которому являются слова Лукьяна Тимофеевича Лебедева о разворачивающемся Апокалипсисе, неотвратимость которого они определили с Настасьей Филипповной:

«...мы при третьем коне, вороном, и при всаднике, имеющем меру в руке своей, так как всё в нынешний век на мере и на договоре, и все люди своего только права и ищут <...>. Но на едином праве не сохраняют, и за сим последует конь бледный и тот, коему имя Смерть, а за ним уже ад...»³.

Проблемы большой эсхатологии (Страшный суд) поднимаются наряду с проблемами малой эсхатологии (посмертная участь человека): на фоне разворачивающегося конца света Настасья Филипповна пытается спастись от собственной гибели, которую она так остро предчувствует. В ее облике подчеркнута бледность, она лишена чувств и эмоций, «как будто у ней вместо сердца был камень, а чувства иссохли и вымерли раз навсегда» (Д30; т. 8: 39). И все же Настасья Филипповна осознает, что она хотела бы воскреснуть:

«Это правда, что ей теперь тяжело и скучно, очень скучно; Афанасий Иванович угадал мечты ее; она желала бы воскреснуть, хоть не в любви, так в семействе, сознав новую цель...» (Д30; т. 8: 41).

Чувствуя свою обреченность, она непрерывно ищет спасения то у князя Мышкина, то у Лебедева, открывшего князю, что она не раз обращалась к нему со словами: «Спаси и сохрани».

В знаменательный вечер, когда Настасья Филипповна выполняет символический акт сожжения денег, следуя завету Нагорной проповеди⁴, она пророчески предрекает будущие трагические события, жертвой которых станет сама:

«Нет, теперь я верю, что этакой за деньги зарежет! Ведь теперь их всех такая жажда обуяла, так их разнимает на деньги, что они словно одурели. Сам ребенок, а уже лезет в ростовщики! А то наматает на бритву шелку, закрепит да тихонько сзади и зарежет приятеля, как барана, как я читала недавно» (Д30; т. 8: 137).

Следующее пророчество князь читает по прошествии шести месяцев и одной недели в ее письме к Аглае:

³ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1973. Т. 8. С. 167–168. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения Д30 и указанием тома и страницы в круглых скобках.

⁴ «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут...» (Мф. 6:19–20).

«...я уже почти не существую и знаю это; Бог знает, что вместо меня живет во мне. Я читаю это каждый день в двух ужасных глазах, которые постоянно на меня смотрят, даже и тогда, когда их нет предо мной. Эти глаза теперь *молчат* (они всё молчат), но я знаю их тайну. У него дом мрачный, скучный, и в нем тайна. Я уверена, что у него в ящике спрятана бритва, обмотанная шелком, как и у того московского убийцы; тот тоже жил с матерью в одном доме и тоже перевязал бритву шелком, чтобы перерезать одно горло. Всё время, когда я была у них в доме, мне все казалось, что где-нибудь, под половицей, еще отцом его, может быть, спрятан мертвый и накрыт клеенкой, как и тот московский, и так же обставлен кругом стеклянками со ждановскою жидкостью, я даже показала бы вам угол» (Д30; т. 8: 380).

Имплицитное ожидание смерти в конце романа завершается смертью реальной. Рогожин, убивший Настасью Филипповну, делится с названным братом подробностями:

«— Я ее клеенкой накрыл, хорошею, американскою клеенкой, а сверх клеенки уж простыней, и четыре стеклянки ждановской жидкости откупоренной поставил, там и теперь стоят.

— Это как там... в Москве?» (Д30; т. 8: 504).

Реплика князя Мышкина напрямую связывает сюжет романа с уголовным делом, которое нашло отражение в тексте. В. С. Дороватовская-Любимова восстановила хронографию написания романа: «4 декабря нового стиля, а следовательно, 22 ноября старого стиля [1867 г.], Достоевский уничтожил написанный им для "Русского вестника" роман и принялся за новое обдумывание романа, — "старый не хотел продолжать ни за что. Не мог"⁵. 6/18 декабря, т. е. через две недели, он уже приступил к писанию его ("принялся за другой роман")⁶. В этот же промежуток времени, между 22 ноября и 6 декабря ст. стиля, во время двухнедельного обдумывания "Идиота" Достоевский несомненно прочел в "Московских ведомостях" и в "Голосе" судебное дело потомственного почетного гражданина Мазурина» [Дороватовская-Любимова: 213]. Художник-ювелир Илья Калмыков был убит почетным московским гражданином Василием Федоровичем Мазуриным, внуком Алексея Алексеевича Мазурина, московского купца 1-й гильдии, бывшего Московского городского главы. Имя Алексея Алексеевича Мазурина связано с родовым проклятием, история которого напоминает синодичные истории о грешниках, отступивших от Христа и вынужденных за это нести смертные муки.

⁵ Письмо к А. Н. Майкову из Женевы от 31 января 1867 г. (12 января 1868 г.) [Дороватовская-Любимова: 225].

⁶ Письмо С. А. Ивановой из Женевы от 1 (13) января 1868 г. [Дороватовская-Любимова: 225].

Это уголовное дело произвело огромное впечатление на писателя, под его знаком развивается роман Настасьи Филипповны и Рогожина, во время которого она все более четко предчувствует свою неминуемую гибель от его руки. Отдельные детали этих сцен, перенесенные Достоевским из газеты в роман, преобразуются в детали высокого художественного значения. Нож, купленный для домашнего употребления и ставший впоследствии орудием убийства; американская клеенка, которой накрыты жертвы; ждановская жидкость в сосудах; спрятанное тело жертвы, оставленное убийцей; 15 лет каторги, заменившие смертную казнь, — эти фрагменты уголовной хроники столь органично вошли в текст романа, что его герои постоянно чувствуют присутствие убийцы Мазурина, особенно в доме Рогожина.

Сославшись на статью В. С. Дороватовской-Любимовой, Г. М. Фридлендер упомянул о подробностях «московского» убийства, отраженного в тексте романа «Идиот», и подчеркнул, что образ Рогожина «возник в сознании писателя под влиянием судебного дела купца Мазурина, убившего ювелира Калмыкова» [Фридлендер: 223, 260]. Однако исследователь указал, что Достоевский, отталкиваясь от газетных фактов, переосмыслил их и создал в художественном тексте оригинальные социально-психологические образы: «Несмотря на совпадение отдельных штрихов биографии Мазурина и Рогожина, внешней картины совершенного ими преступления, назвать Мазурина прототипом Рогожина, хотя бы в самом ограниченном смысле слова, невозможно. Отправляясь от отдельных, ничтожных по своему значению штрихов и деталей, остановивших его внимание в деле Мазурина, Достоевский создал оригинальный, сложный и глубокий социально-психологический образ, по своей художественной силе принадлежащий к выдающимся созданиям писателя» [Фридлендер: 261]. Г. М. Фридлендер подчеркнул важную особенность поэтики Достоевского, описав творческий процесс исканий писателя, ведущих к углублению «в скрытый смысл фактов» [Фридлендер: 261].

Н. А. Тарасова поддержала утверждение В. С. Дороватовской-Любимовой, установившей, что «Мазурин является прототипом Рогожина, на создание образа которого повлияла газетная хроника — сообщения о судебном деле московского купца В. Ф. Мазурина, убившего ювелира И. И. Калмыкова» [Тарасова: 165]. Исследовательница привела пример ошибки составителей академического Полного собрания сочинений Достоевского, заменивших при публикации записной тетради с набросками к роману «Бесы» имя собственное «*Мазуринъ*» на нарицательное «Мазурик». Это привело к искажению контекста: «...запись, включающая фамилии Мазурина, Голубенко и Акимовой, находится среди заметок к "Бесам" и рядом с "литературными рассуждениями" Хроникера, одновременно будучи связана как с биографией самого Достоевского, так и с другими его литературными замыслами. Две из трех фамилий известны по роману "Идиот" и рассказу "Вечный муж"

и связаны с темой убийств, на что намекает и продолжение <...> записи "Яды, кинжалы, утопления"» [Тарасова: 165].

Б. Н. Тарасов упомянул дело купца Мазурина, описывая трагическую атмосферу романа «Идиот», в котором Благодать уступает место Закону: «Наступление низшего на высшее, золотого тельца на истинную любовь, когда христианский идеал отступает перед мамоной, а предметом купли-продажи становятся красота и человеческое достоинство, создает в романе "убийственную атмосферу". Его [Достоевского] персонажи часто обращаются к газетным известиям, к текущей уголовной хронике, например, к делу купца Мазурина, зарезавшего ювелира Калмыкова...» [Тарасов: 218].

Видный московский предприниматель и общественный деятель Н. А. Варенцов (1862–1947) оставил в воспоминаниях историю о клятвопреступлении купца А. А. Мазурина⁷. А. А. Мазурин, известный московский купец, дружил с богатым греком, занимавшимся скупкой сибирских мехов, которые продавал в Лондоне, а затем на вырученные деньги покупал в Индии драгоценные камни. Купцы, обменявшись крестами, стали названными братьями. Однажды, перед отъездом в дальние края, грек, повинувшись дурному предчувствию, попросил Мазурина принять на хранение ларец с драгоценностями, с тем чтобы тот мог отдать его жене, если с ним в дальних странах приключится беда. Мазурин охотно согласился, и грек передал ему ларец в присутствии его десятилетнего сына, приложив некую сумму денег для своей семьи на случай задержки. Успех сопровождал купца вплоть до обратного пути из Индии в Лондон, когда корабль попал в сильный шторм, и грек спасся чудом, уцепившись за обломок корабля. В бессознательном состоянии его доставили в Индию, откуда он с помощью французского консула вернулся в Россию по прошествии более трех лет с начала путешествия. Увидев в Успенском переулке, на Покровке, остатки своего сгоревшего дома, он отправился к псаломщику, который поведал, что его давно сочли умершим и церковь молится за упокой его души (в Синодике часто встречается запрет молиться за упокой души пропавших без вести, этот мотив присутствует в романе «Братья Карамазовы» — пророчество старца Зосимы о возвращении к матери пропавшего Василия). Его жена и дети, израсходовав переданные им Мазуриным деньги, вынуждены были зарабатывать на пропитание тяжелым трудом в прачечной. Встретив жену, подтвердившую сказанное псаломщиком, возмущенный грек пришел к Мазурину, но тот, отрицая, что ему были переданы драгоценности, сорвал с себя крест и швырнул в грека со словами, что тот ему больше не брат. Судебный процесс грек проиграл, Мазурин привлек его к ответу за вымогательство,

⁷ Варенцов Н. А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 848 с. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/2011_20220411 (05.07.2023). Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Варенцов* и указанием страницы в круглых скобках.

и греческий купец попал в тюрьму. Там произошло очередное чудо — генерал-адъютант, проводивший ревизию в тюрьме, почувствовал симпатию к осужденному и передал его слова императору:

«Я знаю, что пересмотр моего дела вторично не может быть, но я бы был совершенно доволен, если Мазурина заставят принять клятву перед крестом и св. Евангелием, что он ларца с драгоценностями не брал; если он это исполнит, я готов остаться в тюрьме на всю жизнь» (*Варенцов: 60*).

Государь Николай I постановил освободить грека и привлечь Мазурина к принесению клятвы перед крестом и Евангелием в том, что он не присвоил драгоценности. В 1833 г. в одну из ночей множество людей собралось на Покровке. Н. А. Варенцов подробно живописует принесение ложной клятвы Мазуриным:

«Распоряжением московского начальства принесение клятвы было обставлено чрезвычайно торжественно. В двенадцать часов ночи Мазурин должен выйти из дома босым, одетым в саван, перепоясанный веревкой, со свечой из черного воска в руке. Перед ним шло духовенство в черных ризах, несли крест и св. Евангелие; это шествие по бокам сопровождал ряд монахов в мантиях, тоже со свечами в руках. <...>

Мазурин шел бледный, утомленный, с потупленными в землю глазами.

В соборе священник сказал слово, предупреждая Мазурина о страшном гневе Божьем на клятвопреступников, могущих ожидать кары Божьей не только в будущем мире, но она может последовать здесь, на земле. Просил приступить к клятве с полным сознанием святости совершаемого.

Мазурин поклялся, что ценностей не присваивал, и немедленно уехал в ожидавшей его карете» (*Варенцов: 61*).

Не выдержав подобной несправедливости, грек заболел и послал к Мазурина своего друга сообщить, что хочет примириться с ним перед смертью, как истинный христианин, но тот отказался приехать к умирающему. После смерти грека Мазурин по совету друзей поехал на отпевание:

«...при трогательном пении молитвословия, бьющем по нервам мотивом: "Зряще безгласна... и целуйте мя последним целованием...", Мазурин тоже подошел к гробу и нагнулся, чтобы поцеловать руку покойника. Случилось очень редкое явление: в трупе получился разрыв артерии, обыкновенно сопровождающийся сильным шумом, наподобие шума от разорвавшейся бутылки, наполненной жидкостью с газами. Мазурин как-то неестественно откачнулся, бледный, с блуждающими глазами выбежал из церкви. Домой вернулся уже сумасшедшим человеком, оставшимся до конца жизни таковым» (*Варенцов: 62*).

Смерть Мазурина, последовавшая вскоре, была подобна смерти грешника, описанной в синодиках:

«На похороны собралась масса народа, и невольно бросалось в глаза надетое покрывало с половины лица от носа покойника, чего обыкновенно не бывает. Оказалось, что пришлось это сделать по необходимости из-за выпадения языка наружу. Цвет его был темно-синий, размером громадный. Видевшие труп Мазурина без покрывала вспоминали об этом с трепетным ужасом. Народная молва приписывала тяжелую болезнь Мазурина и его ужасную смерть Божьему наказанию за его проступок и утверждала, что весь его род до седьмого колена понесет наказание» (*Варенцов*: 62).

Мне не удалось найти документальных свидетельств знакомства Достоевского с историей о клятвопреступлении А. А. Мазурина. Писатель мог знать предание о родовом проклятии чайного купца, так как сам был прихожанином храма Космы и Дамиана на Маросейке, а муж его тетки Александры Федоровны Куманиной, Александр Алексеевич, был там старостой.

Однако, даже если Достоевский не знал этого предания, не менее важно, что он заострил внимание на судебном деле Василия Федоровича Мазурина, интуитивно уловив его значение, выходящее за рамки уголовного дела. Так, в воспоминаниях Петра Ивановича Шукина, известного мецената, с 1878 г. ставшего совладельцем торгового дома «И. В. Шукин с сыновьями», о семье Мазуриных говорится в связи с братом Василия Федоровича — библиофилом Федором Федоровичем Мазуриным, имевшим страсть к собиранию рукописей. Однако ни об убийстве, ни о родовом проклятии Петр Иванович не упоминает, он пишет лишь о материальной неустроенности Ф. Ф. Мазурина, который, «видя расточительность своей матери на украшения церквей и не будучи в состоянии сделать ей замечания по мягкости своего характера, — сам наложил на себя опеку»⁸.

Не упоминается история о проклятии и в письме митрополита Филарета (Дроздова) Анне Федоровне, вдове почетного гражданина Москвы А. А. Мазурина. Митрополит Филарет призывает Бога благословить намерение вдовы устроить богадельню при Воскресенской церкви на Ваганьковском кладбище. Говоря о «навсегда надежном утешении» в результате подобного доброго дела, Владыка не связывает его с конкретной необходимостью замаливать грех ее супруга, к тому времени уже скончавшегося (А. А. Мазурин умер в 1834 г., а письмо написано в 1838 г.)⁹.

В письмах храмоздательницы Ивановского монастыря М. А. Мазуриной († 21 октября 1878 г.) к старцу Оптиной пустыни Антонию (Путилову) и комментариях к ним также не сказано о трагической участи семьи Мазуриных. М. А. Мазурина была исполнительницей воли Е. А. Макаровой-Зубачевой и женой ее покойного брата Николая Алексеевича Мазурина (1798–1835)¹⁰.

⁸ Шукин П. И. Воспоминания П. И. Шукина. М.: Синодальная Типография, 1912. Вып. 10. Ч. 3. С. 10.

⁹ Святитель Филарет (Дроздов), Митрополит Московский. Переписка с современниками. Сергиев Посад: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2013. С. 468–469.

¹⁰ Духанова С. В. Письма храмоздательницы Ивановского монастыря М. А. Мазуриной к старцу Оптиной пустыни Антонию (Путилову) // Старица Московского Ивановского

Клятвопреступление купца Мазурина, напоминающее синодичный телеологический сюжет о нераскаявшемся грешнике, обреченном на вечные муки, вырастает до масштабов родового проклятия, на которое осуждены его потомки. Подобно тому, как телеологический сюжет усложняется до размеров родового проклятия в повести Гоголя «Страшная месть» о непрощаемом грехе отца Екатерины, продавшего душу в турецкой стороне, непрощаемый грех нераскаявшегося клятвопреступника Мазурина всей тяжестью ложится на плечи его потомков. В воспоминаниях Н. А. Варенцова подробно описаны несчастья, случившиеся со многими родственниками Мазурина.

В 1865 г. внук А. А. Мазурина Василий Федорович Мазурин (1830–1875) в тот вечер, когда его сестра сочеталась браком с купцом М. А. Чернышевым, убил в своем доме в Златоустинском переулке ювелира Калмыкова. В ноябре 1867 г. состоялся суд, и Мазурин был приговорен к 15 годам каторги. Материалы суда подробно освещались в прессе. В № 259 газеты «Московские Ведомости» от 26 ноября 1867 г. были подведены итоги судебных заседаний и оглашены результаты расследования:

«Сегодня, въ 10 съ половиною часовъ вечера, окончилось судебное засѣданіе Московскаго окружнаго суда по извѣстному надѣлавшему столько шуму дѣлу объ убійствѣ свободнаго художника Калмыкова почетнымъ гражданиномъ Мазуринымъ. Подсудимый, признанный присяжными виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ съ цѣлью грабежа (и незаслуживающимъ снисхожденія), приговоренъ судомъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на пятнадцать лѣтъ. Многочисленная публика тѣснилась въ залѣ суда до самаго закрытія засѣданія»¹¹.

Подробности уголовного дела освещены в следующем, 260-м, номере «Московских Ведомостей» от 28 ноября 1867 г. в разделе «Судебная хроника». Подсудимый дал показания о том, что, пригласив ювелира в свой дом, «подалъ Калмыкову записку; тотъ сѣлъ къ столу и сталъ считать, куря при этомъ папирску и разговаривая съ нимъ о разныхъ предметахъ. Потомъ онъ подошелъ къ конторкѣ, взялъ бритву и ударилъ сзади Калмыкова. Между первымъ моментомъ, когда онъ увидѣлъ бритву и убійствомъ прошло менѣе четверти часа. Нанесъ ли онъ Калмыкову одну только рану, или болѣе, онъ не помнитъ. <...> Ему кажется, что онъ уходя затворилъ ставни окна, около котораго упалъ убитый, а можетъ быть онъ это сдѣлалъ уже вечеромъ. Взошедше наверхъ, онъ снялъ съ себя окровавленное платьѣ

монастыря монахиня Досифея: к 210-летию со дня преставления: мат-лы научн.-практ. конф. (4 февраля 2020 г.) / отв. ред. В. В. Каширина; науч. ред. Д. Г. Давиденко. М.: Иоанно-Предтеченский ставропигиальный женский монастырь, 2020. С. 166.

¹¹ Московские Ведомости. 1867. № 259. 26 ноября. С. 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/nodes/68283-locale-nil-259-26-noya#mode/inspect/page/3/zoom/9> (05.07.2023).

и спряталъ его въ шифоньерку. Затѣмъ онъ ходилъ въ сиротскій судъ. У убитаго онъ вынулъ изъ кармана деньги, не считая ихъ, сорвалъ съ него часы, цѣпочку и кольцо. Обѣдалъ онъ въ тотъ день дома, былъ у вечерни, а потомъ купилъ клеенку и ждановской жидкости, съ которыми вернулся въ магазинъ, покрылъ трупъ и полилъ кругомъ его жидкостью»¹².

Московское общество было потрясено обстоятельствами преступления: Мазурин, до убийства человек честный и тихий, происходивший из состоятельной и известной в Москве купеческой семьи, оказался богаче своей жертвы. Молва связала убийство с родовым проклятием его деда.

Почему же дело купца Мазурина оказало столь сильное впечатление на писателя? Можно предположить, что оно привлекло Достоевского сюжетом, берущим начало в Синодике Иосифа Волоцкого: *Грех — Страшные муки* (важная часть — *Раскаяние* и *Молитва* — в сюжете отсутствует). В контексте рецепции уголовной хроники московским обществом телеологический сюжет о грешном купце гиперболизируется в мотив родового проклятия заключительной части триады и наказание настигает не только грешника, но и его потомков.

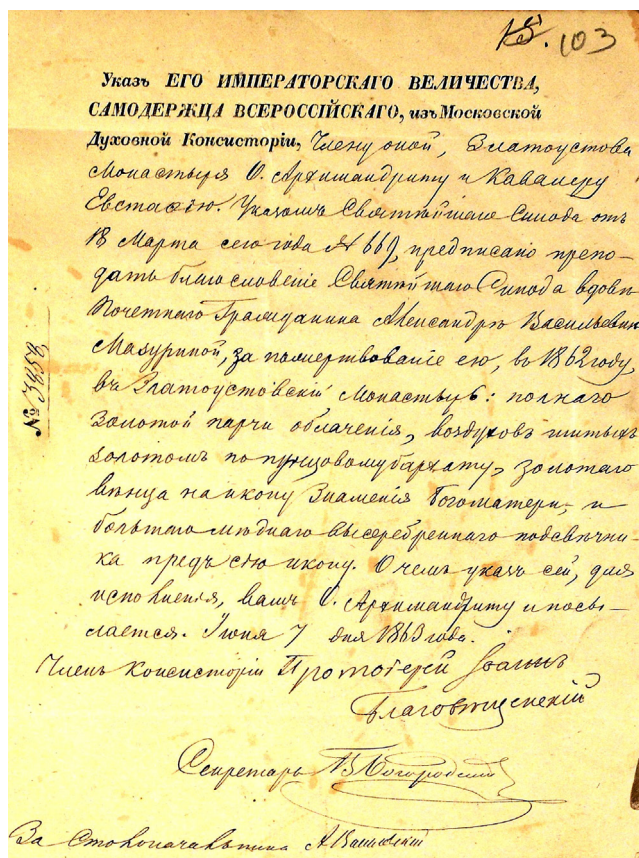
Особое горе выпало на долю несчастной невестки купца, Александры Васильевны Мазуриной (в девичестве Перловой, 1815–1885). Казнь ее сына, Василия Федоровича Мазурина, которую впоследствии заменили на 15 лет каторги, должна была происходить на Калужской площади.

«Лица, ходившие смотреть на ожидаемую казнь, видели мать убийцы, сопровождавшую всю дорогу своего сына, сидящего на телеге спиной к лошадям, с прикрепленным на груди плакатом с указанием его проступка. Мать шла с потупленными в землю глазами. С этого дня она никогда и никому не смотрела в глаза, вплоть до своей смерти» (*Варенцов*: 63).

Александра Васильевна Мазурина была женщиной набожной, прихожанкой Златоустинского монастыря и удостоилась благословения Святейшего Синода (18 марта 1863 г. См.: *Илл. 1*) за пожертвование в 1862 г. «в Златоустовский монастырь: полного золотой парчи облачения, воздухов, шитых золотом по пунцовому бархату, золотого венца на икону Знамения Богоматери и большого медного высеребренного подсвечника пред сию икону. В другое время пожертвованы ею две серебропозолоченные лампадки в соборной церкви, одна пред иконою Знамения, другая пред животворящим крестом Господним (каждая в 3 фун. 15 зол.)»¹³.

¹² Московские Ведомости. 1867. № 260. 28 ноября. С. 4 [Электронный ресурс]. URL: elib.shpl.ru/ru/nodes/68284-locale-nil-260-28-noya#mode/inspect/page/4/zoom/9 (05.07.2023).

¹³ Историческое описание Московского Златоустовского монастыря / сост. А. Григорий. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1914. 144 с. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Voinov/istoricheskoe-opisanie-moskovskogo-zlatoustovskogo-monastyrja/ (15.06.2023).

Илл. 1. Указ о благословении Святейшим Синодом А. В. Мазуриной (ЦГА г. Москвы. Ф. 230. № 3858)

Fig. 1. Decree on the blessing by the Holy Synod of A. V. Mazurina (Central State Archive of Moscow. Fund 230. No. 3858)

Московское общество связывало следовавшие в жизни Александры Васильевны Мазуриной несчастья с чудесным явлением святого Сергия, их предзнаменовавшим. Н. А. Варенцов поведал о рассказе их семейного врача, Юлия Петровича Гудвилевича, знавшего убийцу в детстве, о том, как в младенчестве тот захворал и находился при смерти, а его мать, понимавшая, что вскоре может лишиться сына, бросилась молиться коленопреклоненно перед иконой о спасении ребенка:

«В экстазе она видит — как бы во сне: святой, изображенный на иконе, вышел и говорит: "Не проси Господа о сохранении ему жизни, много он принесет горя тебе и другим!" Она с сильным порывом чувств прокричала: "Я готова на мою голову принять все страдания, но умоляю Бога оставить ему жизнь!" Был ответ: "Будь по-твоему!"» (Варенцов: 63).

Когда в ближайшее время сыну стало лучше, мать сообщила всем присутствующим о своем видении. С тех пор Гудвилович, поляк-католик, стал ежегодно посещать Троице-Сергиеву лавру, где совершал молебен и ставил свечу перед мощами прп. Сергия. Исходя из этого Варенцов заключил, что матери Мазурина в видении явился св. Сергей Радонежский, покровитель семьи Мазуриных. В воспоминаниях Варенцов подробно описал трагическую участь потомков купца Мазурина, заключив свое повествование цитатой из Библии: «Недаром говорится в священной книге "Премудрости Соломона" (гл. 3, 19): "ужасен конец несправедного рода"» (Варенцов: 66).

В романе «Идиот», несмотря на трагический финал, в словах князя, обращенных к Рогожину, громко звучит тема милосердия Божия, дающая надежду на спасение всего человечества:

«"...такая же точно бывает и у Бога радость всякий раз, когда он с неба заходит, что грешник пред ним от всего своего сердца на молитву становится". Это мне баба сказала, почти этими же словами, и такую глубокую, такую тонкую и истинно религиозную мысль, такую мысль, в которой вся сущность христианства разом выразилась, то есть всё понятие о Боге как о нашем родном отце и о радости Бога на человека, как отца на свое родное дитя, — главная мысль Христова!» (Д30; т. 8: 184).

Умиление, звучащее в словах князя Мышкина, является неотъемлемой категорией поэтики Достоевского, «обретение умиления было желанной целью православного богослужения, молитвенного общения человека с Богом» [Захаров: 179]. Достоевский считал народ хранителем христианской мудрости и приписывал ему глубокое знание христианских источников:

«Я утверждаю, что наш народ просветился уже давно, приняв в свою суть Христа и учение его. <...> Научился же в храмах, где веками слышал молитвы и гимны, которые лучше проповедей. <...> Зато выйдет поп и прочтет: "Господи, Владыко живота моего" — а в этой молитве вся *суть христианства*, весь его катехизис, а народ знает эту молитву наизусть. Знает тоже он наизусть многие из житий святых, пересказывает и слушает их с умилением» (Д30; т. 26: 150–151).

Знал древнерусские источники и сам Достоевский: синодичная история о нераскаявшемся грешнике вошла в текст романа «Идиот», органично слившись с материалами современной писателю уголовной хроники.

Список литературы

1. Дергачева И. В. Древнерусский Синодик: исследования и тексты. М.: Кругъ, 2011. 404 с. (Сер.: Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты; вып. VI.)
2. Дороватовская-Любимова В. С. «Идиот» Достоевского и уголовная хроника его времени [1928] / публ. подгот. М. Райценой // Нева. 2011. № 11. С. 209–226.
3. Захаров В. Н. Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты. М.: Индрик, 2012. 264 с.
4. Тарасов Б. Н. Метафизика денег в творчестве Бальзака и Достоевского // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. Вып. 13. С. 198–233 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449821477.pdf (05.07.2023). DOI 10.15393/j9.art.2015.3121
5. Тарасова Н. А. Текстологический анализ и новые факты истории текста (на материале рукописей Ф. М. Достоевского) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 2 (10). С. 153–169 [Электронный ресурс]. URL: <https://dostmirkult.ru/ru/arkhiv/72-2-2020/642-tekstologicheskij-analiz-i-novye-fakty-istorii-teksta-na-materiale-rukopisej-f-m-dostoevskogo> (05.07.2023). DOI 10.22455/2619-0311-2020-2-153-169
6. Фридлендер Г. М. Реализм Достоевского. М.; Л.: Наука, 1964. 404 с.

References

1. Dergacheva I. V. *Drevnerusskiy Sinodik: issledovaniya i teksty* [Ancient Russian Synodic: Studies and Texts]. Moscow, Krug Publ., 2011. 404 p. (Ser.: Monuments of Ancient Russian Thought: Research and Texts; Issue 6.) (In Russ.)
2. Dorovatovskaya-Lyubimova V. S. "The Idiot" of Dostoevsky and Criminal Chronicle of His Time (1928). In: *Neva*, 2011, no. 11, pp. 209–226. (In Russ.)
3. Zakharov V. N. *Problemy istoricheskoy poetiki. Etnologicheskie aspekty* [Problems of Historical Poetics. Ethnological Aspects]. Moscow, Indrik Publ., 2012. 264 p.
4. Tarasov B. N. Metaphysics of Money in the Works of Honoré de Balzac and Fyodor Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2015, issue 13, pp. 198–233. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449821477.pdf (accessed on July 5, 2023). DOI 10.15393/j9.art.2015.3121 (In Russ.)
5. Tarasova N. A. Textual Analysis and New Facts of a History of the Text (on the Material of F. M. Dostoevsky Manuscripts). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2020, no. 2 (10), pp. 153–169. Available at: <https://dostmirkult.ru/ru/arkhiv/72-2-2020/642-tekstologicheskij-analiz-i-novye-fakty-istorii-teksta-na-materiale-rukopisej-f-m-dostoevskogo> (accessed on July 5, 2023). DOI: 10.22455/2619-0311-2020-2-153-169 (In Russ.)
6. Fridlender G. M. *Realizm Dostoevskogo* [Realism of Dostoevsky]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964. 404 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дергачева Ирина Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры лингводидактики и межкультурной коммуникации, Московский государственный психолого-педагогический университет (Шелепихинская наб., 2а, г. Москва, Российская Федерация, 123290); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4878-2027>; e-mail: dergachevaiv@mgppu.ru.

Irina V. Dergacheva, PhD (Philology), Professor of the Department of Lingodidactics and Intercultural Communication, the Moscow State Psychological and Pedagogical University (Shelepikhinskaya nab. 2a, Moscow, 123290, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4878-2027>; e-mail: dergachevaiv@mgppu.ru.

Поступила в редакцию / Received 20.07.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 07.09.2023

Принята к публикации / Accepted 11.09.2023

Дата публикации / Date of publication 12.10.2023

В оформлении обложки использован рисунок
с изображением Е. Ф. Юнге, худ. М. А. Волошин

The cover design uses a drawing depicting E. F. Junge,
artist M. A. Voloshin

Редакторы: И. С. Андрианова, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова,
Л. В. Алексеева, Д. Д. Бучнева, Е. Н. Вяль

Компьютерная верстка: М. В. Заваркина, В. С. Зинкова, Е. Н. Вяль

Перевод: Я. И. Соломинская

Зав. редакцией: И. С. Андрианова

Адрес редакции:

**185910, Российская Федерация, Петрозаводск,
пр. Ленина, 33. ПетрГУ**

Address of the Editorial Staff:

**185910, Russian Federation Petrozavodsk,
33 Lenin Avenue,
Petrozavodsk State University**

Tel. +7 (8142) 719 603

E-mail: poetica@post.com

<http://unknown-dostoevsky.ru>